

МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

МИФОЛОГИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Боги и титаны, герои и чудовища...

Великие подвиги и увлекательные приключения...

Эта потрясающая книга позволит вашему малышу в первый раз открыть для себя изумительный мир мифов Древней Греции – мир, который сразу покори́т его воображение и останется с ним навсегда.

Двенадцать подвигов Геракла и борьба смелого Персея с Медузой Горгоной.

История о Зевсе-Громовержце и его супруге Гере, повелителе морей Посейдоне и покровителе поэтов Аполлоне, лукавом Гермесе и мудрой Афине, отважной Артемиде и трудолюбивом Гефесте.

И еще множество адаптированных для дошкольников мифов, снабженных красочными иллюстрациями, которые изложены в доступной форме, интересной для каждого ребенка...

В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

- Мифы Древней Греции. Мифология для детей

- ☐
- ☐ Начало мира
- ☐ Война богов
- ☐ Посейдон, повелитель морей
- ☐ Мрачное царство
- ☐ Олимпийцы
- ☐ Великий мастер
- ☐ Многоликий Аполлон
- ☐ Дафна
- ☐ Состязание
- ☐ Прекрасная охотница
- ☐ Олень Актеон
- ☐ Гордая Ниоба
- ☐ Богиня-воительница
- ☐ Арахна
- ☐ Быстроногий Гермес
- ☐ Рожденная из пены
- ☐ Нарцисс
- ☐ Адонис
- ☐ Деметра и Персефона
- ☐ Фаэтон, сын Гелиоса
- ☐ Веселый Дионис
- ☐ Дочери царя Миния

- Счастье царя Мидаса
- Пан
- Конец века
- Девкалион и Пирра
- Непокорный Прометей
- Гнев богини
- Ящик Пандоры
- Освобождение Прометея
- Данаиды
- Персей
- Подвиг Персея
- Персей у Атланта
- Персей и Андромеда
- Свадьба Персея
- Возвращение домой
- Сизиф
- Беллерофонт
- Тантал
- Похищение Европы
- Кадм
- Геракл
- Юность Геракла
- Немейский лев
- Лернейская гидра
- Керинейская лань
- Эриманфский вепрь и битва с кентаврами
- Авгиевы конюшни
- Стимфалийские птицы
- Критский бык
- Кони Диомеда
- Пояс Ипполиты
- Коровы Гериона
- Кербер
- Золотые яблоки от Гесперид
- Дедал и Икар
- Тесей
- Тесей на Крите
- Тесей и Пирифой
- Похищение Персефоны
- Орфей и Эвридика

Мифы Древней Греции. Мифология для детей

Пересказала Г. П. Шалаева

© ООО «Филологическое общество „СЛОВО”», 2009

© ООО «Издательство Астрель», 2009

Начало мира

Когда-то давным-давно во Вселенной не было ничего, кроме темного и мрачного Хаоса. А потом из Хаоса появилась Земля – богиня Гея, могучая и прекрасная. Она дала жизнь всему, что живет и растет на ней. И все с тех пор называют ее своей матерью.

Великий Хаос породил также угрюмый Мрак – Эреб и черную Ночь – Нюкту и велел им сторожить Землю. Темно было на Земле

в то время и мрачно. Так было до тех пор, пока не устали Эреб и Нюкта от своей тяжелой, бессменной работы. Тогда они породили вечный Свет – Эфир и радостный сияющий День – Гемера.

Так и пошло с тех пор. Ночь сторожит покой на Земле. Как только опускает она свои черные покрывала, все погружается в темноту и безмолвие. А потом ей на смену приходит веселый, сияющий День, и вокруг становится светло и радостно.

Глубоко же под Землей, так глубоко, как только можно себе представить, образовался ужасный Тартар. Тартар был от Земли так же далеко, как небо, только с обратной стороны. Там царил вечный мрак и безмолвие...

А наверху, высоко над Землей, раскинулось бесконечное Небо – Уран. Бог Уран стал царствовать над всем миром. Он взял себе в жены прекрасную богиню Гею – Землю.

Шесть дочерей, прекрасных и мудрых, было у Геи и Урана и шесть сыновей, могучих и грозных титанов, и среди них величественный титан Океан и самый младший – хитроумный Крон.

А потом у матери Земли родились сразу шесть ужасных великанов. Три великана – циклопы с одним глазом во лбу – могли испугать любого, кто только взглянет на них. Но еще страшнее выглядели три других великана, настоящие чудовища. У каждого из них было по 50 голов и по 100 рук. И они были такие ужасные на вид, эти сторукие великаны-гекатонхейры, что даже сам отец, могущественный Уран, боялся их и ненавидел. Вот и решил он избавиться от своих детей. Он заключил великанов глубоко в недра их матери Земли и не позволил им выходить на свет.

Метались великаны в глубоком мраке, хотели вырваться наружу, но не смели ослушаться приказа своего отца. Тяжело было и их матери Земле, она очень страдала от такого невыносимого бремени и боли. Тогда она позвала своих детей-титанов и попросила их помочь ей.

– Восстаньте против своего жестокого отца, – уговаривала она их, – если вы сейчас не отнимете у него власть над миром, он погубит нас всех.

Но как ни уговаривала Гея своих детей, они никак не соглашались поднять руку на своего отца. Только самый младший из них, безжалостный Крон, поддержал мать, и они решили, что Уран больше не должен царствовать в мире.

И вот однажды Крон набросился на своего отца, серпом ранил его и отнял у него власть над миром. Капли крови Урана, упавшие на землю, превратились в чудовищных гигантов со змеиными хвостами вместо ног и мерзких, отвратительных

эриний, у которых вместо волос на голове извивались змеи, а в руках они держали зажженные факелы. Это были ужасные божества смерти, раздора, мести и обмана.

Теперь в мире воцарился могущественный неумолимый Крон – бог Времени. Он взял себе в жены богиню Рею.

Но в его царстве тоже не было мира и согласия. Боги ссорились между собой и обманывали друг друга.

Война богов

Долгое время царствовал в мире великий и могущественный Крон, бог Времени, и его царство люди называли золотым веком. Первые люди тогда только родились на Земле, и жили они не зная никаких забот. Благодатная Земля сама кормила их. Она давала обильные урожаи. На полях сам собой рос хлеб, в садах созревали чудесные фрукты. Людям только оставалось собирать

их, и они трудились сколько могли и хотели.

Но сам Крон не был спокоен. Еще давно, когда он только начинал царствовать, его мать, богиня Гея, предсказала ему, что он тоже потеряет власть. И отнимет ее у Крона один из его сыновей. Вот Крон и беспокоился. Ведь всем, кто имеет власть, хочется царствовать как можно дольше.

Крон тоже не хотел терять власть над миром. И он повелел своей жене, богине Рее, чтобы она приносила ему своих детей сразу же, как только они появлялись на свет. И отец безжалостно проглатывал их. Сердце Реи разрывалось от горя и страданий, но она ничего не могла поделать. Уговорить Крона было невозможно. Так он проглотил уже пятерых своих детей. Скоро должен был родиться еще один ребенок, и богиня Рея в отчаянии обратилась к своим родителям, Гее и Урану.

– Помогите мне спасти моего последнего малыша, – умоляла она их со слезами. – Вы мудрые и всесильные, скажите, что делать мне, где спрятать моего милого сына, чтобы он мог вырасти и отомстить за такое злодейство.

Сжалились бессмертные боги над своей любимой дочерью и научили ее, как ей поступить. И вот приносит Рея своему мужу, безжалостному Крону, длинный камень, завернутый в пеленки.

– Вот сын твой Зевс, – сказала она ему печально. – Он только что родился. Делай с ним что хочешь.

Крон схватил сверток и, не разворачивая его, проглотил. Тем временем обрадованная Рея взяла своего маленького сына, черной глухой ночью пробралась в Дикту и в недоступной пещере на лесистой Эгейской горе спрятала его.

Там, на острове Крит, и рос он в окружении добрых и веселых демонов-куретов. Они играли с маленьким Зевсом, приносили ему молоко от священной козы Амалфеи. А когда он плакал, демоны принимались громыхать копьями о щиты, плясали и громкими криками заглушали его плач. Они очень боялись, что жестокий Крон услышит плач ребенка и поймет, что его обманули. И тогда уже никто не сможет спасти Зевса.

Но Зевс рос очень быстро, его мускулы наливались необычайной силой, и скоро настало время, когда он, могучий и всесильный, решил вступить в борьбу с отцом и отнять у него власть над миром. Зевс обратился к титанам и предложил им вместе с ним бороться против Крона.

И разгорелся великий спор среди титанов. Одни решили остаться с Кроном, другие встали на сторону Зевса. Исполненные отваги, они рвались в бой. Но Зевс остановил их. Сначала он хотел освободить своих братьев и сестер из чрева отца, чтобы уже потом вместе с ними бороться против Крона. Но как заставить

Крона отпустить своих детей? Зевс понимал, что одной только силой ему не одолеть могущественного бога. Надо что-то придумать, чтобы перехитрить его.

Тут ему на помощь пришел великий титан Океан, который в этой борьбе был на стороне Зевса. Его дочь, мудрая богиня Фетида, приготовила волшебное зелье и принесла его Зевсу.

– О могучий и всесильный Зевс, – сказала она ему, – этот чудодейственный нектар поможет тебе освободить твоих братьев и сестер. Только заставь Крона выпить его.

Хитроумный Зевс придумал, как это сделать. Он послал Крону в подарок роскошную амфору с нектаром, и Крон, ничего не подозревая, принял этот коварный дар. Он с удовольствием выпил волшебный нектар и тут же изрыгнул из себя сначала завернутый в пеленки камень, а потом и всех своих детей. Один за другим вышли они на свет, и дочери его, прекрасные богини Гестия, Деметра, Гера, и сыновья – Аид и Посейдон. За то время, пока сидели в утробе отца, они стали уже совсем взрослыми.

Объединились все дети Крона, и началась долгая и страшная война их со своим отцом Кроном за власть над всеми людьми и богами. Новые боги утвердились на Олимпе. Отсюда и повели свою великую битву.

Всесильными и грозными были молодые боги, могучие титаны поддерживали их в этой борьбе. Циклопы выковали для Зевса грозные рокошующие грома и огненные молнии. Но и с другой стороны были мощные противники. Могущественный Крон совсем не собирался отдавать свою власть молодым богам и тоже собрал вокруг себя грозных титанов.

Десять лет длилась эта страшная и жестокая битва богов. Никто не мог одержать победу, но и сдаваться не хотел никто. Тогда Зевс решил позвать себе на помощь могучих сторуких великанов, которые все еще сидели в глубоком и мрачном подземелье. Огромные страшные великаны вышли на поверхность Земли и ринулись в бой. Они отрывали от горных хребтов целые скалы и швыряли их в осаждавших Олимп титанов. Воздух разрывался на части от дикого грохота, от боли стонала Земля, и даже далекий Тартар содрогался от того, что происходило наверху. С высот Олимпа Зевс метал вниз огненные молнии, и все вокруг полыхало страшным пламенем, вода в реках и морях вскипала от жара.

Наконец титаны дрогнули и отступили. Олимпийцы сковали их и бросили в мрачный Тартар, в глухую вековую тьму. А у ворот Тартара встали на страже грозные сторукие великаны, чтобы никогда уже могучие титаны не могли вырваться на свободу из своего ужасного плена.

Но не пришлось молодым богам праздновать победу. Богиня Гея разгневалась на Зевса за то, что он так жестоко обошелся с ее сыновьями-титанами. В наказание ему она породила ужасное чудовище Тифона и послала его на Зевса.

Сама Земля содрогнулась, и вздыбились огромные горы, когда вылез на свет громадный Тифон. На разные голоса выли, ревели, лаяли, кричали все его сто драконьих голов. Даже боги вздрогнули от ужаса, когда увидели такое чудовище. Один только Зевс не растерялся. Он взмахнул своей могучей десницей – и сотни пламенных молний обрушились на Тифона. Грохотал гром, нестерпимым блеском сверкали молнии, вскипала в морях вода – настоящий ад творился на Земле в то время.

Но вот молнии, посланные Зевсом, достигли цели, и одна за другой вспыхнули ярким пламенем головы Тифона. Он тяжело рухнул на израненную Землю. Поднял Зевс огромное чудовище и сбросил его в Тартар. Но и там не успокоился Тифон. Время от времени начинает он буйствовать в своем жутком подземелье, и тогда случаются ужасные землетрясения, рушатся города, раскалываются горы, жестокие бури сметают все живое с лица земли. Правда, теперь уже недолговечно буйство Тифона, выплеснет он свои дикие силы – и затихнет на время, и опять все на земле и на небе идет своим чередом.

Вот так и окончилась великая битва богов, после которой в мире воцарились новые боги.

Посейдон, повелитель морей

Глубоко на самом дне моря живет теперь в своем роскошном дворце брат могущественного Зевса Посейдон. После той великой битвы, когда молодые боги победили старых, кинули сыновья Крона жребий, и Посейдону досталась власть над всеми морскими стихиями. Спустился он на дно морское, да так и остался там жить навсегда. Но каждый день поднимается

Посейдон на поверхность моря, чтобы объехать свои бескрайние владения.

Величественный и прекрасный, мчится он на своих могучих зеленогривых конях, и послушные волны расступаются перед своим повелителем. Самому Зевсу не уступает Посейдон в могуществе. Еще бы! Ведь стоит ему взмахнуть своим грозным трезубцем, как поднимается на море неистовая буря, к самому небу вздымаются громадные волны и с оглушительным ревом обрушиваются вниз, в самую бездну.

Страшен могучий Посейдон в гневе, и горе тому, кто окажется в такое время на море.словно невесомые щепки, носятся по бушующим волнам огромные корабли, пока, вконец изломанные и искореженные, не рухнут они в морскую пучину. Даже морские обитатели – рыбы и дельфины – стараются забраться поглубже в море, чтобы переждать там в безопасности гнев Посейдона.

Но вот его гнев проходит, величественно поднимает он свой сверкающий трезубец, и успокаивается море. Поднимаются из морских глубин невиданные рыбы, пристраиваются сзади к колеснице великого бога, устремляются следом за ними веселые дельфины. Кувыркаются они в морских волнах, развлекают своего могучего повелителя. Веселыми стайками плещутся в прибрежных волнах прекрасные дочери морского старца Нерее.

Однажды Посейдон, как всегда, мчался по морю на своей быстрой колеснице и на берегу острова Наксос увидел прекрасную богиню. Это была Амфитрита, дочь морского старца Нерее, который знает все тайны будущего и даёт мудрые советы. Вместе со своими сестрами-нереидами она отдыхала на зеленом лугу. Они бегали и резвились, взявшись за руки, водили веселые хороводы.

Сразу полюбил Посейдон прекрасную Амфитриту. Он уже направил могучих коней к берегу и хотел увезти ее на своей колеснице. Но Амфитрита испугалась неистового Посейдона и ускользнула от него. Потихоньку пробралась она к титану Атланту, который держит на своих мощных плечах небесный свод, и попросила, чтобы он где-нибудь спрятал ее. Пожалел Атлант прекрасную Амфитриту и укрыл ее в глубокой пещере на дне Океана.

Долго искал Посейдон Амфитриту и никак не мог найти ее. Подобно огненному смерчу носился он по морским просторам; все это время свирепая буря не утихала на море. Все обитатели морские: и рыбы, и дельфины, и все чудища подводные – отправились на поиски прекрасной Амфитриты, чтобы успокоить своего разбушевавшегося повелителя.

Наконец дельфину удалось найти ее в одной из отдаленных пещер. Приплыл он побыстрее к Посейдону и показал ему убежище Амфитриты. Примчался Посейдон к пещере и увез с собой свою любимую. Не забыл он поблагодарить и того дельфина, который помог ему. Он поместил его среди созвездий на небе. С тех пор дельфин так и живет там, и все знают, что есть на небе созвездие Дельфин, только не всем ведомо, как оно там оказалось.

А прекрасная Амфитрита стала женой могущественного Посейдона и счастливо зажила с ним в его роскошном подводном замке. С тех пор редко случаются на море свирепые бури, потому что нежная Амфитрита очень хорошо умеет укрощать гнев своего могущественного супруга.

Пришло время, и у божественной красавицы Амфитриты и властителя морей Посейдона родился сын – красавец Тритон. Сколь красив сын властителя морей, столь и шаловлив. Только подует он в раковину – и сразу заволнуется море, зашумят волны, грозный шторм обрушится на незадачливых мореходов. Но Посейдон, видя проказы своего сына, тут же поднимает свой трезубец, и волны как по волшебству утихают и, нежно шепчась, безмятежно плещутся, ласкаясь о прозрачный, чистый морской песок на берегу.

Морской старец Нерей часто навещает свою дочку, приплывают к ней и ее веселые сестры. Иногда Амфитрита отправляется вместе с ними поиграть на морском берегу, и Посейдон уже не волнуется. Он знает, что она больше не будет от него прятаться и обязательно вернется в их чудесный подводный дворец.

Мрачное царство

Глубоко под землей живет и царствует третий брат великого Зевса суровый Аид. Досталось ему по жребию подземное царство, и с тех пор он там полновластный хозяин.

Темно и мрачно в царстве Аида, ни единый лучик солнечного света не пробивается туда сквозь толщу. Ни один живой голос не нарушает печальное безмолвие этого сумрачного царства, только

жалобные стоны мертвых тихим, неясным шелестом заполняют все подземелье. Мертвых здесь уже больше, чем живых на земле. А они все прибывают и прибывают.

Течет на границах подземного царства священная река Стикс, на ее берега и прилетают после смерти души умерших. Терпеливо и безропотно ждут они, когда приплывет за ними перевозчик Харон. Нагружает он свою ладью безмолвными тенями и везет их на другой берег. Только в одну сторону везет он всех, обратно его лодка всегда плывет пустая.

А там, у входа в царство мертвых, сидит грозный страж – трехглавый пес Кербер, сын ужасного Тифона, на шее у него шипят и извиваются злобные змеи. Только он больше сторожит выход, а не вход. Без задержки пропускает он души умерших, но обратно ни одна из них уже не выйдет.

А дальше путь их лежит к трону Аида. Посреди своего подземного царства сидит он на золотом троне вместе со своей женой Персефой. Однажды он похитил ее с земли, и с тех пор Персефона живет здесь, в этом роскошном, но мрачном и безрадостном подземном дворце.

То и дело подвозит Харон новые души. Испуганные и дрожащие, сбиваются они стайкой перед грозным властелином. Жалко их Персефоне, она готова всем им помочь, успокоить их и утешить. Но нет, не может она этого делать! Здесь же рядом сидят неумолимые судьи Минос и Радамант. Они взвешивают на своих ужасных весах несчастные души, и сразу становится ясно, сколько нагрешил человек в своей жизни и какая участь ожидает его здесь. Плохо приходится грешникам, а особенно тем, кто сам никого не жалел при жизни, грабил и убивал, издевался над беззащитными. Ни минуты покоя не дадут им теперь неумолимые богини мщенья Эринии. Они носятся по всему подземелью за преступными душами, гонят их, размахивая грозными бичами, отвратительные змеи извиваются на их головах. Никуда не скрыться от них грешникам. Как бы хотелось им, хотя бы на секундочку, очутиться на земле и сказать своим близким: «Будьте добрее друг к другу. Не повторяйте наших ошибок. Ужасная расплата ждет всех после смерти». Но отсюда нет пути на землю. Есть только сюда с земли.

Опершись на свой грозный разящий меч, в широком черном плаще стоит возле трона ужасный бог смерти Танат. Только взмахнет Аид рукой, как срывается с места Танат и на своих черных громадных крыльях летит к постели умирающего за новой жертвой.

Но вот как будто светлый луч пронесся по мрачному подземелью. Это прилетел прекрасный юный Гипнос, бог,

который навевает сон. Он спустился сюда, чтобы поприветствовать Аида, своего повелителя. А потом опять помчится на землю, где его ждут люди. Плохо им бывает, если Гипнос задержится где-то.

Летает он над землей на своих легких, ажурных крыльях и льет из рога снотворный елей. Нежно касается он ресниц своим волшебным жезлом, и все погружается в сладкий сон. Ни люди, ни бессмертные боги не могут противиться воле Гипноса – такой он могущественный и всесильный. Даже великий Зевс послушно смыкает грозные очи, когда взмахивает прекрасный Гипнос своим чудесным жезлом.

Часто в полетах сопровождают Гипноса боги сновидений. Они очень разные, эти боги, как и люди. Есть добрые и веселые, а есть мрачные и неприветливые. Так и получается: к кому какой бог прилетит, такой сон человек и увидит. Кому-то приснится радостный и счастливый сон, а кому-то тревожный, нерадостный.

А еще бродят по подземному царству ужасное привидение Эмпуса с ослиными ногами и чудовищная Ламия, которая любит по ночам пробираться в детские спальни и утаскивать маленьких ребятешек. Ужасная богиня Геката властвует над всеми этими чудовищами и привидениями. Как только наступает ночь, выходит вся эта жуткая компания на землю, и не дай бог кому встретиться с ними в эту пору. Но с рассветом опять скрываются они в своем мрачном подземелье и сидят там до темноты.

Вот такое оно – царство Аида, страшное и безрадостное.

Олимпийцы

Самый могущественный из всех сыновей Крона – Зевс – остался на Олимпе, досталось ему по жребию небо, и отсюда он стал царствовать над всем миром.

Внизу, на Земле, бушуют ураганы и войны, стареют и умирают люди, а здесь, на Олимпе, царит мир и покой. Никогда здесь не бывает зимы и морозов, не льют дожди и не дуют ветры.

Золотое сияние днем и ночью разливается вокруг. В роскошных золотых дворцах, которые построил для них мастер Гефест, живут здесь бессмертные боги. Пируют и веселятся они в своих золотых чертогах. Но и о делах не забывают, ведь у каждого из них есть свои обязанности. Вот и сейчас позвала всех Фемида, богиня закона, на совет богов. Захотелось Зевсу обсудить, как лучше им управлять людьми.

Сидит великий Зевс на золотом троне, а перед ним в просторном зале разместились все остальные боги. Возле его трона, как всегда, богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса крылатая Ника, богиня победы. Здесь же и быстроногий Гермес, посланец Зевса, и великая богиня-воительница Афина Паллада. Сияет своей небесной красотой прекрасная Афродита.

Опаздывает вечно занятый Аполлон. Но вот и он подлетает к Олимпу. Три прекрасные Оры, которые охраняют вход на высокий Олимп, уже приоткрыли перед ним густое облако, чтобы освободить ему путь. И он, сияющий красотой, сильный и могучий, закинув за плечи свой серебряный лук, входит в зал. Радостно поднимается ему навстречу его сестра – прекрасная богиня Артемида, неутомимая охотница.

И тут в зал входит величественная Гера, в роскошных одеждах, прекрасная, светлокудрая богиня, жена Зевса. Все боги встают и почтительно приветствуют великую Геру. Она опускается рядом с Зевсом на свой роскошный золотой трон и прислушивается к тому, о чем говорят бессмертные боги. У нее тоже есть своя постоянная спутница. Это легкокрылая Ирида, богиня радуги. По первому слову своей повелительницы готова Ирида лететь в самые отдаленные уголки Земли, чтобы выполнить любое ее поручение.

Сегодня Зевс спокоен и миролюбив. Спокойны и остальные боги. Значит, все в порядке на Олимпе, и на Земле дела идут хорошо. Поэтому нет сегодня у бессмертных никаких огорчений. Они шутят и веселятся. Но бывает и по-другому. Если рассердится могущественный Зевс, взмахнет он своей грозной десницей, и тут же оглушительный гром сотрясет всю Землю. Одну за другой мечет он ослепительные огненные молнии. Плохо приходится тому, кто чем-то не угодил великому Зевсу. Бывает, что и безвинный становится в такие минуты невольной жертвой безудержного гнева повелителя. Но тут уж ничего не поделаешь!

А еще стоят у ворот его золотого дворца два загадочных сосуда. В одном сосуде лежит добро, а в другом – зло. Зачерпывает Зевс то из одного сосуда, то из другого и бросает пригоршнями на Землю. Всем людям должно доставаться поровну и добра, и зла. Но случается и так, что кому-то достается больше

добра, а на кого-то сыплется одно зло. Но сколько бы ни посылал Зевс из своих сосудов добра и зла на Землю, повлиять на судьбу людей он все-таки не в силах. Этим занимаются богини судьбы – мойры, которые тоже живут на Олимпе. Сам великий Зевс зависит от них и не знает свою судьбу.

Одна из этих неумолимых богинь, Лахесис, еще до рождения человека вынимает ему, не глядя, жребий. Кому какая судьба достанется, так и будет. Ее сестра, мойра Клото, без устали прядет жизненную нить. Как только она обрывается, заканчивается и жизнь человека. Никто не может изменить ни судьбу, ни срок жизни, которые назначили человеку Клото и Лахесис, потому что есть еще и третья сестра, мойра Атропос. Она заносит в длинный список все, что назначили ее сестры. А то, что занесено в свиток судьбы, уже никогда не изменится.

Много бессмертных богов и богинь живет на Олимпе. Есть среди них жестокие и злые, вот как Арес, например, бог несправедливой войны, и хоть и является он сыном громовержца Зевса, не любит его отец за кровожадность и свирепость. Ничто так не радует сердце злого и грозного Ареса, как кровь и стоны падающих в смертной битве воинов, не глядя разит Арес своим ужасным мечом и сеет вокруг себя смерть и разрушение. А есть и другие – светлые и добрые, как богиня счастливой судьбы Тюхэ. Ходит она по земле со своим рогом изобилия и осыпает счастьем всех, кто ей встречается на пути. Только ходит она почему-то тайными тропами, и никто не знает, где они находятся. Но зато если кто встретится с Тюхэ, тот всегда потом будет самым счастливым человеком на свете. Хоть и редко бывают такие встречи, но каждый человек надеется, что когда-нибудь встретит он на своем пути Тюхэ, прекрасную богиню счастья.

Великий мастер

Живет на Олимпе бог огня и кузнечного дела могучий Гефест. Это он построил все роскошные дворцы, которые есть на Олимпе; все украшения, которые носят прекрасные богини, сделал он своими руками. Никто в мире не может сравниться с ним в мастерстве. Все бессмертные боги уважают добродушного и приветливого Гефеста. Теперь даже его родители, Зевс и Гера,

прислушиваются к тому, что он скажет, и часто поступают так, как он им посоветует. Это теперь так. Но раньше было все по-другому. Много невзгод пришлось испытать маленькому Гефесту, едва он только появился на свет.

Родился он у Геры слабеньким и хромым. Тогда-то и начались все его беды и несчастья. Сразу невзлюбила великая богиня своего маленького сына, как только увидела, какой он хилый и некрасивый. Схватила она его за ногу и сбросила вниз с высокого Олимпа.

Долго летал по воздуху несчастный хромоножка, пока не упал наконец в море. Здесь и нашли его морские богини Эвринома и Фетида, которые плавали неподалеку отсюда и резвились, играя с волнами. Сжалились они над маленьким Гефестом и унесли его с собой на дно седого Океана. Здесь в лазурном гроте он и остался жить. Морские черепахи приходили к нему в гости, он садился на их широкие спины, и они катали его по песчаному дну; рыбки окружали его веселыми стайками, и все вместе наперегонки они плавали и играли среди водорослей. Мудрый старец Нерей рассказывал ему сказки, и маленький Гефест часто засыпал на его широкой груди.

Так проходили день за днем, год за годом. Вырос Гефест и стал настоящим могучим богом. Правда, он так и оставался хромым и некрасивым. Ну и что ж с того! Зато ни у кого больше не было таких широких и могучих плеч, таких сильных рук. Да и в ловкости не уступал он другим бессмертным богам. И еще тем отличался Гефест, что умел он, как никто другой, ковать из золота и серебра прекрасные вещи и украшения. Устроил он себе в своем лазурном гроте прекрасную кузницу и проводил там за работой все время. Больше всего на свете любил он своих милых воспитательниц, Фетиду и Эвриному. Каких только дивных украшений из серебра и золота не делал он для них в своей кузнице! С какой любовью он придумывал все новые и новые узоры!

Слава пошла по всему миру о великом мастере Гефесте. Узнали о нем бессмертные боги и теперь только у Гефеста заказывали себе боевые доспехи. Работал трудолюбивый Гефест не покладая рук и все ждал, что в один прекрасный миг придет сюда его мать, великая богиня Гера, и озарит его темную кузницу своим волшебным сиянием. Мечтал он и о том, как попросит Гера у него прощения за свой злой поступок и что он обязательно простит и сделает ей такие замечательные украшения, каких еще никогда ни у кого не было. Все прекрасные богини наперебой просили мастера сделать для них чудесные золотые украшения. Одна только Гера не обращалась к нему и ни о чем не просила.

Тогда Гефест решил отомстить ей за ту обиду, которую она нанесла ему в детстве.

Выковал он золотое кресло необыкновенной красоты и послал его на Олимп в подарок матери. Обрадовалась Гера, когда увидела, какой чудесный подарок прислал ей Гефест.

– Вы все теперь видите, как любит и почитает меня мой сын, – самоуверенно заявила она всем богам, которые собрались во дворце Зевса, чтобы полюбоваться великолепным креслом. – Никто не вправе осуждать меня, как бы я ни поступила и что бы я ни делала.

Она величественно опустилась в подаренное кресло и... Какой ужас!.. Тысячи золотых нитей обвили ее со всех сторон и накрепко приковали к креслу. Как ни силилась подняться великая богиня, ничего у нее не получалось. Все боги собрались вокруг прикованной Геры, все пытались ей помочь, но и они были бессильны. Ничего не оставалось делать, как только звать самого Гефеста.

Послали за ним Гермеса, самого быстроногого бога, посланца Зевса. Как стрела помчался он на край света, где на дне океана в своей подводной кузнице работал Гефест.

– Бросай быстрее свою работу, Гефест, тебя ждут на Олимпе. Величайшая из всех богинь Гера зовет тебя, – закричал Гермес с порога кузницы. Но Гефест наотрез отказался идти с Гермесом.

– Ноги моей не будет на Олимпе, – решительно сказал он посланцу Зевса и опять склонился над пылающим горном.

Не мог Гермес возвращаться на Олимп без Гефеста, и стал он его уговаривать помочь великой богине. Он и упрасивал его, и угрожал разными карами, если кузнец ослушается повеления богов, но Гефест был неумолим.

Ждали, ждали боги, когда Гермес доставит на Олимп кузнеца и не дождались. Взбешенная Гера оставалась скованной в своей золотой ловушке. Теперь она и пошевелиться уже не могла. Посовещались боги, и решили они на этот раз послать за несговорчивым Гефестом веселого Диониса.

В один миг слетел Дионис с высокого Олимпа и оказался в кузнице у Гефеста.

– Отдохни, Гефест, от своей многотрудной работы. Отвлекись на минуту, посмотри, какое ароматное вино я тебе принес, – весело воскликнул Дионис, протягивая Гефесту серебряный кубок.

Выпил уставший кузнец божественный напиток, а Дионис ему уже другой кубок протягивает. Совсем захмелел Гефест, теперь он готов был идти куда угодно. Посадили его Гермес с Дионисом на осла, и отправились они в путь в сопровождении веселых менад и

сатиров. Так верхом на осле, весь черный от копоти, и прибыл Гефест на Олимп. Только увидел он свою мать, золотоволосую прекрасную богиню, сразу и гнев его улетучился, и обиду он свою забыл.

Освободил кузнец великую Геру от золотых пут, и они сразу же помирились. Остался Гефест жить на Олимпе и первым делом построил себе огромную кузницу, чтобы и здесь заниматься своим любимым делом.

Многоликий Аполлон

Вот опять мчится на Олимп лучезарный Аполлон. Но недолго задерживается он здесь. У него очень много забот на земле. Так много, что и представить себе невозможно, как он все успевает. Так же как и невозможно разгадать, кто же он, этот непредсказуемый бог. Одни называют его богом-губителем, стреловержцем – и это на самом деле так. Подобно сверкающей

молнии носится он над землей, насылая на грешных людей страшные болезни. Никого не щадят крылатые стрелы, которые срываются с его серебряного лука. Другие верят в его целительную силу и вызывают к нему, чтобы он вылечил их. Называют его богом-врачевателем. И это тоже правильно. Он исцеляет и лечит. Этот необыкновенный дар он даже передал потом своему сыну Асклепию.

Как только не называют Аполлона и кто только не обращается к нему с мольбой о помощи! Он может погубить, но может и помочь, и предсказать будущее.

А еще его называют богом света и солнца. Как только наступает весна, берет Аполлон в руки золотую лиру и спускается на лесистые склоны Геликона. А здесь уже ждут его девять сестер, девять юных прекрасных муз: и легкая, вечно танцующая Терпсихора, и серьезная муза истории Клио, и прекрасноголосая Каллиопа, и муза поэзии Эвтерпа, и трагичная Мельпомена, и веселая, насмешливая Талия, муза комедии. Радостно встречают они своего светоносного любимца Аполлона и на высоком Парнасе, там, где струятся прозрачные воды Кастальского родника, водят вместе с ним веселые хороводы.

Пастухи могут спокойно пасти свои стада, мореходы – отправляться в путешествия, и все путники, которых поздняя ночь застала в дальней дороге, могут не беспокоиться. Их всех охраняет Аполлон, покровитель стад и пастухов, путников и мореходов.

Так кто же все-таки он, великодушный и жестокий, веселый и грозный Аполлон? Откуда он появился на Олимпе? И есть ли кто-то, кого он любит больше всего на свете?

Многим богам пришлось выдержать великие испытания, прежде чем они оказались на Олимпе. Не миновал этой судьбы и лучезарный Аполлон.

Могущественный Зевс полюбил прекрасную богиню Лето. Узнала об этой любви ревнивая Гера и страшно рассердилась. Еще больший гнев вызвало у нее известие о том, что прекрасная Лето ждет ребенка от Зевса и, может быть, даже не одного.

– Ну что же, – решила оскорбленная Гера, – пусть сколько угодно детей рождает ненавистная Лето, если только сумеет.

И она придумала для юной богини страшное наказание. Отныне Лето не могла долго оставаться на одном месте и не могла надолго ступить ногой на твердую землю. А для того, чтобы Лето не ослушалась ее повеления, жестокая Гера наслала на нее ужасного дракона Пифона.

Несчастливая богиня пыталась скрыться от злобного преследователя, но он везде настигал ее и гнал все дальше и

дальше, на край света. Скоро уже должна была родить Лето, но у нее не было даже пристанища. Все боялись гнева всевидящей Геры, и никто не хотел принять богиню и дать ей приют.

Наконец укрылась она на Делосе. Это был небольшой плавучий островок, который безо всякой опоры носился в безбрежном море. Но вот случилось неожиданное. Только богиня Лето ступила на его берег, как из бушующей морской пучины выросли два громадных столба и остановили этот пустынный остров. Осмотрелась Лето, и стало ей страшно. Уныло и мрачно было здесь. Только голые скалы вздымали над морем свои острые пики. Но разве был другой выбор у обездоленной странницы? Она с трудом добралась до ближайшего дерева, и здесь под высокой широколистной пальмой у нее родился сын необыкновенной красоты. Это и был Аполлон.

Родился Аполлон, и сразу все вокруг ожило и засветилось. Расцвели прекрасные цветы, засверкало море, горы и долины покрылись изумрудной зеленью. А следом за Аполлоном появилась на свет его сестра, прекрасная Артемида. Там, на Делосе, и росли они, питаясь медом горных пчел и нектаром цветущих растений.

Быстро рос Аполлон и скоро превратился в прекрасного могучего бога, равного которому не сыскать было на всем свете. Еще совсем маленьким Аполлон решил, что когда он вырастет, то обязательно отомстит ужасному дракону за все зло, что тот причинил его любимой матери. И вот это время настало. Взял однажды Аполлон свой серебряный лук, поднялся высоко в небо и полетел в Дельфы. Туда, где жил страшный Пифон и где он продолжал разбойничать, опустошая окрестности. Быстрее молнии мчался лучезарный Аполлон в сияющем небе, золотые стрелы звенели в его колчане от стремительного полета.

Очень скоро достиг Аполлон мрачного ущелья. Темно и сыро было кругом. Высокие безжизненные скалы уходили далеко в небо, и их вершины терялись в грозowych тучах. Но вот все внезапно загудело, загрохотало, задвигалось. Из ущелья медленно выползал ужасный дракон. Бесчисленными кольцами извивалось между скал его толстое безобразное туловище, покрытое черной чешуей. Даже горы не выдерживали тяжести его громадного тела и сдвигались с места. Во весь свой огромный рост поднялся разъяренный Пифон и открыл ужасную пасть. Далеко вокруг разнеслось его грозное рычание. Он весь задрожал от злобы и уже готов был проглотить Аполлона.

Но могучий Аполлон быстро натянул свой серебряный лук, и его не знающие промаха стрелы... одна, другая, третья... грозно сверкнули в воздухе и посыпались на злобное чудовище. Замертво

свалился злобный дракон в свое логово, чтобы уже никогда больше не встать. Зарыл Аполлон его в землю и на этом месте основал в Дельфах святилище, где все страждущие могли слышать волю его отца – великого Зевса.

В тот самый чудесный миг, когда, гордый своей победой, стоял Аполлон над сраженным им чудовищем Пифоном, он вдруг увидел неподалеку от себя юного шалуна, бога любви Эроса. Проказник весело смеялся и тоже натягивал свой золотой лук. Усмехнулся могучий Аполлон и сказал малышу:

– На что тебе, дитя, такое грозное оружие? Давай сделаем

так: каждый из нас будет заниматься своим делом. Ты иди играй, а мне предоставь посылать золотые стрелы. Вот такие, какими я только что сразил это злобное чудовище. Разве можешь ты равняться со мной, стреловержцем?

Обиженный Эрот решил наказать заносчивого бога. Он лукаво прищурился и ответил гордому Аполлону:

– Да, я знаю, Аполлон, что твои стрелы не знают промаха. Но даже ты не спасешься от моей стрелы.

Эрот взмахнул золотыми крылышками и в мгновение ока взлетел на высокий Парнас. Там он вытащил из своего колчана две золотые стрелы. Одну стрелу, ранящую сердце и вызывающую любовь, он послал в Аполлона. А другой стрелой, отвергающей любовь, он пронзил сердце Дафны – юной нимфы, дочери речного бога Пеней. Сделал маленький шалун свое злое дело и, порхая ажурными крылышками, полетел дальше.

Шло время. Аполлон уже и забыл о своей встрече с проказником Эротом. У него и без того было много дел. И Дафна продолжала жить как ни в чем не бывало. Она по-прежнему бегала со своими подругами-нимфами по цветущим полянам, играла, веселилась и не знала никаких забот. Многие молодые боги добивались любви золотоволосой нимфы, но она всем отказывала. Никого из них и близко не подпускала к себе. Уже и отец ее, старый Пеней, все чаще и чаще говорил своей дочери:

– Когда же ты приведешь ко мне зятя, дочь моя? Когда же ты подаришь мне внуков?

Но Дафна только весело смеялась и отвечала своему отцу:

– Не надо меня неволить, мой дорогой отец. Я никого не люблю, и никто мне не нужен. Я хочу быть такой же, как Артемида, вечной девой.

Никак не мог понять мудрый Пеней, что же приключилось с его дочерью. Да и сама прекрасная нимфа не знала, что во всем виноват коварный Эрот, ведь это он ранил ее в сердце стрелой, убивающей любовь.

Однажды, пролетая над лесной поляной, лучезарный Аполлон увидел Дафну, и сразу же ожила в его сердце рана, нанесенная когда-то коварным Эротом. Горячая любовь вспыхнула в нем. Быстро спустился Аполлон на землю, не отрывая горящего взгляда от юной нимфы, и протянул к ней руки. Но Дафна, как только увидела могучего молодого бога, пустилась бежать от него со всех ног. Изумленный Аполлон бросился следом за своей возлюбленной.

– Стой, прекрасная нимфа, – взывал он к ней, – почему ты убегаешь от меня, словно ягненок от волка? Так от орла улетает голубка и олень убегает ото льва. Но ведь я же люблю тебя.

Осторожно, тут неровное место, не упади, умоляю тебя. Ты поранила ногу, остановись.

Но не останавливается прекрасная нимфа, и Аполлон снова и снова умоляет ее:

– Ты сама не знаешь, гордая нимфа, от кого бежишь. Ведь я же Аполлон, сын Зевса, а не простой смертный пастух. Многие называют меня целителем, но никто не может исцелить мою любовь к тебе.

Напрасно взывал Аполлон к прекрасной Дафне. Она мчалась вперед, не разбирая дороги и не слушая его призывов. Одежда ее развевалась по ветру, разметались золотые кудри. Алым румянцем пылали ее нежные щеки. Дафна стала еще прекраснее, и Аполлон не мог остановиться. Он прибавил шаг и уже настигал ее. Дафна чувствовала за спиной его дыхание, и она взмолилась к отцу своему Пенею:

– Отец, мой дорогой! Помоги мне. Расступись, земля, возьми меня к себе. Измени облик мой, он причиняет мне одни страдания.

Лишь только произнесла она эти слова, как почувствовала, что все ее тело цепенеет, нежная девичья грудь покрывается тонкой коркой. Руки ее и пальцы превратились в ветки гибкого лавра, вместо волос на голове зашелестели зеленые листочки, легкие ноги корнями вросли в землю. Прикоснулся Аполлон к стволу рукой и почувствовал, как под свежей корой еще трепещет нежное тело. Он обнимает стройное деревце, целует его, гладит гибкие веточки. Но даже дерево не хочет его поцелуев и уклоняется от него.

Долго стоял опечаленный Аполлон рядом с гордым лавром и наконец произнес грустно:

– Ты не хотела принять мою любовь и стать моей супругой, прекрасная Дафна. Тогда станешь моим деревом. Пусть венок из твоих листьев всегда украшает мою голову. И пусть никогда не вянет твоя зелень. Стой вечно зеленым!

И лавр тихо зашелестел в ответ Аполлону и, как бы соглашаясь с ним, склонил свою зеленую вершину.

С тех пор полюбил Аполлон тенистые рощи, где среди изумрудной зелени тянулись к свету вечнозеленые гордые лавры. В сопровождении своих прекрасных спутниц, юных муз, бродил он здесь с золотой лирой в руках. Часто он приходил к своему любимому лавру и, печально склонив голову, перебирал певучие струны своей кифары. Чарующие звуки музыки разносились по окрестным лесам, и все затихало в восторженном внимании.

Но недолго Аполлон наслаждался беззаботной жизнью. Позвал его однажды к себе великий Зевс и сказал:

– Ты забыл, сын мой, о заведенном мной порядке. Все, кто совершил убийство, должны очиститься от греха пролитой крови. Над тобой тоже висит грех убийства Пифона.

Не стал Аполлон спорить со своим великим отцом и убеждать его, что злодей Пифон сам принес много страданий людям. И по решению Зевса он отправился в далекую Фессалию, где правил мудрый и благородный царь Адмет.

Стал Аполлон жить при дворе Адмета и служить ему верой и правдой, искупая свой грех. Адмет поручил Аполлону пасти стада и ухаживать за скотом. И с тех пор, как Аполлон стал пастухом у царя Адмета, ни одного быка из его стада не утащили дикие звери, а его длинногривые кони стали лучшими во всей Фессалии.

Но вот однажды увидел Аполлон, что загрустил царь Адмет, не ест, не пьет, ходит совсем поникший. А скоро и причина его грусти выяснилась. Оказывается, полюбил Адмет прекрасную Алкесту. Взаимной была эта любовь, юная красавица тоже любила благородного Адмета. Но отец Пелий, царь Иолка, поставил невыполнимые условия. Он обещал отдать Алкесту в жены только тому, кто придет на свадьбу в колеснице, запряженной дикими зверями – львом и вепрями.

Удрученный Адмет не знал, что и предпринять. И не то чтобы он был слабым или трусливым. Нет, могучим и сильным был царь Адмет. Но он даже и не представлял себе, как можно справиться с такой непосильной задачей.

– Не печалься, – сказал Аполлон своему хозяину. – Нет на этом свете ничего невыполнимого.

Прикоснулся Аполлон к плечу Адмета, и царь почувствовал, как его мускулы наливаются неодолимой силой. Радостный, отправился он в лес, поймал диких зверей и спокойно впряг их в свою колесницу. Гордый Адмет примчался ко дворцу Пелия на своей невиданной упряжке, и Пелий отдал свою дочь Алкесту в жены могучему Адмету.

Восемь лет служил Аполлон у царя Фессалии, пока наконец не искупил свой грех, а потом вернулся в Дельфы. Здесь все уже заждались его. Бросилась ему навстречу обрадованная мать, богиня Лето. Прекрасная Артемида примчалась с охоты, как только услышала, что вернулся ее брат. Поднялся он на вершину Парнаса, и здесь окружили его прекрасные музы.

Состязание

Благороден и великодушен прекрасный Аполлон, но не терпит он, когда кто-нибудь осмелится соперничать с ним, как однажды на горе себе сделал это насмешливый сатир Марсий.

Блуждая по полям и лесам Фригии, нашел как-то Марсий тростниковую флейту. Эта флейта принадлежала Афине Палладе, она сама сделала ее и любила поиграть иногда, отдыхая от

воинских забот. Но однажды она взглянула на свое отражение в зеркальном щите и в негодовании отшвырнула в кусты свою любимую дудочку. Показалось ей, что игра на флейте портит ее прекрасное лицо.

– Пусть будет жестоко наказан любой, кто найдет и поднимет эту флейту, – воскликнула она.

Вот ее-то и нашел Марсий. Он ничего, конечно, не знал о проклятии Афины и скоро так хорошо научился играть на этом чудесном инструменте, что все заслушивались его удивительной игрой. Марсий совсем загордился, он стал хвастаться и говорить всем, что играет не хуже самого Аполлона и готов вызвать его на состязание.

Аполлон услышал заносчивые слова Марсия, но не показал и виду, насколько рассердило его зазнайство неразумного сатира. Явился он на вызов сатира. Поднял Аполлон свою золотистую кифару и заиграл. Все вокруг погрузилось в глубокую тишину, и только дивные звуки чарующей музыки волновали застывший от изумления воздух. А потом заиграл Марсий. Это была тоже очень красивая музыка, и играл Марсий прекрасно. Но разве мог он сравниться с золотоголосым богом! Все, кто был на этом необычном состязании, единодушно решили, что победил Аполлон. Разгневанный дерзостью нескромного сатира, Аполлон велел повесить его за руки на высоком дереве, чтобы никогда уже он не смог взять в руки флейту.

Прекрасная охотница

Больше всего на свете любит Аполлон свою милую мать и сестру, вечно юную богиню Артемиду. Не раз разъяренный Аполлон бросался на могучих противников, защищая честь своей прекрасной сестры, стоило кому-нибудь даже имя ее ненароком упомянуть в нескромной речи. Так однажды случилось с гордыми и высокомерными сыновьями Алоэя, Отом и Эфиальтом. Они еще

в раннем возрасте славились своим громадным ростом и необыкновенной силой. Да и храбрости им было не занимать. Силой они и на самом деле обладали невероятной. Вот только гордились и заносились они сверх меры. Никого не боялись бесстрашные братья, не было у них почтения ни к кому на свете. Сумели они однажды даже кровожадного бога войны Ареса захватить и целых 30 месяцев держали его в медной темнице, пока Зевс не послал за ним быстроногого Гермеса. Гермес не стал вступать в поединок с бесстрашными братьями. Знал он, что все равно ему с ними не справиться. Он просто похитил у них Ареса и приволок его, обессиленного, на Олимп.

Чем больше выросли и мужали От и Эфиальт, тем сильнее становились. А от этого и гордость их возрастала непомерно. Стали они похваляться перед богами-олимпийцами и даже угрожать им:

– Вот погодите, дайте нам еще возмужать, поставим мы одна на другую все горы: и Пелион, и Оссу, и Олимп, – говорили они хвастливо, – тогда поднимемся по ним, как по ступенькам, и похитим у вас, олимпийцы, Геру и Артемиду.

Услышал Аполлон эти дерзкие речи, и не мог он стерпеть таких угроз. Быстрее ветра помчался грозный бог в Фессалию, где жили От и Эфиальт. Натянул он свой далеко разящий лук, и упали, пронзенные его стрелами, гордые братья. Так и не исполнили они своих великих замыслов.

У богини Артемиды тоже есть свои заботы на земле. И немалые. Заботится она о том, чтобы все хорошо росло в поле и в лесу, цвело и давало богатый урожай. И о том тоже, чтобы все хорошо жили в своих семьях, были счастливы и не болели. Люди славили Артемиду и благодарили ее за заботу. Но больше всего любит прекрасная богиня охоту. Поэтому и называли ее богиней-охотницей. С луком и колчаном за плечами, с копьем в руках, вечно юная веселая и прекрасная богиня носилась по тенистым лесам и по залитым солнцем полянам. Не спастись от ее не знающих промаха стрел ни быстроному оленю, ни робкой лани, ни разъяренному кабану. Веселой гурьбой спешат следом за Артемидой ее вечные спутницы – лесные нимфы. Вот раздается в лесу звонкий смех, яростный лай собак, громкие крики – это, значит, опять вышла поохотиться неутомимая богиня Артемида. Когда же надоедает ей это занятие, она спешит вместе со своими подружками-нимфами в Дельфы к любимому брату Аполлону. Выходит он навстречу своей нежно любимой сестре, и под звуки его золотой кифары они водят веселые хороводы.

А еще любит отдыхать прекрасная богиня Артемида в прохладных, тенистых гротах, там где никто не может нарушить

ее покой. А после отдыха опять в трудах, ведь ее заботами растут травы и деревья, цветут цветы, а люди вступают в брак, который она благословляет. Если же кто разозлит или расстроит ее, на тех она насылает страшные болезни.

Олень Актеон

Любила богиня Артемида отдыхать в прохладных, увитых зеленью гrotтах, вдали от любопытных взглядов смертных. Никто тогда не должен был и близко подходить к этому месту. Большое горе обрушивалось на тех, кто нарушал покой богини.

Однажды случилось юному Актеону, сыну фиванского царя Кадма, охотиться с товарищами в лесах Киферона. Утомленные

охотники расположились на отдых в тени густых деревьев, а юный Актеон пошел поискать ручей. Вышел он к зеленой, цветущей поляне, где высокие платаны и мирты раскинули свои пышные кроны и стройные кипарисы свечками устремились в небо. Актеон осмотрелся вокруг и увидел на склоне крутой горы чудесный грот, увитый густой изумрудной зеленью. В нем-то он и решил отдохнуть, даже не подозревая о том, какая встреча его там ожидает.

В этом уютном гроте любила отдыхать прекрасная Артемида. Вот и сейчас она была здесь и с удовольствием готовилась к купанию. Нимфы сняли с нее сандалии, завязали узлом волосы и уже набрали прозрачной воды в бронзовые кувшины, как вдруг у входа появился Актеон. Вскрикнули испуганные нимфы и торопливо окружили свою богиню, чтобы поскорее скрыть ее от нескромного взора смертного юноши.

Но выше всех своих спутниц была великая богиня, и невозможно было спрятать сияющей красоты ее обнаженного тела. Как зачарованный смотрел Актеон на это чудо и не мог глаз оторвать. Яркой краской зарделось лицо богини, гневно сверкнули ее лучистые глаза, и стала она еще прекраснее.

– Кто ты, дерзкий юноша, – воскликнула Артемида. – Как посмел ты войти сюда?

Очарованный Актеон не мог и слова вымолвить. Тогда Артемида схватила пригоршней воды и брызнула в лицо юноше.

– Всю жизнь теперь будешь ты нести наказание за свою дерзость, – крикнула в негодовании богиня.

Вдруг волосы зашевелились на голове у Актеона, и стали они превращаться в ветвистые оленьи рога. Поднял руки несчастный юноша, хотел потрогать голову, но с ужасом увидел, что и руки его и ноги превратились в оленьи копыта. Вытянулась его нежная шея, заострились уши, и все тело покрылось пятнистой шерстью. Не сразу даже понял изумленный Актеон, какое горе с ним случилось. Он только задрожал всем телом и бросился бежать. Перепрыгивая через ручей, он вдруг увидел в прозрачной воде свое отражение, отражение оленя. Невыносимый ужас обуял его сердце. Хотел закричать Актеон: «О горе!» – и позвать на помощь, но его губы, губы оленя, смогли издать только какие-то непонятные звуки. Крупными каплями покатались из его глаз горькие слезы. Что же теперь ему делать? У кого искать помощи?

Громкий собачий лай отвлек его от горестных раздумий. Он поднял голову и увидел, что на него в дикой злобе несется целая свора собак. Это были собаки Актеона, но они не узнали своего хозяина и теперь с яростным лаем шли по следу оленя.

Через долины и ущелья, через леса и поля мчится прекрасный

молодой олень, закинув на спину ветвистые рога, а за ним гонятся разъяренные собаки. Вот они все ближе и ближе, они уже настигли его и вцепились своими острыми, как кинжалы, зубами, в тело молодого оленя. Хочет крикнуть несчастный юноша:

– Это я, Актеон, ваш хозяин. Пощадите меня! – Но только жалобный стон вырывается из груди оленя, и этот стон очень похож на человеческий. Упал на колени обессиленный олень, и собаки начали яростно рвать его дрожащее тело. Тут подоспели товарищи Актеона и очень сожалели о том, что нет его рядом с ними при такой удачной охоте.

Гордая Ниоба

Не давали себя в обиду гордые Аполлон и Артемида, не щадили они и тех, кто осмеливался обидеть их любимую мать, великую богиню Лето. Так случилось однажды с гордой Ниобой, когда она забыла об этом.

У Ниобы, жены фиванского царя Амфиона, было семь сыновей и семь дочерей. Прекрасны, как юные боги, были ее дети,

и Ниоба больше всего на свете гордилась своими детьми. Как-то вещая Манто, дочь слепого прорицателя Тиресея, позвала всех фиванок принести жертву богине Лето и ее детям – златокудрому Аполлону и вечно юной Артемиде. Позвала она и Ниобу, но заносчивая царица гордо ответила:

– С какой стати я буду кланяться Лето, которой для родов даже было отказано место на земле? Кто считает ее великой богиней, тот пусть и приносит ей жертвы. Почему меня так не почитают люди? Я богаче ее и счастливей. У меня 14 прекрасных детей, а у нее всего двое. И хотя мои дети не боги, они нисколько не хуже ее детей, богов. Я так могуча, что судьба не в силах навредить мне; если и возьмет она что-то, то еще больше останется.

Испугались фиванки, что великая Лето услышит нескромные речи царицы Ниобы и покарает весь город. Они принесли богине богатые жертвы и молили ее не гневаться на них. Но великая богиня не могла смириться с таким оскорблением. Она позвала к себе Аполлона и Артемиду и пожаловалась им:

– Тяжело оскорбила меня гордая Ниоба. Она не верит, что я великая богиня и что только самой Гере уступаю я в своем могуществе. Неужели вы, мои дети, не отомстите за меня? Ведь если вы этого не сделаете, люди перестанут почитать меня и разрушат все мои алтари. Она и вас оскорбила тоже. Вас, бессмертных богов, она посмела равнять со своими смертными детьми.

Богиня еще продолжала свои жалобы, но стреловержец Аполлон нетерпеливо прервал ее:

– О, кончай скорее говорить! Ведь своими словами ты отдаляешь наказание.

– Хватит, не говори больше, – воскликнула в гневе и Артемиде.

Разъяренные брат и сестра быстро понеслись в Фивы. Суровы были их лица, зловеще звенели в их колчанах золотые стрелы.

Невидимый Аполлон остановился неподалеку от городских ворот, где фиванские юноши упражнялись на поле в военных играх. Здесь были и все сыновья Ниобы. Двое из них, Исмен и Сипил, одетые в пурпурные плащи, неслись впереди всех на горячих конях. Вдруг Исмен вскрикнул и схватился за сердце. Золотая стрела Аполлона пронзила ему грудь. Выпустил он поводья из ослабевших рук и мертвым упал на землю. Услышал и Сипил грозный звон тетивы лука Аполлона, он хотел спастись на своем быстроногом коне от грозящей опасности, но и его настигла смертоносная стрела. Перелетел он через крутую конскую шею, и его горячая кровь алой струей хлынула на землю.

И других сыновей Ниобы, Файдима и Тантала, настигли стрелы. Они так и свалились, как боролись, обхватив друг друга руками. Увидел Альпенор, что его братья упали, и поспешил поднять их. Обхватил он руками их уже холодеющие тела, но и сам свалился, пронзенный безжалостной рукой Аполлона. В колено впиалась стрела их шестому брату, Дамасихтону, он хочет выдернуть ее, но вдруг другая стрела со свистом вонзается в его горло. Остался последний из сыновей Ниобы, юный Илионей. Он поднял к небу руки и взмолился:

– О олимпийские боги! Пощадите, пощадите!

Жалко стало грозному Аполлону несчастного юношу, но было поздно. Уже слетела стрела с его лука и пронзила сердце последнего сына гордой Ниобы.

Когда дошла страшная весть до царя Амфиона, не выдержал он такого горя и заколол себя острым мечом. Совсем обезумела от горя и несчастная Ниоба. Как раненая волчица, завывала она, склонилась над дорогими телами, пытается поднять их, целует в похолодевшие уста. В отчаянии простирает Ниоба к небу руки. Но не мольба срывается с ее губ, а крик. Безумный крик гнева и гордыни:

– Радуйся, жестокая Лето, горем питайся моим и слезами моими зверское сердце насыти. Думаешь, ты победила меня, соперница? Но нет, все равно победила я. У меня, несчастной, все же больше осталось детей, чем у тебя, счастливой!

Только успела она прокричать эти безумные слова, как опять раздался грозный звон тетивы на натянутом луке, и вот первая дочь Ниобы, сраженная насмерть, падает на тела своих братьев. У всех, кто был рядом, от ужаса зашевелились волосы на голове. Еще страшнее было то, что невидимы были боги и неизвестно откуда летели их карающие стрелы. Одна только Ниоба стояла спокойно, как будто ее это и не касалось, от горя совсем потеряла она рассудок. Опять звенит тетива, и падает другая ее дочь. Потом еще и еще... Шесть золотых смертоносных стрел выпустила безжалостная Артемида, и шесть прекрасных юных дочерей Ниобы бездыханными упали на землю. Осталась лишь самая младшая дочь, она бросилась к матери и укрылась в ее коленях. Только тогда не выдержала гордая Ниоба и взмолилась наконец:

– Оставь мне хоть младшую, великая и всемогущая Лето, ну, пожалуйста, оставь мне хоть одну!

Но великая богиня не простила Ниобу и не сжалилась над ней. Еще одна стрела слетела с лука Артемиды и пронзила последнюю дочь гордой Ниобы. Окаменела от горя непокорная Ниоба. Потускнели ее глаза, перестало биться сердце. Могучие ветры подхватили ее и перенесли на родину, в Лидию, где до сих

пор стоит ее окаменевшее тело, и вечные слезы скорби
непрерывной струей катятся из ее безжизненных глаз.

Богиня-воительница

Не только своей мудростью отличается Афина Паллада от всех других бессмертных богов, которые живут на Олимпе. Не только тем, что с самого своего рождения больше всего на свете любит она воинские утехы. Но и тем, что, в отличие от других бессмертных, у нее не было матери. Мать у нее, конечно, была, но в то же время как бы и не было. Афины Палладу родил отец, сам

громовержец Зевс. А произошло это вот как.

Уже давно царствует над миром великий Зевс, и нет никого, кто бы мог поспорить с ним в могуществе. Но все это время беспокойно было на сердце у великого громовержца. Богиня Гея предсказала ему, что ждет его участь отца, великого Крона.

– Как и отец, он тоже потеряет власть над миром, – так сказала мудрая богиня, и нельзя было не верить ей.

Постоянно твердит об этом и могучий титан Прометей.

– Вы думаете, новые цари, что вечно вам блаженствовать в мире. Но разве я не видел, как с Олимпа упали два тирана? И увижу, как скоро третий упадет!

Напрасно добивался Зевс, чтобы Прометей открыл ему роковую тайну, кто из его сыновей свергнет его с престола и когда он родится. Но Прометей упорствовал:

– Пусть он сколько угодно мечет молнии, гремит ужасными громами. Пусть все небо смешает в белокрылую метель и все до основания уничтожит, меня не сломит он, и не скажу я, от чьей руки он потеряет власть!

Что же оставалось делать Зевсу? Решил он защищаться, как умеет. Богини судьбы Мойры, которые никогда не ошибаются, сказали Зевсу, что у богини разума Метис будет от него двое детей: сначала родится дочь Афина, а потом и сын, необычайного ума и силы. И вот он-то, когда вырастет, отнимет у Зевса власть над миром. Обеспокоился Зевс: ведь богиня Метис уже должна вот-вот родить. Усыпил он ее ласковыми словами и проглотил вместе с нерожденным ребенком.

И все пошло по-прежнему. Пировал он и развлекался в своем золотом дворце на Олимпе, как вдруг через некоторое время почувствовал странную головную боль, да такую, что разрывала его буквально на части. Зовет он своего сына, славного кузнеца Гефеста, и приказывает ему:

– Ударь мне твоим остро наточенным топором по голове и заруби ее пополам.

Услышав такую удивительную просьбу, Гефест спрашивает своего отца:

– Ты, кажется, хочешь убедиться, в своем ли я уме? Прикажи мне сделать что-нибудь другое, что тебе нужно.

– Мне нужно именно то, о чем я прошу тебя, – отвечает ему рассерженный Зевс, – если ты сейчас же этого не исполнишь, то тебе придется испытать немало огорчений.

Выполнил Гефест странное требование своего царственного отца, взмахнул он топором и опустил его на голову Зевса.

– Что это такое, – воскликнул пораженный Гефест мгновение спустя. – Дева в полном вооружении! Тяжелая штука сидела у

тебя в голове, Зевс, не удивительно, что ты был в дурном расположении духа. Носить под черепом такую большую дочь, да еще в полном вооружении – это не шутка. Что же, у тебя военный лагерь вместо головы? О, да ты посмотри, она в одно мгновение уже и взрослой стала, да какая красавица! Зевс, в награду за то, что я помог тебе родить такую дочь, позволь мне на ней жениться!

– Это невозможно, мой славный Гефест, – отвечал ему отец, – она никогда не выйдет замуж и пожелает остаться вечной девой.

– Жалко, – сказал Гефест, – но если ты не возражаешь, я все-таки попробую с ней справиться.

Пока они обсуждали дальнейшую судьбу новорожденной богини, она уже выскочила из головы Зевса и от радости, что родилась и видит свет, начала скакать и отплясывать военный танец, потрясая щитом и взмахивая копьем. Взглянув на свою воинственную дочь, Зевс ответил кузнецу:

– Я-то не против, но, думаю, тебе будет нелегко.

Вот так и родилась Афина Паллада. Но не только воинской отвагой славилась она, защищая всех несправедливо обиженных. Она покровительствовала греческим героям, хранила крепости и города, а по уму и мудрости вскоре сравнялась она с самим Зевсом. Ее так и называли – богиней мудрости и справедливой войны. И еще у нее было одно любимое дело, в котором не было ей равных. Она очень любила ткать полотно, и никто не мог превзойти ее в этом искусстве. Да и состязаться с ней было опасно. Все знают, как поплатилась Арахна, дочь Идмона, которая захотела стать выше Афины в этом деле.

Арахна

Родилась Арахна в семье простых людей. Мать ее умерла, когда Арахна была еще маленькой, а следом за ней умер и отец, красильщик тканей Идмон. Осталась Арахна одна, и чтобы заработать себе на жизнь, она ткала полотно и вышивала на нем красивые узоры. Такой искусной мастерицей стала Арахна, что скоро слава о ней пошла по всей Лидии. Отовсюду шли люди в

небогатый домик Арахны, чтобы посмотреть на ее удивительное искусство, полюбоваться ее работой собирались нимфы с берегов златоносного Пактола. До того были хороши полотна Арахны, что все стали называть ее ученицей великой Афины Паллады. Но Арахна знала, что на всем свете нет ей равных в мастерстве, и вовсе не собиралась делиться славой с великой богиней.

И вот однажды воскликнула гордая Арахна:

– Пусть даже сама Афина Паллада приходит состязаться со мной, все равно не победить ей меня. Что угодно поставлю залогом!

Услышала Афина эти горделивые слова, под видом седой горбленной старухи явилась она перед Арахной и сказала ей:

– О Арахна, Арахна, никогда не гордись тем, что дали тебе великие боги. И запомни. Есть одно хорошее свойство у годов преклонных: вместе с возрастом появляется опыт. Послушайся моего совета, Арахна, старайся лишь смертных превзойти своим искусством. И если ты сейчас попросишь у богини прощения за дерзкие слова, то она простит тебя.

Но Арахна не послушалась мудрого совета, она выпустила из рук тонкую пряжу и гневно воскликнула:

– Не хочу я слушать твоих наставлений, неразумная старуха. Читай их другим, а меня же оставь в покое. Я сама знаю, что мне делать и что говорить. Отчего же не идет Афина? Или она боится состязаться со мной?

– Я здесь, Арахна, – не выдержала богиня, приняв свой настоящий облик. Все склонились перед могущественной богиней, приветствуя ее. Одна лишь Арахна стояла молча и даже головы не склонила. Покраснела от гнева великая богиня. Ну что ж! Если эта гордая ткачиха не желает смириться перед великой богиней, то пусть она поплатится за свою гордость.

И вот встали соперницы по разные стороны станка, натянули полотна, и началось состязание. Величественный афинский Акрополь выткала богиня на дивном полотне. Изобразила она на нем свой давний спор с Посейдоном, когда они никак не могли решить, кто из них имеет больше власти в Аттике. Сам Зевс и еще двенадцать богов решали этот спор. Поднял Посейдон свой сверкающий трезубец, ударил им о скалу, и хлынул из пустого, безжизненного камня соленый источник. Напротив него стояла Афина в шлеме со щитом и в эгиде – своих постоянных доспехах с головой Медузы Горгоны в центре их, со змеями по краям. Она подняла свое копье, потрясла им и глубоко вонзила в землю. Из земли тут же выросла священная олива. Боги присудили победу Афине, признали ее дар сильнее, чем дар Посейдона. Потом на этом месте вырос город, который с тех пор носит имя Афины. Вот

это и выткала Афина на своем полотне, а по углам его изобразила, как карают боги людей, которые пытаются соперничать с ними. Венок из листьев оливы тянулся вокруг этого чудесного полотна.

Арахна тоже изобразила на своем покрывале сцены из жизни богов. Все свое искусство вложила она в эту работу, и ее полотно по красоте и мастерству не уступало работе Афины. Но в то же время их работы были очень разные. Если Афина на своем полотне показала богов во всем своем величии и могуществе, то боги Арахны были такими же грешными и слабыми, как и простые смертные. И видно было, как Арахна относится к ним: неуважительно, с насмешкой, и даже с презрением.

Яркой краской вспыхнуло лицо великой богини, она выхватила из рук Арахны прекрасное полотно, разорвала его на куски и ударила Арахну челноком. Несчастная Арахна не перенесла позора, она свила крепкую веревку и решила повеситься на ней. Но безжалостная богиня и тогда не оставила несчастную ткачиху, она вынула ее из петли и сказала:

– Ты будешь жить и мучиться. С этого момента будешь ты вечно висеть и вечно ткать. Это же возмездие падет и на твое потомство: на детей, на внуков и на правнуков. И даже их дети и внуки будут терпеть это наказание.

Рассерженная Афина брызнула на бедняжку Арахну зельем ужасной богини Гекаты, и тотчас же голова ее вжалась, густые волосы отпали, тело стало совсем крохотным, а по бокам выросли тоненькие изогнутые, поросшие жесткой шерсткой, ножки. Обратилась в паука Арахна. С тех пор вечно висит паук-Арахна на своей паутине, по-прежнему тянет нитку и ткет свое бесконечное полотно.

Вот так поплатилась за свое высокомерие и хвастливость дочь Идмона, Арахна. Захотела она возвыситься над величественной Афиной, а превратилась в противного паука.

Быстроногий Гермес

Никто не может так хорошо выполнять поручения Зевса, как это делает Гермес. Везде пройдет быстроногий бог, никаких препятствий для него не существует: он и на край света в мгновение ока слетает, и под землю в мрачное царство Аида спустится, чтобы проводить туда души умерших. Стремительный, как луч света, носится быстроногий Гермес с высокого Олимпа на

землю и обратно на Олимп, передавая богам и смертным волю громовержца. Самой судьбой предназначено ему было стать вестником богов. Уже с рождения все предвещало, что большое будущее ожидает этого смышленного ребенка.

В горной пещере в Аркадии родился сын Зевса и Майи быстроногий Гермес. Он еще лежал в колыбели, когда, взглянув на его лукавую рожицу, многоопытный Аполлон предрек ему судьбу:

– О мой голубчик, хитрец и обманщик, чувствую, как часто будешь ты темной ночью в дома пробираться, чтобы без шума делать там свою воровскую работу.

Аполлон, конечно, преувеличивал, но, сказать по правде, совсем немного. Сколько было богов на Олимпе и сколько героев, могучих и сильных, жило в то время на земле, и никто из них не мог превзойти Гермеса в ловкости и хитрости. Недолго оставался новорожденный бог в своей священной колыбели. Потихоньку от матери выпутался он из пеленок, прыгнул на землю и шагнул за порог. Ясное солнце осветило его крепкую фигурку, он радостно засмеялся и тут увидел большую черепаху. Она медленно передвигалась на своих мягких лапах, пощипывая сочную травку. Подхватил Гермес черепаху на руки и вернулся в пещеру. Там он, недолго думая, распотрошил ее, потом нарезал на поляне ровненьких тростниковых стеблей и сделал из черепашого панциря свою первую сладкозвучную лиру. Он и струны догадался приладить, которые сделал из овечьих кишок, а когда все было готово, коснулся их, и нежные звуки заполнили высокие своды пещеры.

Взялся Гермес подпевать этим звукам, и так хорошо все у него получилось. Он еще продолжал петь, а в голове его уже крутилась другая задумка. Захотелось ему свежего мяса попробовать, а заодно и над Аполлоном подшутить. Спрятал маленький певец свою лиру в колыбельку и помчался к пизрийским горам. Стояла уже темная ночь, только яркие звездочки поблескивали на высоком небосводе. Но Гермесу и темная ночь не помеха. Быстро достиг он Пизрии, где на зеленых некошенных пастбищах паслись стада Аполлона. Отделил он от стада полсотни мычащих коров, привязал к их копытам метелки из веток мирта и тамариска и погнал по песчаной почве, запутывая следы.

По дороге Гермес встретил старика, который, согнувшись, копался в своем винограднике.

– Смотри, старик, никому не рассказывай, что видел меня, кто бы у тебя об этом ни спрашивал. А за это я даю тебе вот этих двух коров.

Поклялся старик, что будет нем как рыба и никому ни о чем не скажет, кто бы его ни расспрашивал. Гермес пошел дальше со своим стадом, но через некоторое время решил проверить, сдержит ли старик свое слово. Спрятал он коров в лесу, а сам, изменив свой облик, вернулся назад.

– Скажи, старик, не видел ли ты тут коров, которых гнал мальчик? Если ты скажешь, куда он их погнал, я тебе дам быка и корову.

Уж очень захотелось старику получить еще и этот щедрый подарок, поэтому он не заставил долго себя упрашивать и показал, куда направился маленький погонщик. Рассердился Гермес на старика и превратил его в скалу, чтобы теперь он уже молчал вечно, а сам поспешил дальше. Шел он через заросшие лесом горы, через цветущие луга, мимо мрачных ущелий.

Уже наступало ясное утро, когда пригнал Гермес похищенное стадо в Аркадию. Но не к своей пещере привел он коров, а к другой, что была неподалеку. Он уже знал все хитрые повадки и, чтобы запутать следы, повернул коров задом наперед, так их и ввел в пещеру. Ведь теперь все, кто увидит следы, подумают, что коровы вышли оттуда. Двух коров он оставил и принес их в жертву олимпийским богам.

Утомившись от своей многотрудной работы, направился Гермес к родной пещере. Потихоньку, чтобы не увидела мать, забрался он в свою колыбельку и притворился спящим. Даже пеленки обмотал вокруг себя, как будто так и лежал все время на месте. Но мать уже видела пустую колыбельку и догадалась, где гуляет ее непутевый сын:

– Зачем ты похитил коров у Аполлона, плохое затеял ты дело, – сказала она ему с упреком. – Неужели ты не боишься его далеко разящих стрел? Ты еще не знаешь, как он страшен в своем гневе.

– Не боюсь я Аполлона, – отвечал ей маленький Гермес, – пусть себе гневается. А если он посмеет обидеть меня, я в отместку разграблю все его святилища в Дельфах. Все его золото украду, серебро и одежду.

Не успел он еще и последнее слово промолвить, как на пороге грота появился разгневанный Аполлон. Увидел Гермес грозного бога и закрыл глаза, как будто давно уже крепко спит. Тихо и скромно лежал Гермес в своей люльке, и кому же в голову придет, что этот невинный младенец мог уже натворить столько дел. Но его невинный вид не обманул мудрого Аполлона. Подошел он к колыбели младенца и сказал ему грозно:

– Слушай меня внимательно, малыш. Если ты не вернешь мне моих коров, я сброшу тебя в глубокий Тартар. Тогда даже отец не

спасет тебя.

Гермес открыл свои лукавые глазки и с удивлением уставился на грозного бога:

– Я знаю, Аполлон, что ты очень мудрый. Но как же ты мог подумать, что я смог увести твоих коров, ведь я еще такой маленький. У меня и заботы сейчас другие – поспать да материнского молока попить.

Засмеялся многоопытный Аполлон, понял он, какой хитрец на свете появился. Вот тогда-то он и сказал ему:

– Расти, маленький лгун, и боги воздадут тебе почесть.

Вытащил Аполлон малолетнего плута из его колыбельки и, как он был в пеленках, заставил идти вместе с ним на Олимп, чтобы там рассудил их Зевс и заставил своего новорожденного сына вернуть все, что он уже успел похитить. Показал Гермес, куда он спрятал коров Аполлона, а чтобы тот не держал на него больше зла, хитрец Гермес, пока Аполлон выводил коров из пещеры и пересчитывал их, играл ему красивые мелодии на лире. И Аполлон, пораженный виртуозностью Гермеса, простил его и даже подарил ему своих коров за его лиру.

Когда Гермес подрос, великий Зевс забрал его к себе на Олимп. С тех пор он без устали носился по всему свету, выполняя поручения отца. Забегал он по пути к своей матери передохнуть немного и однажды пожаловался ей:

– О, какой я несчастный, нет никого несчастнее меня.

– Что такое? – встревожилась Майя. – Что случилось с тобой, сын мой?

– Они меня совсем замучили работой. Ярываюсь на части от множества дел. Никто меня не жалеет.

– Не гневи великих богов, сынок. Они любят тебя, потому и прощают все твои проделки. Ну, посуди сам, мало того что ты похитил коров Аполлона, когда был маленький, так ты еще недавно украл у него лук и стрелы. А кто у самого Зевса его скипетр украл?

Гермес засмеялся и потупил свою бедовую голову. Он вспомнил этот забавный случай, когда он действительно в шутку украл у отца знак его власти – золотой скипетр – и спрятал его. Сколько тогда было переполоху на Олимпе, сколько волнений, пока боги не догадались, кто виновник этой неслыханной кражи. Пришлось ему сознаваться и показывать, где он спрятал похищенный скипетр. Отец рассердился на него немного, а потом простил. Все-таки он его очень любит.

– Но ведь я занимаюсь воровством только в шутку, мне ничего не нужно, – сказал Гермес своей обеспокоенной матери, – ведь еще больше я делаю добрых дел. Кто придумал азбуку и

научил людей читать? А кто изобрел числа и меру всех вещей? Скажешь, не я?

Что оставалось говорить Майе? Конечно, это все придумал и изобрел ее сын. Он очень талантливый и смелый. И мать очень гордится своим сыном. С какими только просьбами к нему не обращается! Торговцы считают его своим богом, а путешественники – своим. Не оставляет он людей и после их смерти, провожает их души к Аиду. Никого он не обижает и успевает везде. Даже когда народные собрания надо проводить, и то посылают за ним. Он и соберет всех быстро, и говорить научит.

– Хорошо, хорошо, – сдалась любящая мать. – Ты у меня замечательный сын. Только, прошу тебя, не испытывай больше терпения великих богов. Тут опять мне жаловались, что у Посейдона трезубец пропал, а у Ареса – его меч. Верни им все, пожалуйста!

– Ладно, верну, ты не волнуйся. Ну, мне пора. Надо еще в Аргос слетать, навестить Данаю, передать ей привет от Зевса, а на обратном пути он просил забежать в Беотию к Антиопе.

И быстроногий Гермес помчался дальше на своих крылатых сандалиях.

Рожденная из пены

До сих пор никто точно не знает, откуда появилась на свет прекрасная Афродита. Одни считают ее дочерью Зевса и Дионы, а другие уверяют, что красавица Афродита родилась из морской пены. Как будто, когда капли крови раненого Урана упали на землю, одна из них попала в море и образовала пену, из которой и возникла прекрасная богиня. Так и в имени ее слышится: Аф-ро-

ди-та – пенорожденная. Но как бы то ни было, очень хорошо, что есть на свете Афродита – прекрасная, золотоволосая богиня любви и красоты. Афродита дарит счастье всем, кто ей верно служит.

Так дала она счастье художнику Пигмалиону, который жил когда-то на чудесном острове Кипр. Это был очень хороший художник, но была в нем одна странность. Он просто терпеть не мог женщин, целыми днями занимался любимой работой и жил уединенно среди своих великолепных скульптур.

Однажды он сделал из блестящей слоновой кости статую девушки необыкновенной красоты. Как живая, стояла она перед своим создателем. Казалось, что она дышит – так нежна и прозрачна была ее белая кожа. Казалось, что вот-вот затеплится жизнь в ее прекрасных глазах и она заговорит, засмеется. Часами стоял художник перед своим чудесным творением, и дело кончилось тем, что он горячо полюбил созданную им самим статую, как будто она была живым существом. Весь жар своего сердца отдал он своей любимой. Даже о работе забыл влюбленный Пигмалион. Он дарил безжизненной статуе великолепные украшения из золота и серебра, одевал ее в роскошные одежды. Приносил своей возлюбленной цветы и украшал ее голову венками. Часто Пигмалион прикасался губами к ее прохладному белоснежному плечу и шептал:

– О, если бы ты была живая, моя прекрасная, как я был бы счастлив!

Но статуя оставалась холодной и безучастной к его признаниям. Пигмалион страдал, но ничего не мог с собой поделать. Он перестал выходить из дома и проводил все время в своей мастерской. И наконец он решил обратиться к богам. Только они в силах помочь ему.

Скоро наступили празднества в честь богини Афродиты. Пигмалион заколол упитанного теленка с позолоченными рогами и, когда душистый ароматный дым заструился в воздухе, поднял к небу руки:

– О, всемогущие боги и ты, златоречивая Афродита! Если вы услышите мои молитвы, дайте мне в жены девушку, столь же прекрасную, как моя любимая статуя!

Не успел он произнести слова молитвы, как ярко вспыхнул огонь на его жертвеннике. Это значит, что боги услышали его просьбу. Но выполнят ли они ее?

Вернулся художник домой и, как всегда, отправился в мастерскую. Но что же он видит! Пигмалион боялся поверить своим глазам. Случилось чудо! Его статуя ожила. Она дышала, ее глаза нежно смотрели на художника, а губы ласково улыбались

ему.

Вот так всеильная богиня наградила художника Пигмалиона за его верность.

Нарцисс

Никто не может противиться воле прекрасной богини Афродиты. Она может щедро одаривать счастьем, а может и наказать жестоко. До сих пор люди помнят и передают друг другу печальную историю, которая случилась с юным Нарциссом, сыном речного бога Кефисса и нимфы Лириопы. С младенческих лет Нарцисс восхищал всех своей изумительной красотой.

Родители его знали, что не всегда красота приносит счастье людям, и обратились к прорицателю Тиресию, чтобы он сказал им, что ожидает их ребенка в будущем и как долго он будет жить на свете.

Посмотрел мудрый Тиресий на прекрасного малыша и сказал:

– Ваш сын может прожить до глубокой старости, но только в том случае, если он никогда не увидит своего лица.

Удивились родители маленького Нарцисса такому странному ответу, они ничего не поняли, поэтому долго смеялись над пророчеством старого Тиресия и решили не обращать внимания на его пустые слова.

Прошли годы, Нарцисс вырос и превратился в стройного прекрасного юношу. Молодые нимфы гурьбой бегали за ним, пытались привлечь его внимание. Но никого не любил Нарцисс, он уже привык, что все восхищаются только им, а сам оставался холодным и безразличным.

Однажды, когда во время охоты он загонял в сети трепетных оленей, увидела его юная нимфа Эхо. Она спряталась в лесной чаще и с восторгом смотрела на Нарцисса. До чего же прекрасен был этот юноша! Как ей хотелось заговорить с ним! Но в том-то и была ее беда, что она не могла этого сделать. Когда-то великая богиня Гера наказала ее за то, что она сообщила Зевсу о приближении Геры в то время, когда он развлекался с нимфами. Великая богиня рассердилась на Эхо и прокляла ее:

– Пусть твой язык власть потеряет свою и голос твой станет коротким, – сказала она провинившейся нимфе. С тех пор юная Эхо разучилась разговаривать, и теперь она умела повторять лишь то, что услышит, и то только последние слова.

В погоне за оленями Нарцисс забрел в самую глубину леса, он отстал от своих спутников и растерянно оглядывался по сторонам. Вдруг ему показалось, что в лесной чаще промелькнула какая-то тень, и послышался шелест чьих-то осторожных шагов.

– Эй, здесь кто-нибудь есть? – крикнул юноша.

– Есть! – повторила, откликаясь, звонкая Эхо.

– Почему же ты прячешься, где же ты? – крикнул снова удивленный Нарцисс.

– Ты? – тоже спросила невидимая Эхо. Нарцисс подумал, что это кто-то из его товарищей решил пошутить с ним.

– Иди сюда, здесь мы встретимся, – позвал юноша.

– Встретимся, – радостно согласилась Эхо. Выбежала счастливая нимфа из своего укрытия и бросилась навстречу Нарциссу, протягивая к нему руки. Но Нарцисс, как только увидел девушку, нахмурился и крикнул ей презрительно:

– Убери свои руки, я лучше умру, чем останусь с тобой!

Не знала юная нимфа, куда деваться от стыда, она закрыла лицо руками и бросилась в чащу леса. Убежала несчастная Эхо далеко в горы и стала жить там одна в пещерах. Иногда она спускалась вниз и бродила по лесу.

Уже и времени много прошло с тех пор, но не могла она забыть прекрасного Нарцисса, все больше и больше любила она жестокого юношу, и все больше росла в ней обида. Высохла Эхо от любви и горя, совсем истощилось ее тело, остался один только голос, по-прежнему чистый и звонкий. Никому теперь не показывается несчастная Эхо, только печально отзывается на любой крик.

А Нарцисс так и продолжал жить гордый и безразличный ко всему на свете. Многие прекрасные нимфы страдали от любви к нему. И вот однажды собрались они все вместе и взмолились к Афродите:

– Сделай так, великая богиня, чтобы и он полюбил безответно.

В ответ им послала Афродита на землю легкий ветерок. Он пролетел над поляной, где собрались юные нимфы, нежным крылом коснулся их пылающих тел, растрепал золотые кудри.

Наступила весна. Яркая, солнечная. Нарцисс все дни пропадал в лесу на охоте. Однажды юноша долго бродил по лесу, дичь ему в этот раз не попала, но он очень утомился, и захотелось ему попить. Скоро юноша нашел ручей и склонился над его зеркальной поверхностью. Он хотел уже зачерпнуть чистой холодной воды, но вдруг застыл в изумлении. На него из прозрачной глубины ручья смотрело чье-то прекрасное лицо. Ему и в голову не пришло, что он увидел в воде свое отражение. Нарцисс не отрываясь смотрел на него, и чем дольше смотрел, тем больше оно нравилось ему.

– Кто ты, прелестная незнакомка? – спрашивал он, наклоняясь над ручьем, – почему ты спряталась в ручье?

Прекрасное лицо тоже шевелило губами, но что оно говорило, Нарцисс не слышал.

– Выйди же из воды, любимая, – умолял он свое отражение и манил его рукой, – неужели не видишь ты, как я страдаю?

Прекрасная незнакомка тоже манила его, протягивала руки и смеялась, когда смеялся он. Нарцисс склонился к самой воде и хотел поцеловать свою любимую, но только холодной воды коснулись его губы. Вода в ручье задрожала, сморщилась и расплылся прекрасный образ.

Нарцисс присел на берег ручья и задумчиво смотрел в его глубину. Снизу, так же задумчиво, смотрело на него чудесное лицо. И вдруг страшная мысль пришла ему в голову. Он даже

вздрогнул от неожиданности. Неужели это его лицо смотрит на него с зеркальной поверхности ручья?

– О горе! Не полюбил ли я самого себя? Ведь это же свое отражение я вижу в воде. В таком случае мне незачем жить. Уйду я в царство мертвых, и тогда окончатся мои муки.

Весь иссох Нарцисс, уже последние силы покидают его. Но он все равно не может отойти от ручья, не может не смотреть на свое отражение.

– О великие боги! Как же жестоко наказан я, – заплакал от горя страдающий юноша, и слезы его упали в прозрачную воду. Пошли круги по ее чистой поверхности, пропал прекрасный образ, и Нарцисс со страхом воскликнул:

– Не оставляй меня, вернись, дай мне еще полюбоваться тобой!

Успокоилась вода, и опять несчастный юноша не отрываясь смотрит на свое отражение, страдая от своей страшной любви.

Страдает, глядя на него, и нимфа Эхо. Она, как может, помогает ему, как может, разговаривает с ним.

– О горе, – восклицает Нарцисс.

– Горе, – отвечает Эхо.

– Прощай, – слабым голосом восклицает измученный юноша.

– Прощай, – печально шепчет Эхо. – Прощай, – теряется в глубине леса ее затухающий голос.

Так и умер Нарцисс от горя. Улетела его душа в царство теней, но и там, в подземном царстве Аида, сидит он на берегу священного Стикса и печально смотрит в воду.

Горько плакала Эхо, когда узнала о смерти Нарцисса, и все нимфы оплакивали этого гордого и несчастного юношу. Они вырыли могилу в лесной чаще, где он любил охотиться, но когда пришли за телом, не нашли его. На том месте, где в последний раз склонилась голова юноши, вырос белый душистый цветок, прекрасный, но холодный цветок смерти. Назвали его нимфы нарциссом.

Адонис

Все влюбленные находили у Афродиты защиту и покровительство. Но вот полюбила и сама Афродита прекрасного Адониса, сына царя Кипра. Забыла она ради своего возлюбленного светлый Олимп и цветущие сады Киферы. Любил Адонис охотиться, и Афродита полюбила охоту. Все дни проводили они вместе в тенистых лесах и на крутых склонах

солнечного Кипра. Под палящими лучами солнца весело гонялись они за пугливыми зайцами, оленями, сернами. Но как только выходили на след свирепых кабанов, жестоких львов или медведей, пугалась юная богиня и умоляла Адониса прекратить охоту. Знала Афродита, что ее любимый погибнет от когтей дикого зверя, и просила его быть поосторожнее. Очень она боялась потерять Адониса.

Но вот однажды вышел Адонис на охоту один. Он шел по лесу, высматривая в лесной чаще ветвистые рога оленя, но вдруг услышал яростный лай собак и треск деревьев. Адонис понял, что его собаки подняли какого-то крупного зверя. Азарт охоты захватил юношу, и он бросился на шум. Несчастный юноша даже не подозревал, что это его последняя охота. Он в упоении готовился к встрече с диким зверем. Вот уже в кустах мелькнуло страшное косматое туловище свирепого кабана. Адонис поднял копье и приготовился пронзить огромную тушу, но зверь первым кинулся на него и стал злобно рвать своими огромными клыками тело прекрасного юноши.

Страшное горе пережила Афродита, когда узнала о смерти своего любимого Адониса. Она пошла в леса Кипра, чтобы найти его тело и похоронить. Шла Афродита среди мрачных ущелий, по крутым горным склонам. Острые камни ранили нежные ноги богини, и там, где капли ее крови падали на землю, расцветали алые розы, отмечая ее скорбный путь.

Наконец пришла Афродита к тому месту, где в последний раз охотился Адонис и где теперь остался он навсегда. Горько оплакивала богиня смерть своего любимого друга. В память о нем на том месте, где он погиб, выросли из его крови нежные анемоны.

Сжалился всемогущий Зевс над горем богини и велел своему брату Аиду, владыке загробного царства, куда уже переселилась душа Адониса, каждый год отпускать юношу на землю. И с тех пор Адонис каждую весну возвращается к Афродите из печального царства мертвых. И с его приходом природа оживает, расцветают цветы, и радостное пение птиц приветствует возвращение Адониса.

Ликут в это счастливое время и юные помощники Афродиты – бог любви Эрот и Гименей, бог веселых свадеб. Юный Эрот забывает свое коварство и рассылает во все стороны стрелы счастливой любви, весело порхает на белоснежных крылышках Гименей, он держит в руках прекрасные цветы боярышника и осыпает им счастливых новобрачных.

Деметра и Персефона

У Деметры, могущественной богини плодородия и земледелия, была юная прекрасная дочь. Звали ее Персефона. Как-то однажды пошла Персефона гулять вместе со своими подругами, юными океанидами. Они весело бегали по солнечным полянам, собирали цветы, ловили легкокрылых бабочек. Персефона радовалась чудесному солнечному дню и даже не

подозревала, что скоро наступит конец ее земной жизни и она долго не увидит солнечного света, не будет вдыхать чудесный аромат цветов. Не знала Персефона, что отец ее, Зевс, уже распорядился ее судьбой и что скоро она должна стать женой мрачного Аида, властелина загробного царства.

Аид не хотел больше ждать, когда Зевс отдаст ему Персефону, и решил сегодня же похитить ее. Он уговорил богиню Земли Гею, чтобы она вырастила на поляне, где играла Персефона, цветок необычайной красоты. Согласилась Гея, и вот посреди солнечной поляны вырос дивный цветок. Его чудесный аромат разнесся по всей округе и сразу же привлек к себе внимание Персефоны. Она подбежала и сорвала цветок. И в ту же секунду разверзлась земля, и из мрачной расщелины появился Аид на золотой колеснице, запряженной могучими черными конями. Он схватил Персефону и в мгновение ока скрылся с ней в недрах земли. Только вскрикнуть успела несчастная Персефона, и ее крик так и повис в прозрачном воздухе. Все произошло так быстро, что никто и заметить не успел, куда же исчезла Персефона. Один только бог солнца Гелиос все видел и знал, где теперь находится юная богиня.

Услышала и Деметра крик своей дочери и поспешила в Нисейскую долину, на ту самую поляну, где в последний раз играла Персефона. Где только не искала Деметра свою пропавшую дочь, кого только не спрашивала о ней, но нигде даже следов ее не находила.

Тяжелая скорбь охватила сердце матери, она оделась в темные одежды и девять дней ходила по земле, побывала во всех пещерах, обошла все леса и поля. Нигде не было Персефоны, и никто ее не видел. Наконец догадалась несчастная мать спросить у Гелиоса, не видел ли он ее дочь.

– О лучезарный Гелиос, – воскликнула она, обращаясь к солнцу. – Ты объезжаешь на своей золотой колеснице всю землю и весь мир. Оттуда, с твоей недостижимой высоты, ты видишь все, и никто не может от тебя укрыться. Пожалей меня, несчастную мать, скажи мне, где моя дочь, где моя Персефона. Я слышала ее крик и знаю, что ее похитили у меня, но не знаю, кто это сделал.

Не стал сияющий Гелиос ничего скрывать от Деметры и рассказал ей все, что видел.

– Я вижу твою горе, великая богиня, и сочувствую ему, – сказал он ей. – Знай же, что могущественный тучегонитель Зевс отдал твою дочь в жены брату своему мрачному Аиду, и теперь она вместе с ним живет там, глубоко в подземелье, в печальном царстве мертвых.

Разгневалась Деметра на Зевса за то, что он без ее согласия

отдал Персефону ужасному Аиду. Деметра не захотела больше жить на Олимпе, среди жестоких богов. Она приняла вид простой смертной женщины и, одинокая, блуждала по Земле, проливая горькие слезы.

Природа плакала и горевала вместе с ней, земля перестала давать урожай, листья на деревьях желтели и опадали, в садах не зрели фрукты, засыхали когда-то зеленые виноградники, и не наливались солнечным соком тяжелые гроздья. Увядавшие цветы печально клонились к сухой потрескавшейся земле, словно желая спрятать свои некрасивые теперь, сморщенные головки. Леса стояли обнаженные, ни одной зеленой веточки не осталось на деревьях. Жизнь замерла, и на земле теперь хозяйничала жестокая и безжалостная богиня Голода. Бледная, с тусклыми впалыми глазами, растрепанными волосами и грубой кожей, обтягивающей ее костлявое тело, носилась она по всей земле. Люди умирали, и бессмертные боги ничего не могли поделать. Только Деметра могла помочь людям, но она ничего не видела и не слышала и, печальная, в тоске и горе блуждала по земле.

Однажды пришла Деметра к городу Элевсину и присела отдохнуть у городской стены в тени оливы. Там ее увидели дочери царя Элевсина Келея, им стало жалко печальную женщину, они подошли к ней и спросили, отчего она плачет и чем могут они помочь ее горю. Но богиня Деметра не открылась им. Она сказала, что зовут ее Део, и что жила она когда-то на Крите, а потом ее похитили разбойники и увезли с собой. По дороге она убежала от них и вот теперь скитается по земле, голодная и несчастная.

– Если у вас в доме нужна служанка, я бы стала выполнять всю черную работу, – сказала она им в конце своего горестного рассказа.

Девушки повели Деметру к своей матери. Царица Метанейра вышла им навстречу и пригласила гостью войти в дом. На пороге Деметра случайно коснулась головой притолоки, и тотчас же весь дом озарился дивным светом. Сразу поняла царица Метанейра, кого привели в дом ее дочери, и пригласила Деметру сесть в царское кресло. Но Деметра отказалась и села на простую скамью для служанок, по-прежнему равнодушная и безучастная ко всему.

Все в доме хотели как-то утешить печальную женщину. Особенно старалась веселая Ямба, служанка Метанейры. Она так весело смеялась и шутила, так старалась прислужить гостье и хоть чем-то ее порадовать, что Деметра в первый раз за все время улыбнулась и согласилась немного поесть.

Осталась Деметра в доме Келея. Она так и не открыла им своего настоящего имени и стала воспитывать царского сына

Демофонта. Богиня полюбила малыша и решила дать ему бессмертие. Она подолгу держала его на своих коленях, натирала мазями, дающими бессмертие. А по ночам, когда все засыпали, она заворачивала его в душистые пеленки и клала в раскаленную печь.

Но Демофонт так и не стал бессмертным. Однажды ночью его мать, царица Метанейра, проснулась и увидела, что ее сын лежит в ярко пылающей печи. Она бросилась на колени перед Деметрой и умоляла ее не сжигать Демофонта. Рассердилась великая богиня на глупую женщину. Она вытащила мальчика из печи, отдала его в руки матери и сказала:

– О неразумная женщина! Знай же, что ты сама сократила жизнь своему сыну. Он мог стать бессмертным и неуязвимым. И это хотела дать ему я, богиня Деметра.

Тотчас же приняла она свой настоящий облик, и божественный свет разлился по всему дому, озаряя все вокруг чудесным сиянием. Царь Келей и его жена Метанейра склонились в глубоком поклоне перед великой богиней и благодарили ее за то, что она почтила их дом.

– О великая Деметра, прости нас, если мы чем-то прогневили тебя. Приказывай, и мы сделаем все, что ты пожелаешь, – сказал ей царь Келей.

Повелела богиня, чтобы Келей выстроил ей храм в Элевсине, и когда храм был готов, она осталась жить в нем. Но по-прежнему печалилась она и страдала по любимой дочери. По-прежнему бесплодна была земля, ни кустика, ни травинки не росло на ней, по-прежнему не цвели цветы и в садах не зрели фрукты, а на земле продолжала хозяйничать ненасытная богиня Голода. Люди умирали тысячами, вымирали целые племена и народы. Жизнь на земле могла прекратиться навсегда.

Но Зевс не хотел этого, и тогда он послал к Деметре вестницу богов Ириду. Быстро помчалась Ирида на своих радужных крыльях в храм богини и попросила ее вернуться на Олимп. Но Деметра не согласилась. Много и других богов побывали в храме у Деметры, и все уговаривали ее посетить великого Зевса, но она оставалась непреклонной и не хотела возвращаться на Олимп, пока Аид не вернет ей Персефону.

Тогда Зевс послал к Аиду быстроногого Гермеса, чтобы он уговорил его вернуть Персефону Деметре. Когда Гермес передал Аиду волю Зевса, Аид не стал спорить и согласился отпустить Персефону на землю. Но перед ее уходом он дал ей съесть зернышко граната, чтобы она не забывала его и вернулась к своему мужу обратно. Таким вот волшебным свойством обладает гранат, что если муж съест зернышко, то он никогда не забудет

свою жену, а если съест жена, то и она не забудет своего мужа.

Потом посадил Аид Персефону на свою колесницу и в мгновение ока доставил ее на землю, прямо к элевсинскому храму Деметры. Бросилась счастливая Деметра навстречу своей любимой дочери, и все сразу ожило вокруг, запели птицы, поля и луга покрылись изумрудной зеленью. Обняла Деметра свою дочь и вместе с ней вернулась на Олимп. Зевс был рад, что теперь жизнь на земле не погибнет, он понял, что не надо ему больше гневить великую богиню Деметру, но и со своим могущественным братом Аидом ему не хотелось ссориться. И решил он так, что две трети года Персефона будет жить с матерью своей на земле, а на одну треть возвращаться к мужу, в его подземное царство.

И теперь каждый год, когда уходит Персефона, Деметра становится печальной, и вся природа горюет вместе с ней. Опадают листья, желтеет трава, а в некоторых странах земля покрывается снегом. Холодно становится на земле и неудобно. Но проходит время, и вот уже Персефона скоро должна вернуться к своей матери. Деметра оживает и готовится к приходу любимой дочери. Оживает вместе с ней и природа: тает снег, разбегаются во все стороны веселые ручейки, спешат поскорее вымыть землю и очистить ее к приходу Персефоны.

Фаэтон, сын Гелиоса

Так же как и смертные люди, больше всего на свете любят бессмертные боги своих детей и ни в чем не могут отказать им. У бога Гелиоса был сын по имени Фаэтон. Жил он на земле вместе со своей матерью, нимфой Клименой, а Гелиос смотрел на них сверху, со своей необозримой высоты. Ни разу еще Фаэтон не встречался со своим отцом. И вот однажды в гости к Фаэтону

пришел его родственник Эпаф, сын великого громовержца Зевса. Сначала они играли и веселились, а потом заспорили о чем-то, Эпаф и говорит Фаэтону:

– Не верю я, что ты сын лучезарного Гелиоса. Мать обманывает тебя. Ты – сын простого смертного.

Обиделся Фаэтон на Эпафа и побежал к своей матери Климене. Со слезами на глазах стал он рассказывать ей, как оскорбил его Эпаф, и умолял сказать ему всю правду. Тогда Климена подняла руки к солнцу и воскликнула:

– Клянусь великим Гелиосом, сын мой! Он, твой отец, слышит нас сейчас. Ты можешь сам пойти к нему, и он подтвердит мои слова.

Фаэтон тут же отправился во дворец к своему отцу Гелиосу. Великий мастер Гефест выстроил этот дворец из серебра и золота, украсил его драгоценными камнями. Всеми красками, всеми цветами радуги сверкали и переливались его просторные залы, через которые проходил Фаэтон, направляясь к отцовскому трону.

А вот и он сам, в пурпурных одеждах восседает на своем золотом троне. Фаэтон даже глаза зажмурил, ослепленный нестерпимым сиянием, которое исходило от лучезарного венца Гелиоса. Когда-то его мать Климена очень хотела сделать своего сына бессмертным, как все боги. Она натирала его божественными мазями, закаливала в огне. Но все равно он так и остался смертным.

Увидел Гелиос Фаэтона и спросил его:

– Что привело тебя ко мне во дворец, сын мой?

– О великий и лучезарный отец мой! Скажи мне, смею ли я называть тебя так? Прошу, дай мне доказательства, что ты и в самом деле мой отец.

Снял Гелиос свой лучезарный венец и только тогда подошел и обнял Фаэтона.

– Да, твоя мать сказала тебе правду. Ты и в самом деле мой сын. Проси у меня что хочешь, чтобы развеялись твои сомнения. И, клянусь священными водами Стикса, я дам тебе все.

А Фаэтон уже заранее придумал, чего он попросит у своего отца. И как только Гелиос сказал ему об этом, Фаэтон сразу же изложил отцу свою просьбу. Он попросил, чтобы отец позволил ему проехать по небу вместо него на золотой колеснице. В ужас пришел лучезарный Гелиос от такой просьбы юноши:

– Опомнись, безумный! Ведь ты просишь невозможного! О, если бы я мог нарушить свою клятву. На горе тебе и себе поклялся я. Тебе, смертному, не по силам управиться с моей золотой колесницей. Даже сам великий Зевс не может устоять на ней, а кто же в мире могущественнее его!

Сейчас я расскажу, что тебя ожидает в пути, и ты, надеюсь, откажешься от своей безумной затеи. Сначала моя колесница возносится вверх по крутой горе, и даже мои крылатые огненные кони с трудом взбираются на нее. Дальше дорога идет так высоко над землей, что и у меня дух захватывает, когда я смотрю вниз, а потом она так стремительно опускается к Океану, что только мой опыт позволяет удержать колесницу, чтобы она не понеслась вниз и не разбилась. Да и в дороге мою колесницу подстерегает много опасностей, дикие свирепые звери готовы в любой момент напасть на нее. Стоит тебе свернуть хоть немного в сторону, как ждут тебя острые рога Тельца, а там и Кентавр целится в тебя из своего не знающего промаха лука, можешь стать ты легкой добычей Скорпиона, или Рак задушит тебя своими мощными клешнями.

– Ну, пожалуйста, одумайся и не делай непоправимой ошибки, – уговаривал Гелиос своего неразумного сына, – я очень люблю тебя и не хочу твоей гибели.

Но Фаэтон заупрямился и настаивал на своем. Он хотел проехать на золотой колеснице Гелиоса, чтобы уже никто больше не сомневался, кто его отец. Что же оставалось делать Гелиосу, ведь он поклялся выполнить просьбу сына и теперь уже не мог отказать ему.

– Хорошо, – сказал он печально, – ты поедешь на моей колеснице, но мне очень жаль, что ты оказался таким неразумным.

Намазал Гелиос лицо сына священными мазями, чтобы не сожгли его жаркие лучи, и повел туда, где уже нетерпеливо били копытами огненные кони.

– Я вижу, что разум все еще не приходит к тебе. Тогда послушай хотя бы мои последние советы. Не гони коней, они побегут сами, их трудно удержать. Держи крепче вожжи, не отпускай их и старайся не уклоняться в сторону от проложенной колеи. Твоя дорога лежит как раз между Змеей и Алтарем. Не спускайся низко к Земле, чтобы не сжечь ее, и высоко не подымайся, а то спалишь небо. Все остальное я поручаю судьбе, как она решит, так и будет. Пора в путь, ночь уже устала и уходит на покой. Но, может быть, ты все-таки откажешься от своего безумного решения?

Но нет! Фаэтон уже вскочил в золотую колесницу. Розоперстая Эос – Заря открыла ворота, и не успел юноша как следует натянуть вожжи, как огненные кони рванулись вперед и вверх по крутой горе и понеслись вскачь по небу, забираясь все выше и выше. Испуганный Фаэтон сразу же забыл все наставления отца. Он взглянул вниз и побледнел от страха – так далеко была

земля, а вокруг него клубились черные тучи, и отовсюду слышалось грозное рычание свирепых зверей.

Только теперь понял Фаэтон, какую глупость он совершил, что не послушал своего отца. Но пути обратно не было, и он мчался в космическую бездну, теперь уже и сам не зная куда. Вдруг впереди он увидел отвратительное чудовище, все покрытое черным ядом. Это был Скорпион. Он выпустил свое смертоносное жало и со злобной ухмылкой смотрел на него. Фаэтон задрожал от ужаса, вожжи выпали у него из рук. Кони почувствовали полную свободу и понеслись вперед не разбирая дороги. Они то бросались вниз, к самой земле, то взвивались высоко в небо.

Все замерли, наблюдая дикую пляску огненных коней. Сестра Гелиоса, печальная богиня Луны – Селена, изумленно наблюдала, как мечутся никем не управляемые кони Гелиоса, и никак не могла понять, что же там происходит и что случилось с ее братом.

Вот золотая колесница стремительно покатила вниз, и огненные кони своим жарким дыханием подожгли землю. Горели горы, покрытые лесами, гибли города и крепости. Пламя бушевало по всей земле, его жаркие языки проникли даже в холодное подземное царство Аида. Закипала и испарялась вода в реках и морях. От нестерпимого зноя начала трескаться земля. Поднялась тогда страшно обожженная богиня земли Гея и воскликнула, обращаясь к Зевсу:

– О величайший из богов! Неужели ты допустишь, чтобы погибло все живое на земле? Смотри, ведь уже рушатся города, а если огненные кони помчатся выше, то загорится и небо, и дворцы богов. Неужели все опять вернется в Хаос? Спаси от огня хотя бы то, что еще осталось!

Услышал Зевс просьбу Геи, он взглянул на землю и ужаснулся тому, что открылось перед ним. Схватил он свои сверкающие молнии и разбросал их по всему небу. Взмахнул он еще раз своей могучей десницей, и загредел гром, раскрылось небо, и оттуда ливнем хлынула вода на землю. Огонь зашипел и начал медленно потухать, тяжелый смрад от бесчисленных пепелищ поднялся над землей и окутал ее серым непроницаемым саваном.

А огненные кони продолжали метаться по небу, теперь они стремительно пошли вверх, еще немного – и от их жаркого пламени может вспыхнуть высокий Олимп. Метнул Зевс еще одну молнию, она попала в золотую колесницу и разбила ее на куски. Сверкающими брызгами разметало ее по всему небу. Жарким огнем вспыхнули золотые кудри Фаэтона. Подобно падающей звезде пронесся он по воздуху и упал в волны Эридана. Здесь и

нашли юные нимфы его обугленное тело и предали его земле.

Несколько дней не появлялся на пустынном небосклоне могущественный Гелиос. Он закрылся черными тучами и скорбел о гибели своего неразумного сына. Долго искали тело Фаэтона мать его Климена и сестры-гелиады. Все земли обошли, все глубокие ущелья обыскали. Наконец кто-то указал им его гробницу. Пришла Климена со своими дочерьми на зеленые берега Эридана и неутешно оплакивала своего любимого Фаэтона. И с тех пор стоят они на берегах рек и морей, и их слезы-смола падают в студеную воду. Смола застывает в ней и превращается в прозрачный янтарь.

Неутешно скорбел о гибели Фаэтона и его верный друг Кикн. Бродил он, рыдая, по зеленому берегу, опускался в воду, чтобы омыть слезы, но они снова и снова заливали его печальное лицо. Боги превратили юношу в белоснежного лебедя, и теперь он всегда живет на воде, в реках и озерах. И очень боится огня, погубившего его друга Фаэтона.

Веселый Дионис

Самый веселый из всех бессмертных богов, обитателей Олимпа – Дионис. Редко он появляется на Олимпе. Скучно ему здесь среди великих и мудрых, все знающих и понимающих богов. Неинтересно ему гулять среди роскошных золотых дворцов. Больше всего по душе беспечному Дионису веселые компании лесных демонов, насмешливых сатиров и звонкоголосых молодых

менад. Вот он идет впереди своей веселой процессии в венке из виноградных листьев, а вокруг него с громким смехом пляшут озорные менады, растрепанные, в оленьих шкурах, подпоясанные змеями, прыгают на своих козлиных ногах охмелевшие от вина неуклюжие хвостатые сатиры. Следом за ними едет на длинноухом ослике старик Силен, учитель Диониса. Венок из плюща сползает с его лысой головы, но он такой пьяный, что не замечает этого и только добродушно улыбается, радуясь жизни. Под звуки тимпанов, флейт и свирелей движется эта веселая компания из города в город, из страны в страну.

Веселится со всеми вместе Дионис – бог всякой растительности, бог вина и виноделия. Он ходит повсюду и учит людей разводить виноград и делать из его напоенных соком тяжелых гроздьев сладкое солнечное вино. Не везде встречают Диониса с радостью. Многих пугает его странная свита, да и не всем нравится пить пьянящий напиток, от которого кружится голова. Но они не смеют отказываться, потому что Зевс жестоко наказывает всех, кто не подчиняется желаниям его любимого сына.

Да и не мудрено, что Зевс так любит и защищает своего избалованного сына – ведь он рос без матери. Она умерла, едва Дионис появился на свет.

Великий Зевс очень любил прекрасную Семелу, юную дочь фиванского царя Кадма, и обещал ей исполнить любую ее просьбу.

Обиженная Гера решила погубить возлюбленную Зевса и сказала ей однажды: «Ты еще никогда не видела Зевса во всем его величии. Попроси его прийти к тебе с молниями, пусть он покажет, как умеет управлять ими».

Глупенькая Семела поддалась на уговоры коварной богини и однажды попросила Зевса исполнить это ее желание. Но то, что хорошо на небе, может принести беду на земле. Зевс пытался отговорить неразумную Семелу, просил ее, чтобы она придумала какое-нибудь другое желание. Но Семела настаивала на своем, обижалась и говорила, что он не любит ее, если не хочет выполнить ее просьбу.

Пришлось Зевсу согласиться, и вот однажды он появился перед царским дворцом во всем блеске своего величия. Яркие молнии сверкали в его руке, во все стороны рассыпались их огненные стрелы, и скоро все вокруг запылало жарким пламенем. Оглушительные удары грома сотрясали горы, зашатался и обрушился царский дворец. Вся охваченная пламенем, упала на землю неразумная Семела, и в этот момент у нее, уже умирающей, родился Дионис.

Он родился раньше времени и был такой слабенький, что все сомневались, выживет ли он. Но разве мог позволить Зевс умереть собственному сыну? Он взял его и зашил себе в бедро. Там Дионис окреп и потом, в положенный срок, родился второй раз, уже из бедра Зевса. Опасно было оставлять малыша на светлом Олимпе: жестокая Гера сразу же невзлюбила его и в любой момент могла погубить. Тогда отец передал малыша Гермесу, который отнес его в Нисейскую долину и отдал на воспитание нимфам. Там Дионис и вырос.

С тех пор он полюбил тенистые рощи, солнечные поляны гор, заросшие виноградом, веселые прогулки и увлекательные путешествия.

Не раз случались с ним в дороге забавные приключения. Однажды Диониса даже похитили тирренские разбойники и хотели продать в рабство. Стоял он как-то на пустынном берегу лазурного моря. Легкий ветерок ласково ворошил его иссиня-черные прекрасные кудри, развевал пурпурный плащ, мягкими складками спадающий с его могучих плеч. Вдруг, смотрит он, на море появилось огромное судно и стало стремительно приближаться к берегу. Дионис с веселым любопытством наблюдал за ним и ждал, что же будет дальше. А это были морские разбойники-тирренцы. Злая судьба привела их сюда. Они еще издали увидели могучего юношу и очень обрадовались такой удаче.

– Наверное, это какой-нибудь царский сын, – решили разбойники. – Продадим его в рабство и получим за него много золота.

Выскочили они на берег, схватили Диониса и повели его на корабль. Дионис и не сопротивлялся, он послушно шел за своими похитителями, посмеиваясь над ними. Достали разбойники тяжелые цепи и хотели заковать Диониса, но оковы сами собой слетали с него. Разбойники уже измучились поднимать тяжелые цепи, но они все равно падали и разлетались в разные стороны. Дионис спокойно стоял на палубе и с улыбкой наблюдал, как стараются разбойники. Один только кормчий был поумней своих товарищей, он увидел, что происходит, отозвал их в сторону и сказал:

– Несчастные, не могучего ли бога захватили вы в плен и хотите сковать? Смотрите, ведь даже прочный корабль не может удержать его и прогибается. Кто знает, может, это Зевс-громовержец или Аполлон серебрукий, а что, если это сам Посейдон, владыка морей? Нет, не похож этот юноша на смертного, скорее всего это один из олимпийских богов, которые спускаются иногда на землю. Давайте отпустим его и отчалим

отсюда поскорее. Не смейте и пальцем касаться его, пока не наслал он на нас свирепые ветры и бури.

Но никто не послушал мудрого матроса, а предводитель даже оборвал его сурово:

– Меньше болтай, лучше делом своим занимайся. Живо за снасти берись, видишь – ветер попутный поднялся, с его помощью мы и выберемся отсюда, а о пленнике не волнуйся, о нем позаботятся наши люди. Теперь я твердо знаю, мы получим за него богатый выкуп где угодно. Нет, что ни говори, а нам его послали сами боги.

Подняли разбойники паруса и вышли в открытое море. И вдруг разные чудесные вещи начали происходить перед их изумленными глазами. Благовонное вино заструилось по палубе корабля, и воздух наполнился сладким благоуханием. Тут и там протянулись виноградные лозы и зацепились за высокие мачты, тяжелые гроздья повисли на них. Испуганные разбойники растерянно оглядывались по сторонам и кричали кормчему, чтобы он побыстрее направил корабль к суше. Там им казалось безопаснее.

Внезапно их пленник превратился в грозного льва. Он страшно зарычал и прыгнул на середину палубы, а рядом с ним возникла косматая медведица. Встала она на дыбы и яростно завывала, вращая налитыми кровью глазами. Неописуемый ужас охватил тирренских разбойников, отталкивая друг друга, они кинулись к своему мудрому кормчему в надежде спастись рядом с ним. Пока разбойники в суматохе метались по палубе, лев прыгнул на их предводителя и растерзал его в клочья. Стараясь избежать страшного наказания, разбойники один за другим попрыгали в море, и там все они превратились в дельфинов.

Растерянный кормчий тоже хотел последовать за ними, но Дионис удержал его. Он принял свой прежний вид и приветливо сказал матросу:

– Не бойся. Ты понравился мне своей мудростью и рассудительностью. Я Дионис – сын всесильного Зевса и дочери Кадма Семелы, и я не сделаю тебе плохого.

Вот так закончилась история с его похищением. Но не всегда юный бог бывал великодушным и справедливым. Иногда он жестоко наказывал людей только за то, что они не хотели прославлять его и веселиться вместе с ним.

Дочери царя Миния

Однажды Дионис со своей компанией пришел в Беотию и устроил там веселый праздник в свою честь. Всех девушек он пригласил на этот праздник, и они, украсив себя венками, зелеными ветками и цветами, ушли в лес и там бегали и играли, громко прославляя Диониса. Во всем городе остались только три дочери царя Миния, они отказались идти на праздник к веселому

богу и занимались работой – пряли пряжу и ткали красивое полотно. Уже и вечер поздний наступил, и солнце удалилось на покой, а девушки все трудились.

Вдруг во дворце раздался звук флейт, нитки их пряжи превратились в виноградные лозы, и на них повисли тяжелые гроздья винограда. Ткацкие станки позеленели и через минуту обвилися плющом. Царские дочери с удивлением смотрели на это чудо. Но на этом дело не закончилось. Вдруг темный дворец осветился зловещим светом факелов, раздалось грозное рычание, в комнате появились дикие звери. Они яростно щелкали зубами, угрожающе рычали и окружали со всех сторон испуганных девушек. Царевны выбежали из комнаты и хотели спрятаться где-нибудь. Но куда бы они ни прибегали, везде уже ждали их свирепые звери, даже в самых темных закоулках дворца нагоняли они беззащитных девушек. Царевны в ужасе метались по огромному дворцу, но нигде не находили надежного убежища.

Тела девушек съжились от ужаса, покрылись мышиной шерстью, а вместо рук выросли перепончатые крылья. Так вот и обратились царевны в летучих мышей. С тех пор они не любят света и живут в сырых темных развалинах и на чердаках.

Счастье царя Мидаса

Но не всегда встреча с Дионисом доставляет людям неприятности, если, конечно, люди сами не хотят их, как это случилось с царем Мидасом. Однажды, когда Дионис со своей веселой компанией бродил по лесистым горам Фракии, где-то по дороге они потеряли своего старца Силена. Захмелел он совсем, шел за ними, шел, спотыкаясь на каждом шагу, и незаметно для

себя отстал. Местные крестьяне увидели старого Силена и отвели его к царю Мидасу. Мидас сразу же узнал учителя великого Диониса и принял его как самого почетного гостя. Девять дней угощал он старого Силена, устраивал для него роскошные пиры. А потом отвел его к Дионису. Дионис обрадовался, увидев своего любимого учителя, и предложил Мидасу любой дар, какой он только захочет для себя.

– О великий Дионис, сделай так, чтобы все превращалось в золото, к чему бы я только ни прикоснулся, – попросил бога Мидас.

«Какие неразумные эти люди», – подумал про себя великий бог, но ничего не сказал царю Мидасу и исполнил его заветное желание. Довольный Мидас отправился домой, он чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Еще бы! Вот он наклонился и взял в руки камень, и тут же обыкновенный серый булыжник превратился в золотой слиток. Сорвал зеленую ветку – и она тоже стала золотой. Опускает руку в ручей – и сразу же потекла в нем золотая вода. РадуетсЯ Мидас и веселится, счастьЮ его нет предела.

Пришел он наконец домой, не терпится ему немедленно потрогать все вещи во дворце, чтобы они стали золотыми. Долго бегал Мидас по комнатам, даже утомился. Моет он руки, а с них стекает золотая вода, сел на обычный деревянный стул, а он превращается в золотой трон. Радости Мидаса нет конца, вокруг него несметные богатства: всё золото. Решил царь Мидас отметить такое событие и устроить себе пир на весь мир. Велел он принести ему самые лучшие кушанья и вина. Выполнили слуги приказ царя и принесли ему обед. Но, о горе! К чему только ни прикасался Мидас, всё, что ни брал в руки, все становилось золотым: и хлеб, и мясо, и вино. Как же теперь он есть будет, неужели придется ему погибнуть от голода? И тут только понял неразумный жадный царь, какую беду он на себя навлек. Взмолился царь Мидас к Дионису:

– О великодушный бог, смилуйся надо мной. Прости меня, глупого! Возьми обратно свой драгоценный дар!

Дионис жалился над неразумным Мидасом и сказал ему:

– Иди к истокам Пактола и там в его водах смой с тела этот дар и свою вину.

Не стал задерживаться Мидас и немедленно отправился в Лидию, к истокам Пактола. Вошел он в воды реки и долго плескался там, пока совсем не очистился. Золотая вода потекла по руслу Пактола, и с тех пор там всегда находят золото.

Пан

Часто Диониса сопровождает в его путешествиях бог Пан. Веселый и коварный сатир, он очень любит разные шутки. Спрячется иногда в лесной чаще, и когда появляется кто-нибудь на тропинке, он неожиданно выскакивает из своей засады. И люди, напуганные не столько его неожиданным появлением, сколько его ужасным видом, пускаются бежать от него со всех

ног. Ну, а если кто нечаянно потревожит сатира, когда он отдыхает в прохладном гроте, тому и вовсе несдобровать. Пан умеет нагнать на человека такой страх, какой только в кошмарном сне может присниться. Он даже целое войско может обратить в бегство. Панический страх – так это и называется с тех пор.

Лесной сатир Пан родился богом. Но когда он появился на свет и его мать, нимфа Дриопа, увидела своего сына, она пришла в такой ужас, что тут же бросила его и пустилась бежать. И было от чего испугаться бедной Дриопе. Пан родился с козлиными ногами, на голове у него торчали рожки, а с подбородка свисала длинная борода.

Но отцу его, Гермесу, сын понравился. Он взял его на руки и отнес на Олимп. Боги ласково приняли маленького Пана, они смотрели на него и смеялись – такой он был забавный. Пан не остался жить на Олимпе. Он ушел на землю и бродил там по тенистым лесам и скалистым горам, пас стада и играл на свирели. И когда звуки его свирели раздавались в лесу, все нимфы и дриады бежали послушать чудесную игру сатира.

С некоторых пор все стали замечать, что загрустил всегда веселый сатир, стал он избегать шумных компаний, и теперь все чаще доносились из леса печальные звуки его свирели. Полюбил Пан прекрасную Сирингу и не знал, как сказать ей об этом. Гордой и высокомерной была прекрасная нимфа. Она никого не любила и даже смотреть ни на кого не хотела. Все дни проводила она на охоте. Иногда Сирингу даже путали с Артемидой: юная нимфа мало чем отличалась от прекрасной богини. В короткой тунике, с колчаном за плечами и с луком в руках бегала она по лесу за пугливыми оленями, гоняла оленей и зайцев, и не было ей никакого дела до влюбленного Пана.

Однажды Пан встретил в лесу прекрасную Сирингу и хотел заговорить с ней. Но она, едва взглянула на козлоногого сатира, в страхе бросилась бежать от него со всех ног. Пан попытался догнать нимфу. Он просил ее остановиться, хотя бы поговорить с ним. Но своим видом сатир так напугал юную нимфу, что она даже боялась смотреть на него.

Но вот на ее пути оказалась река. Сиринга протянула руки вперед и стала умолять речного бога спасти ее. Внял лесной бог мольбе юной нимфы и превратил ее в тростник. Пан уже догнал Сирингу и хотел обнять ее, но его руки коснулись лишь гибкого тростника.

Печальный сатир долго стоял на берегу реки и слушал тихий шелест. Стройный тростник что-то рассказывал ему, но что именно, Пан так и не понял. Срезал несчастный Пан несколько

тростинок и сделал из них сладкозвучную свирель. В память о своей любимой он назвал свирель сирингой. И часто теперь Пан уходил один в густую чащу леса и выводил на своей свирели-сиринге нежные печальные мелодии.

Бессмертные боги вечно живут на Олимпе, и время не властно над ними. А внизу, на земле, рождаются и умирают люди, меняются поколения, один век приходит на смену другому. Золотой век сменился серебряным, потом наступил медный век.

Жестокими и могучими были люди медного века, и много преступлений они совершили. Тогда великий Зевс решил

уничтожить жизнь на земле, чтобы потом возродить новых людей, лучше прежних. Но не так просто было ему решиться на такое дело. И он захотел еще раз испытать людей.

Спустился он на землю и под видом простого смертного пришел в Аркадию в город Ликосуру, где правил грубый и надменный царь Ликаон. Как всегда, в этот жаркий солнечный день на городской площади собралось много народу, и казалось, что высокий седобородый старик ничем не выделяется среди остальных смертных. Но вот он поднял руку, его острые пронзительные глаза излучали такой необыкновенный свет, что ни у кого даже сомнения не возникло: перед ними сам великий громовержец. Кто-то упал перед величественным старцем на колени, кто-то склонил голову в почтительном поклоне. Были на площади и слуги царя Ликаона. Они поспешили во дворец, чтобы сообщить царю об этом великом событии.

Но Ликаон начал насмехаться над доверчивыми людьми:

– Где вы увидели бога и кто вам сказал, что этот старый разбойник – бог? – с издевкой спрашивал он своих слуг. – Мало ли проходимцев ходит по городу?

Потом он придумал, как еще больше оскорбить седовласого старца, а заодно проверить – может, и правду люди говорят. Царь приказал убить заложника, который жил в его доме, а из тела убитого приготовил кушанье. Потом вышел он на площадь и пригласил Зевса пройти к нему во дворец отведать угощение.

Страшно рассердился великий Зевс, взмахнул он своей палицей, и из нее вылетела яркая молния. В мгновение ока рухнул дворец Ликаона, а сам он превратился в кровожадного волка. После этого вернулся великий Зевс на Олимп. Не стал он тогда уничтожать род людской, ведь вместе с плохими людьми могут погибнуть и хорошие. Но проходило время, и нечестивых людей становилось все больше. Случалось уже так, что не успевали они родиться и подрасти, как начинали воевать и убивать друг друга. Долго думал Зевс, и наконец решил он наслать на людей страшную кару – погубить их под водой.

И сразу же перестали дуть все ветры, кроме южного – влажного Нота. Полетел Нот над грешной землей на своих влажных крыльях, из-за черных туманов выглядывает его устрашающий лик, отяжелела от влаги его косматая борода, струятся по сединам его мощные потоки, сидят на лбу серые облака. Сжал Нот мощной рукой нависшие тучи, страшный треск расколол небо, и хлынули запертые на небе дожди.

Взмолились боги речные к Зевсу. Вода переполнила реки, нет уже сил сдерживать ее. Но неумолим великий громовержец. Повелел он снять все преграды, убрать берега и отпустить потоки

на волю. Сам он ударил трезубцем по земле и открыл дорогу всем водам. Могучие потоки вольно потекли по земле, увлекая за собой все, что на ней было. И уже не различить, где земля, а где море. Там, где недавно щипали зеленую травку рогатые козы, расположились упитанные тюлени, в лесах плавают дельфины, волки плывут по воде между овец и не трогают их, могучие волны тащат рыжего льва, а рядом торчат из воды ветвистые рога оленя. С жалобным криком летают в небе усталые птицы и не находят, куда бы присесть отдохнуть.

Великий потоп похоронил под водой все живое, что было на земле, и вместе с ним закончился медный век.

Девкалион и Пирра

Когда наконец утихла буря и солнце опять появилось на голубом небе, земли уже не было видно, кругом расстиралось огромное море. Над бесконечным водным пространством поднималась только одинокая вершина Парнаса. Но вот откуда-то издалека волны принесли большой деревянный ящик. Он медленно приблизился к скалистой вершине и остановился,

покачиваясь на волнах. Вдруг его верхняя стенка дрогнула и откинулась, появилась голова человека. Он долго с изумлением осматривался по сторонам, потом вылез на скалу и, протянув руку, помог вылезти из ящика женщине. Они выбрались на гору и присели, прижавшись друг к другу, одни на всем свете.

Это были Девкалион и Пирра. Единственные люди медного века, которых Зевс оставил в живых за их благочестие и скромность. Еще до потопа отец Девкалиона, могучий титан Прометей, посоветовал своему сыну сделать огромный ящик и положить в него побольше съестных припасов. Когда же начался потоп, Девкалион и его жена Пирра забрались в ящик и крепко-накрепко закрылись изнутри. Девять долгих дней и ночей носился их ящик по бесконечному морю, пока не пристал к Парнасу. И вот они сидят на его вершине и не знают, что же им делать дальше. Страшно им было и горько на этой голой вершине посреди огромного моря. Девкалион обнял дрожащие плечи жены и сказал печально:

– Одни мы с тобой остались в мире. Но и сейчас я не уверен, выживем ли мы. Наверное, так богам было угодно, чтобы мы стали примером для остальных, кто придет за нами.

Вытащили они все припасы из ящика, разложили костер и принесли великому Зевсу благодарственную жертву за то, что он оставил их жить.

Зевс принял их жертву, он раскидал облака и отодвинул туманы. Поднялся из морской пучины могучий Посейдон и утихомирил море. Взял Тритон свою чудесную раковину, подул в нее, и послушные его зову воды поспешили назад в свои берега и русла. Появилась земля, но она была совершенно пустая и безжизненная. И тут перед Девкалионом вырос быстроногий Гермес, посланник Зевса.

– Не бойся, – сказал он растерянному Девкалиону, – великий громовержец принимает твою жертву и, зная твое благочестие, исполнит любое твоё желание.

Тогда Девкалион не раздумывая ответил Гермесу:

– О великий вестник богов, об одном лишь молю я всесильного Зевса – чтобы на земле опять жили люди.

Полетел быстроногий Гермес на Олимп и передал Зевсу желание Девкалиона.

– Хорошо, я выполню его желание, – ответил великий Зевс, – пусть Девкалион и его жена наберут камней и бросают их, не оборачиваясь, через голову.

Девкалион и Пирра так и сделали. Они опустили на лица белые покрывала и стали бросать через головы камни.

Побросали они так все камни, сколько набрали, и через

некоторое время слышали за спиной какой-то неясный шум и шорох. А когда обернулись, глазам своим не поверили: перед ними стояла целая толпа людей. Одни с недоумением озирались по сторонам, другие смеялись и знакомились с соседями. А люди все прибывали и прибывали. И появлялись они из камней, которые набросали Девкалион и Пирра. Из тех камней, которые бросал Девкалион, появлялись мужчины, а из тех, которые бросала Пирра, – женщины.

Так на земле опять возникли люди, и образовали они новый род людей – героев.

Непокорный Прометей

Опять беспокойно на Олимпе, опять сердится великий Зевс, и его гнев доносится до земли раскатами грома и сокрушительными бурями. Все боги, где бы они ни находились в это время, уже знают: так бывает, когда Зевс встречается с Прометеем. Никак они не договорятся между собой и в последнее время постоянно спорят. Было время, когда они очень хорошо

понимали друг друга.

Могучий титан Прометей (все еще называли его «предвидящим» или «мыслящим прежде») своими советами помог когда-то Зевсу отнять власть у могущественного Крона. Прошло уже много веков с тех пор, великий Зевс укрепился в мире и перестал нуждаться в советах мудрого титана. А спорят они все больше о том, что делать с грешными людьми. Плохо живут люди на земле, много преступлений они совершают, грабят, убивают друг друга. У Зевса одно решение – надо постоянно истреблять человеческий род, а чтобы земля не пустовала, создавать новых людей, которые будут лучше, чем прежние. Но могучий Прометей не согласен с ним:

– Все люди одинаковы, надо учить людей жить хорошо, – убеждал он великого Зевса, – только опыт прежних поколений научит людей, как им лучше устроить свою жизнь. Надо дать людям знания, и тогда они сами все поймут.

– А что же тогда делать бессмертным богам, если люди сами будут устраивать свою жизнь, – вопрошал великий громовержец, – они и так уже перестают почитать великих богов, не слушаются и живут как им захочется.

Так они бесконечно спорили, и Прометей видел, что ему не убедить упрямого Зевса. И он сам стал помогать людям, научил их возделывать землю, строить корабли. Долго терпел Зевс своеволие Прометея. Но в конце концов не выдержал. Узнал он, что могучий титан тайком унес огонь из кузницы Гефеста и передал его людям. Неужели люди станут теперь такими же могущественными, как и боги?

Опять обрушились на несчастную землю сокрушительные бури, загрохотал гром, засверкали ослепительные молнии, долго бушевал великий Зевс, тяжким стоном стонала земля от его безудержного гнева. Но наконец все стихло, улеглась буря, рассеялись черные тучи на грозовом небе. Зевс принял решение наказать непокорного Прометея. Вызвал он к себе могучих богов Силу и Власть и велел им отвести своевольного титана далеко на край земли, в дикую страну скифов, и там, в неприступных горах Кавказа, приковать его к скале, чтобы он не смог уже больше помогать людям. А чтобы покрепче были оковы и никто бы не смог освободить своевольного титана, великий громовержец послал вместе с ними кузнеца Гефеста.

Связали Власть и Сила непокорного титана и повели его в далекую страну. Медленно, спотыкаясь, то и дело останавливаясь, побрел за ними печальный Гефест. Не по душе была ему эта работа, все на свете проклял он, пока шел следом за Прометеем, и руки свои золотые, и судьбу, что сделала его кузнецом.

– Ну, вот и пришли мы в далекий край земли, здесь мы его и оставим, – решительно заявил бог Власть, – теперь дело за тобой, Гефест. Ты должен исполнить приказ отца и приковать покрепче этого злодея!

Но Гефест не спешит приниматься за работу, он медленно перебирает свои инструменты, оглядывается по сторонам, потом подходит к краю обрыва и заглядывает вниз. Там внизу волны одна за другой с шумом накатываются на скалистый берег и разбиваются о его гранитную неприступную стену. Кругом мрачно и безрадостно. Тяжело на душе у Гефеста, его руки не поднимаются приковать друга. Но Власть безразлично, что творится на душе кузнеца.

– Чего же ты ждешь, бери скорее оковы и делай то, что велено тебе, – торопит он, – все равно своими слезами ты ему не поможешь, поэтому и не трудись напрасно.

Нехотя поднимает Гефест тяжелые оковы и подходит к Прометею, но и у него не находит понимания несчастный кузнец. Молчит гордый титан и смотрит мимо него куда-то вдаль. Приходится Гефесту все-таки приниматься за работу. Вот прикована одна рука, другая, вот уже и ноги сковали тяжелые оковы, а Власть все покрикивает на кузнеца:

– Сильней бей, затягивай покрепче, а то, видишь ли, захотел умнее Зевса стать. Теперь пронзай грудь ему гвоздем железным и заканчивай побыстрее!

Не выдержал Гефест и воскликнул, вглядываясь в суровые глаза Прометея:

– Прости меня, Прометей, не по своей воле причиняю я тебе страдания!

Но вот последний удар – и все закончено. Подошел Сила, проверил, крепко ли скован непокорный титан, захохотал довольно:

– Посмотрим теперь, как спасут тебя твои люди. Они ничтожны и трусливы, и когда будешь висеть здесь над бездной, ты поймешь это.

Поклонился Гефест на прощание гордому Прометею и отвернулся, чтобы не видеть его суровых глаз. Ушли слуги великого Зевса, и остался Прометей один. Только тогда мучительно застонал и закричал громко:

– Смотрите вы, и ты, божественный Эфир, и вы, быстрокрылые ветры, всевидящее солнце и земля, – смотрите, что сделали со мной гордые боги, которым я помогал когда-то. И все это я терплю за мою любовь к людям.

Вдруг вдалеке послышался легкий шум крыльев, как будто огромная стая птиц летела по воздуху. Прометей встрепнулся.

– Что это за шум? Кто это, бог, или герой, или человек какой решил прийти сюда и посмотреть на мои страдания? Что это такое? Даже воздух звенит, как будто рассеченный тысячами крыльев. Не новое ли наказание послано мне?

Но нет, это были юные прекрасные океаниды. В своих подводных пещерах слышали они удары молота и бросились узнать, что здесь на земле произошло.

Могучие волны легко несли их крылатую колесницу. Влетели океаниды на неприступную скалу и окружили могучего титана:

– Что случилось, брат наш? Чем провинился ты перед богами? За что Зевс так жестоко поступил с тобой?

И Прометей рассказал океанидам все, что произошло с ним. Удивились океаниды, когда узнали, что Прометей дал огонь людям: как же он мог вынести огонь, ведь боги его охраняют.

– Я спрятал его в стволе пустого тростника, так и принес на землю.

– Но зачем ты сделал это? Ведь люди такие неразумные, и живут они очень недолго. Много беды наделают они, получив огонь.

– Не могут боги жить только для себя. Они должны помочь людям и научить их жить, – отвечал Прометей на все вопросы удивленных океанид.

Напугали океанид дерзкие слова Прометея, стали они его упрашивать покориться великому Зевсу и не гневить его больше. Старый седой Океан прилетел к нему на своем крылатом коне.

– Смирись, Прометей, – уговаривали все его хором, – покорись воле могущественного громовержца.

Но напрасны были все их слова.

– Я до конца испытаю все муки и страдания, – отвечал гордый Прометей, – но не склоню головы перед Зевсом.

Замолчал могучий титан, молчали и потрясенные океаниды, как вдруг невдалеке послышался стук копыт, и тяжкий стон пронесся в воздухе. И тут же появилась белоснежная корова, подогнув свои израненные ноги, она рухнула на скалу, где был прикован Прометей. Это была обращенная в корову Ио, несчастная дочь речного царя Инаха. Ее превратил в белоснежную корову и спрятал от ревнивых глаз Геры сам громовержец Зевс. Но Гера, разгадав его замысел, хитростью забрала несчастную Ио к себе и всячески издевалась, пока бедняжка не решилась на побег.

– О Прометей, – закричала она иступленно, – один только ты можешь предсказать мое будущее! Открой мне, когда же окончатся мои муки и где я наконец смогу найти долгожданный

покой?

– Долго тебе еще придется терпеть мучения, несчастная Ио, – ответил ей Прометей, – я тоже, как и ты, страдаю по вине жестокого Зевса. Расскажи, что с тобой случилось, чтобы все знали, как коварны и жестоки боги.

Гнев богини

И несчастная Ио поведала потрясенным океанидам о своей горькой судьбе. Жила она в небольшом городке Аргосе, в доме отца своего – речного царя Инаха. Однажды в жаркий день пошла юная Ио на реку. Только она разделась и нырнула в теплую воду, как на берегу появился сам великий громовержец. Стал он говорить прекрасной нимфе о своей любви, ласкал ее и обещал

сделать великой богиней. А в это время Гера посмотрела с Олимпа на Аргос и увидела Зевса рядом с прекрасной нимфой. Она быстро слетела на землю и направилась к берегу. Но Зевс почувствовал приближение Геры и, чтобы скрыть от нее свою возлюбленную, превратил Ио в белоснежную телочку.

Но это не спасло несчастную Ио. Гера догадалась о хитрости Зевса и сама решила его перехитрить.

– Я заметила, что у нас появилась чудесная белоснежная телочка. Она мне очень нравится. О мой великодушный повелитель, я прошу тебя подарить мне ее, – уговаривала она своего мужа.

Зевсу очень не хотелось отдавать Гере белоснежную телочку, но и отказать ей он не мог.

Как только Гера завладела несчастной Ио, она отправила ее подальше от Олимпа и приставила к ней сторожем стоглазого Аргуса. Ни одного лишнего движения не могла сделать Ио, которого бы не заметил Аргус, это чудовище, не знающее сна. Его глаза спали по очереди. Пока спали два глаза, остальные 98 бодрствовали и следили за Ио. Днем он давал ей пастись, а как только наступала ночь, запирали в хлев, да еще и веревкой привязывал. Лежала несчастная Ио в темном хлеву на холодной земле и плакала. Некому было ей даже пожаловаться. Как-то днем она паслась возле своего дома и увидела сестер. Но сестры ее – наяды – не узнали Ио, не узнал ее и сам отец, Инах. Она целый день ходила за ними, давала себя погладить, ласкалась к ним. Когда изумленный Инах протянул ей сочную траву, Ио стала лизать ему руки и целовать его ладони, слезы потекли из ее прекрасных глаз. Только тогда понял Инах, кто стоит перед ним.

– О, я несчастный, – вскричал он горько и бросился обнимать шею своей дочери – коровы, целовал ее, гладил маленькие рожки. – Я гордился тобой, ждал внуков, теперь из стада возьмешь ты себе мужа, из стада и сын твой будет. Даже смерть теперь не избавит меня от этих мук.

Так они и стояли, прижавшись друг к другу. Но тут появился Аргус и погнал Ио на дальние пастбища. Зевс не мог больше видеть страдания несчастной Ио, он позвал быстрогогермеса и послал его на землю спасти Ио.

Соскользнул стремительный Гермес на землю, снял свои летающие сандалии, взял в руки трость и, притворившись пастухом, погнал коз к той вершине, где сидел стоглазый Аргус. Скучно было Аргусу одному, и он обрадовался появлению пастуха.

– Иди сюда, – закричал он, махая руками, – садись со мной рядом. Ты нигде не найдешь лучше травы, чем здесь. Да и тени

здесь хватает.

Присел Гермес рядом со стоглазым сторожем, разговорились они, так день и прошел незаметно. А к вечеру Гермес заиграл на свирели, и так хорошо и долго играл, что совсем усыпил Аргуса. Закрылись все его сто глаз, а Гермес выхватил острый меч и отрубил ему голову.

Теперь Ио была свободна, но жестокая Гера все равно не оставила ее в покое. Она наслала на Ио огромного овода, который всюду преследовал ее. Он впивался своим ужасным жалом в тело белоснежной телочки и причинял ей невыносимые страдания. Обезумевшая от боли и мучений несчастная Ио хотела убежать от овода. Она мчалась по лесам и болотам, забиралась в самые глухие места, но нигде не находила покоя. Безжалостный овод не отставал и гнал ее из страны в страну.

Наконец она прибежала в страну скифов и увидела прикованного к скале титана Прометея. И вот она здесь.

– Я не знаю, сколько мне еще терпеть муки, и прошу мудрого Прометея сказать об этом.

Так закончила несчастная Ио свой печальный рассказ.

Все были так потрясены горькой судьбой и страданиями прекрасной Ио, что никто не решался первым нарушить глубокое молчание. Наконец Прометей заговорил:

– О, верь мне, Ио! Лучше не знать тебе этого, чем знать! Еще очень много мучений примешь ты на своем пути, и много стран придется еще тебе пройти. Твой полный страданий путь лежит через страну скифов, через высокий снежный Кавказ, через страну амазонок к Босфорскому проливу и к морю, которое потом назовут твоим именем – Ионическим, как только ты переплывешь его. Ты попадешь в страну, где живут ужасные горгоны, на голове у них вместо волос извиваются мерзкие змеи. Остерегайся их! Остерегайся также и опасных грифов, которых ты тоже встретишь на своем тяжком пути. А потом ты наконец достигнешь Библинских гор, откуда низвергаются благодатные потоки Нила. Вот там-то, в стране, где течет полноводный Нил, ты и найдешь долгожданный и выстраданный покой. Там Зевс вернет тебе твой настоящий прекрасный облик, ты снова станешь прекрасной богиней Ио и родишь могучего сына. Он будет властвовать над всем Египтом и даст начало славному роду героев. Из этого рода произойдет и тот герой, который придет сюда и освободит меня из оков. Имя ему будет Геракл.

Громко и жалобно застонала несчастная Ио и воскликнула тоскливо:

– О горе, горе! Как вынести все то, что приготовила мне жестокая судьба!

В это время овод настиг страдающую Ио и вонзил свое острое жало в ее израненное тело. Она громко вскрикнула от боли и, безумно вращая глазами, помчалась дальше.

А Прометей громко закричал, обращаясь к небу:

– Царствуй, жестокосердный Зевс. Но настанет день, когда и у тебя отнимут власть, и ты тоже будешь сброшен в вечный мрак. Никто из богов не сможет помочь тебе, и никто не знает, как предотвратить твою грозную судьбу. Один я знаю! Но я больше не буду помогать тебе.

Вдруг в воздухе, словно падающая звезда, пронесся быстроногий Гермес и встал перед титаном. Зевс послал своего вестника узнать у Прометея эту великую тайну, кто отнимет у него власть над миром.

– Ты грешен перед Зевсом, Прометей, – сказал Гермес непокорному титану, – и теперь можешь снять с себя этот грех, отвечай, кто поднимет руку на Зевса, кто из его сыновей посмеет это сделать? Если ты не откроешь свою тайну, тебе будет еще хуже. Ударом своей молнии Зевс обрушит скалу, на которой ты висишь, в бездонную пропасть, и там, в глубоком мраке, ты будешь мучиться без света и тепла. Потом опять поднимет он скалу наверх, но не для того, чтобы облегчить твои страдания. Каждый день сюда будет прилетать огромный кровожадный орел и клевать твою печень. Она будет вновь и вновь отрастать, ведь ты же бессмертный, а он будет снова и снова терзать ее своими острыми когтями. И висеть на этой скале ты будешь до тех пор, пока кто-нибудь не согласится сойти вместо тебя в мрачное царство Аида. Подумай, Прометей, и покорись, ведь ты же знаешь, что Зевс выполнит свою угрозу.

Но не покорился гордый Прометей и не открыл своей тайны. И тут же раздался страшный грохот, задрожала земля, сверкнула яркая молния, началось великое землетрясение. Скала раскололась и обрушилась в бездну. С ней вместе исчез и Прометей.

Ящик Пандоры

После того, как Прометей принес людям огонь из кузницы Гефеста и научил их разному ремеслу, люди трудились, и жизнь их стала счастливее. Да и сами люди стали лучше, добрее и внимательнее друг к другу. Ведь у них теперь всего было много, а если чего не хватало, то все они могли сделать сами. Не нравилось это великому громовержцу, и он решил опять испытать

людей и послал им на землю Зло. А чтобы люди не поняли, что это Зло, оно должно было прийти к ним в образе прекрасной девушки.

Позвал Зевс своего сына, бога Гефеста, и повелел ему смешать землю с водой и сделать девушку необыкновенной красоты. Афина Паллада соткала для нее чудесную одежду из серебряных нитей и надела на голову золотой венец. Афродита подарила девушке неотразимую прелесть, а Гермес вложил в ее грудь лживую и хитрую душу.

Назвали девушку Пандорой, что означало – «наделенная всеми богами». И это действительно было так, ведь она получила дары от всех богов.

Когда девушка была готова, Зевс велел Гермесу отвести ее в дом Эпиметия – брата Прометея. Прометей всегда предупреждал своего неразумного брата, чтобы он не принимал никаких даров от хитроумного Зевса. Он знал, что дары эти могут принести людям одни только бедствия и невзгоды. Но Эпиметий не послушался мудрых советов своего брата, а кроме всего, девушка была так прекрасна собою, что он с радостью принял ее и взял Пандору себе в жены.

Вскоре Эпиметий убедился, что и на этот раз прав был его мудрый брат. Вместе с Пандорой в доме Эпиметия появился большой сосуд. Он долго стоял в темном углу, и его никто никогда не открывал. Все знали откуда-то, что, если сосуд открыть большая беда обрушится на землю. Так сосуд и стоял себе в укромном месте, и никто даже и думать не смел близко к нему подойти. Но однажды любопытная и хитрая Пандора, изнывая от любопытства, потихоньку пробралась к сосуду.

– Я не буду его открывать, – подумала она, – а лишь чуть-чуть приоткрою крышечку и загляну внутрь, что же там лежит.

И она чуть приоткрыла сосуд. Но этой щелочки оказалось достаточно, чтобы сразу все зло, все людские пороки и несчастья, болезни и невзгоды, которые были заключены в сосуде вылетели из него.

Перепуганная Пандора захлопнула крышку, но было уже поздно. Все людские пороки и несчастья успели разлететься по земле, а на самом доньшке сосуда осталась одна только надежда. Так что теперь люди были лишены даже маленькой надежды на лучшую жизнь.

Опять зло поселилось на земле, люди страдали от разных бедствий, которые обрушивались на них одно за другим. Появились новые болезни, их уже не могли исцелить те лекарства, которые дал людям Прометей.

Освобождение Прометея

Прошли века, и снова встала скала на свое место. Впервые после долгих лет мрака увидел Прометей свет, но страдания его на этом не закончились. Как и обещал Гермес, ему стало еще хуже и страшнее. Теперь каждый день прилетал к нему огромный орел с кривыми острыми когтями. Он злобно впивался в тело Прометея и терзал его печень. За ночь печень заживала и отрастала вновь,

но как только наступало утро, орел возвращался, и страдания Прометея продолжались. Проходили века, и не было конца этим страданиям.

Но вот уже родился и вырос великий герой Геракл. Во время своих странствий пришел он однажды в страну скифов и увидел там прикованного к скале Прометея. Титан рассказал ему о своих страданиях и о том, за что он наказан Зевсом. Пока они разговаривали, в воздухе раздался грозный шелест могучих крыльев, и появился громадный орел. Он, как всегда, прилетел терзать свою добычу. Но не дал Геракл опуститься ему на грудь Прометея. Схватил он свою смертоносную стрелу, призвал на помощь Аполлона-стреловержца и спустил лук. Орел с грохотом свалился к подножию скалы, задевая и увлекая за собой камни.

Наконец-то избавился Прометей от терзавшего его орла, но так и остался висеть прикованным к скале. Даже могучий Геракл не мог снять оковы, которые сделал Гефест.

Сияющим лучом пронесся над Кавказскими горами быстроногий Гермес и опустился на скалу рядом с Прометеем.

– Великий Зевс просит тебя открыть роковую тайну, – сказал он титану, – столетия уже прошли, и он чувствует себя спокойно и уверенно на своем троне, но все-таки интересно знать, что же будет с ним дальше. И если ты, Прометей, скажешь все, что знаешь, великий громовержец освободит тебя навсегда и разрешит Гераклу сбить оковы.

– Скажи, Прометей, довольно уже тех страданий, которые выпали тебе, – попросил его и Геракл.

А Гермес ласково добавил:

– Если ты откажешься повиноваться Зевсу, то твои муки будут еще страшнее. Будь же разумен, не казни себя заживо, и получишь ты немедленное освобождение.

И так исстрадался бедный Прометей, что тронули его сердце ласковые речи Гермеса и согласился он поведать Зевсу тайну:

– Нельзя Зевсу вступать в брак с морской богиней Фетидой, потому что по жребию, который вытащили ей богини судьбы мойры, кто бы ни был мужем Фетиды, у нее родится сын, и будет он могущественнее отца. Пусть Фетида станет женой Пелея, и будет их сын Ахиллес величайшим из смертных героев Греции.

Открыл наконец Прометей великую тайну, и Геракл своей могучей палицей разбил оковы.

Данаиды

Два прекрасных и могучих сына было у Бела, сына Эпафа и внука Зевса и Ио. Одного из них звали Египт, а другого Данай. Отец дал Египту в наследство благодатный край, который орошает полноводная река Нил. С тех пор этот край так и называется – Египет. А другой сын Эпафа правил в Ливии.

У Египта было 50 сильных и могучих сыновей, а Данаю боги

дали 50 прекрасных дочерей. Увидели однажды сыновья Египта чудесных девушек и захотели на них жениться. Но не понравились данаидам грубые и надменные египтяне, и они им отказали. Не соглашался и Данай выдать своих дочерей за египтян, не мог же он насильно выдать их замуж, если они не хотели. Собрали тогда сыновья Египта большое войско и пошли войной на Даная, они во что бы то ни стало решили добиться своего. Взмолились несчастные девушки, стали просить великих богов помочь им. Услышала их Афина Паллада и научила Даная, как построить огромный пятидесятивесельный корабль, чтобы уплыть на нем от египтян.

Когда корабль был готов, Данай взошел на него со всеми своими дочерьми, и они пустились в плавание. Долго плыли они по морю, пока наконец не пристали к берегам Греции, в благодатную Арголиду – родину их прабабушки Ио. Вышли несчастные беглянки на пустынный берег. Все вокруг зеленело и благоухало от множества цветущих деревьев, но не было видно ни одной живой души. Растерянные данаиды со страхом оглядывались по сторонам.

Вдруг вдалеке послышался шум колес, в воздухе повисло облако пыли, и скоро перед испуганными девушками остановилось целое войско. Сверкали на солнце блестящие щиты и доспехи, воинственно торчали вверх грозные пики копий. Но когда царь Арголиды, который и привел войско, увидел, что на его землю высадились не грозные завоеватели, а всего лишь беспомощные юные девушки со своим старым отцом, он сразу же остановил своих воинов. Девушки бросились к нему и со слезами стали умолять:

– О смелый и благородный Пеласг, спаси нас. За нами гонятся безжалостные сыновья Египта. Защити нас, и мы будем вечно молить богов о твоём благополучии.

Задумался Пеласг. Ему очень хотелось помочь несчастным девушкам, но и воевать с гордыми и могучими египтянами он опасался. Он знал их силу и гордый необузданный нрав.

– Хорошо, – сказал он наконец девушкам. – Я хочу вам помочь, но должен спросить разрешения у своего народа. Мне надо посоветоваться с ними и спросить, готовы ли они воевать с таким грозным противником. Ждите меня здесь, я пойду в город и приложу все силы, чтобы убедить своих людей защитить вас.

Ушел Пеласг, царь Арголиды, а девушки остались на берегу. Они с трепетом и надеждой ждали возвращения царя. А в это время на море появился огромный корабль египтян. Он приблизился к берегу, и на палубу вышли все сыновья Египта.

– Напрасно вы убегали от нас, никто вам не поможет, –

кричали они юным данаидам, – лучше сами поднимайтесь сюда, иначе мы возьмем вас силой.

Послали они на берег своих рабов, и те начали грубо хватать девушек и тянуть их на корабль.

Но тут опять раздался грохот колесниц, засверкали щиты, это вернулся царь Пеласг со своим войском. Жители Арголиды дали свое согласие, они решили защитить несчастных девушек и вступить в войну с египтянами.

Жестокой и кровопролитной была эта война. Сыновья Египта напали на Арголиду и истребили много людей. Царю Пеласгу пришлось бежать с остатками войск на самую северную окраину своих земель.

Сыновья Египта взяли в плен прекрасных данаид и пригрозили им, что если они опять откажутся выходить за них замуж, то их отец Данай лишится жизни.

Пышной и богатой, но невеселой была эта свадьба. А закончилась она совсем печально. Только отгремели свадебные гимны, потухли свечи и молодые отправились по своим покоям, как тишину ночи разорвали громкие крики. Когда люди прибежали в покои молодоженов, они увидели страшную картину. Все молодые мужья лежали с кинжалами в груди и уже испустили последний вздох. Так по приказу своего отца данаиды отомстили гордым и настойчивым египтянам. Один только Линкей избежал этой страшной участи. Юная дочь Даная Гипермнестра сжалась над своим молодым мужем и не захотела убивать его. Ночью, когда все сестры ее вонзили кинжалы в заснувших мужей, Гипермнестра разбудила юношу и потихоньку вывела его из дворца.

Данай пришел в неопишуемый гнев, когда узнал, что его младшая дочь нарушила слово. Он велел заковать ее в тяжелые оковы и бросил в темное и мрачное подземелье. Собрались все старцы Аргоса, чтобы судить ослушницу. Данай в гневе требовал ее смерти. Но тут с Олимпа спустилась сама Афродита, богиня любви, и явилась на суд. Она и спасла Гипермнестру от жестокой казни. Девушка стала женой своего возлюбленного Линкея. Сами боги благословили этот брак и дали Гипермнестре и Линкею большое потомство. Славный герой Геракл, который освободил Прометея, был тоже из этого рода.

Да и другие данаиды тоже были счастливы при жизни. Царь Данай устроил в честь богов-олимпийцев спортивные игры. А в награду отдал победителям всех своих дочерей в жены. Но все равно не избежали кары жестокие данаиды. Хоть и после смерти, но наказание все-таки настигло их. В мрачном царстве мертвых они должны наполнять водой огромный сосуд, у которого нет

дна. Вечно носят данаиды воду, льют и льют ее в бездонный сосуд, а он все не наполняется.

Так веками и длится их бесплодная работа.

Персей

Прошло уже много времени с тех пор. Линкей с Гипермнестрой состарились и ушли в царство мертвых. В Аргосе правил другой царь – внук Линкея Акрисий. И вот однажды предсказал ему оракул, что его лишит жизни сын его дочери Данаи. А Даная была девушкой необыкновенной красоты, и многие самые прославленные герои хотели назвать ее своей

женой. Но теперь Акрисий и слышать не желал о замужестве Данаи. Он велел выстроить глубоко под землей великолепные покои из камня и бронзы и там поселил свою дочь.

Однажды громовержец Зевс взглянул вниз с высокого Олимпа и увидел в каменном подземелье прекрасную девушку. Разве могут каменные стены помешать великому Зевсу? Он превратился в золотой дождь и проник в покои красавицы Данаи. Она стала женой Зевса, и часто теперь золотой дождь струился сквозь каменные потолки, и золотое сияние озаряло подземный дворец.

Скоро у Данаи родился прелестный малыш Персей. Он очень быстро рос и скоро стал бегать по своему каменному подземелью. Он не знал еще, что есть другая жизнь, где светит солнышко и растут деревья. Персей и здесь радовался жизни и весело, беззаботно смеялся.

Как-то однажды Акрисий спустился вниз, чтобы навестить свою дочь и узнать, как поживает она и не нуждается ли в чем. Каково же было его изумление, когда он увидел рядом с ней маленького мальчика. А когда он узнал, что этот мальчик – сын Зевса, он совсем потерял покой. Сразу же вспомнил Акрисий предсказание оракула и теперь ночи не спал, все думал, как же ему избежать своей злой судьбы.

И наконец придумал, что ему делать. Посадил Акрисий Данаю с ее маленьким сыном в большой деревянный ящик и велел бросить его в бушующее море. Горькими слезами заливалась несчастная Даная, она нежно обняла спящего безмятежным сном Персея и приготовилась к неизбежной гибели.

Долго носился ящик по безбрежному морю. Могучие волны швыряли его с гребня на гребень, то подбрасывали высоко вверх, то обрушивали в самую бездну. Наконец ящик прибил к острову Серифу и попал в сети к рыбаку Диктису. Открыл рыбак ящик и, к своему великому изумлению, увидел в нем поразительной красоты женщину и маленького прелестного мальчика. Диктис помог им выйти из ящика и отвел к своему брату, царю Серифа Полидекту. Здесь при дворе Полидекта и вырос Персей. Он стал сильным и мужественным юношей. От матери он взял необыкновенную красоту, а от отца Зевса унаследовал благородство, силу и величайшую храбрость. Эти прекрасные качества не раз выручали красавца Персея. Его подвигами восхищались все вокруг. На небе даже есть такое созвездие – Персей. Это название звездам дано в честь знаменитого греческого героя.

Подвиг Персея

Все любили славного Персея, но был один человек, который ненавидел его. И это был сам царь Полидект. А началось все с того, что Полидект хотел жениться на прекрасной Данае и уже несколько раз предлагал ей стать его женой, но она не соглашалась. Данаа была благодарна царю Серифа, что он приютил ее с Персеем, но не любила его. А Полидект настаивал

на своем, преследовал ее и приставал с угрозами. Как-то пришлось даже Персею вступить за свою мать.

Вот с тех пор царь и ненавидел Персея, и задумал он погубить юношу. Позвал он его однажды и говорит:

– Если ты действительно сын Зевса, как об этом говорит твоя мать, то тебе нетрудно будет совершить великий подвиг. Принеси мне голову горгоны Медузы, и я поверю, что Зевс твой отец, потому что без его помощи ты с этим не справишься.

Персей гордо посмотрел на царя и ответил ему:

– Я принесу тебе голову горгоны Медузы!

И отправился он в далекий путь. Идти ему предстояло на край света, в ту часть земли, где жили черная богиня Ночи и страшный бог смерти Танат. Там жили и ужасные горгоны. Рассказывали, что их тела были покрыты блестящей грубой чешуей, которую мог разрубить разве что меч Гефеста. Огромные медные руки с острыми когтями были у них, а вместо волос на головах их извивались мерзкие шипящие змеи. Их лица с острыми клыками, глазами, полными ярости, и кровавыми губами были так безобразны, что всякий, кто на них глянет, превращался в камень. Горгоны стремительно носились по воздуху на своих огромных крыльях с золотыми перьями и всех, кого встречали, разрывали на куски и упивались их кровью.

Вот с такими чудовищами предстояло встретиться Персею, и гибель его была неизбежной, если бы не помогли ему олимпийские боги. Свой медный щит дала ему Афина Паллада, такой блестящий, что в него можно было смотреться, как в зеркало. Гермес принес Персею свой острый меч.

Боги не только снарядили Персея, но и указали ему дорогу в страну горгон. Не прямой была эта дорога и не быстрой. Сначала он пришел в страну, где жили старые граии. Только они знали дорогу в страну горгон, но никому и никогда не говорили, как пройти туда. Три сестры граии жили тихо и уединенно. Никто не тревожил их покой, и они одиноко бродили по своей земле. Один только глаз был у них на всех и один зуб. Когда глаз был у одной из сестер, две другие были слепы и могли идти только тогда, когда зрячая сестра вела их. Потом глаз брала другая. Так по очереди они и вели друг друга. Но был момент, когда одна граия вынимала глаз, чтобы передать ее другой, тогда все они были слепыми.

Вот этот момент Персей и подкараулил. Он потихоньку подкрался к ним и, когда они передавали друг другу свой единственный глаз, схватил его. Старые несчастные граии вскрикнули от ужаса. Они теперь были совершенно беспомощны. И граии стали умолять Персея вернуть им их глаз. Тогда Персей

потребовал у сестер, чтобы они в обмен на свой глаз указали ему дорогу в страну горгон.

Старые граии знали, как опасна встреча с горгонами, и долго колебались, прежде чем указать дорогу. Но без глаза они жить не могли, и им пришлось рассказать Персею, как найти ужасных горгон.

Сначала ему надо было пойти к нимфам и получить у них шапку-невидимку, крылатые сандалии и волшебную заплечную сумку. Без этих вещей и делать нечего было в стране горгон. Персей отдал старым грайям их единственный глаз и поспешил к нимфам. Нимфы приветливо встретили юного героя и дали ему все, что он просил.

Надел Персей на ноги крылатые сандалии и шапку-невидимку, перебросил через плечо волшебную сумку и быстро помчался по воздуху к острову горгон. Он пролетал над высокими скалистыми горами, над бесконечными лесами и безбрежными морями. И вот вдалеке на горизонте показалась земля. Это и был остров, где жили горгоны.

Быстро приблизился Персей к острову и спустился пониже. Под ним на скале спали три чудовищных горгоны. Раскинули они во сне огромные медные руки, чешуя нестерпимым блеском сверкала на солнце, сонные змеи медленно шевелились на их безобразных головах. Юноша старался не смотреть на их ужасные лица, он знал, что при одном только взгляде на них можно навечно превратиться в камень. Персей поднял щит, который ему дала Афина Паллада, и в нем, как в зеркале, отразились все три сестры. Но какая же из них горгона Медуза? Ведь, как сказали ему боги, только одна из них смертна, но как же узнать ее, все они похожи друг на друга как две капли воды.

Тут подлетел к Персею невидимый Гермес и указал ему на горгону Медузу.

– Вон та, крайняя к морю – Медуза. Смелее спускайся вниз и отруби ей голову, пока она спит. Не медли и не смотри на них, иначе ты погиб.

Как молния, кинулся Персей на скалу, змеи уже почувствовали недоброе и зашевелились. Вот уже и Медуза приоткрыла свои страшные глаза. Но не успела она открыть их пошире, как острый меч сверкнул на солнце и опустился на ее голову. Черная кровь потоком хлынула в море, и вместе с ней из тела Медузы взметнулся в небо крылатый конь Пегас и появился великан Хрисаор.

Персей быстро схватил голову Медузы и спрятал ее в свою заплечную сумку. Судорожно извиваясь, тело горгоны Медузы свалилось со скалы в море. От шума проснулись ее сестры и

взлетели вверх. Яростно вращая глазами, они оглядывались вокруг в поисках врага, убившего их сестру.

Но Персей в это время в своей шапке-невидимке и крылатых сандалиях был уже далеко, он стремительно мчался над пустынями Ливии. Капли крови горгоны Медузы просачивались сквозь сумку, падали на песок, и здесь они превращались в ядовитых змей, которые со злобным шипением расползались во все стороны.

Персей у Атланта

Мчится Персей по небу в своих крылатых сандалиях. Далеко позади остался остров горгон, но и до дома еще не близко. Захотелось Персею отдохнуть немного. И вот видит он: внизу среди безбрежного моря раскинулась прекрасная благодатная земля, вся покрытая цветущими садами и зелеными лугами.

Спустился Персей на землю и очутился в роскошном саду, на

одних деревьях распускались нежные цветы, другие же стояли уже отягощенные сочными плодами. Воздух застыл, напоенный чудесным ароматом. Персей стоял посреди цветущей поляны и с удовольствием вдыхал ароматный воздух. И тут к нему подошел хозяин этой чудесной страны, ее правитель Атлант, брат Прометея.

– Кто ты и что тебе надо в моей стране? – строго спросил он Персея.

– О великодушный Атлант, я – сын Зевса. Только что я совершил великий подвиг – убил ужасную горгону Медузу. Позволь мне немного отдохнуть в твоём доме.

Но Атлант вдруг сердито закричал на Персея:

– Убирайся отсюда! Тебе не поможет твоя ложь о великом подвиге и о том, что ты сын громовержца.

Персей не ожидал такого приема, ведь он не сделал ничего плохого могучему Атланту, почему же он с ним так грубо разговаривает и обзывает его ещё и лжецом?!

А дело было вот в чём. В саду Атланта росло одно дерево с золотыми ветвями, и яблоки, которые созревали на нём, были тоже золотые. Атлант очень дорожил этим деревом, дочери Атланта, Геспериды, ухаживали за ним. Но когда-то давно богиня Фемида предсказала ему, что однажды придет сын Зевса и похитит его золотые яблоки. С тех пор Атлант не пускал в свою страну никаких чужеземцев. Он боялся, что среди них окажется сын Зевса. Ни днем, ни ночью не было ему покоя, с ужасом ждал он исполнения предсказания. Но проходило время, а оно все не сбывалось, и Атлант уже успокоился, решив, что Фемида ошиблась или подшутила над ним, но тут как раз и прилетает Персей, да ещё называется сыном великого громовержца.

Атлант закричал на юношу и уже собирался вытолкнуть его из своего сада. Но Персей тоже рассердился и сказал могучему великану:

– Хорошо же ты встречаешь гостей, да ещё и оскорбляешь, обвиняя во лжи. Прими в таком случае подарок от меня.

Он быстро вытащил из своей сумки голову Медузы и, отвернувшись, показал её Атланту. Великан глянул на неё и тут же превратился в каменную гору. Его борода и волосы превратились в густые леса, руки и плечи – в высокие скалы, а каменная голова уперлась в самое поднебесье. С тех пор стоит там могучий Атлант и держит на себе весь небосвод. А Персей дождался утра и отправился дальше на своих крылатых сандалиях.

Персей и Андромеда

Летит Персей высоко в небе, но вот уже светлый день клонится к вечеру, и Гелиос направил свою золотую колесницу к закату. Ему на смену собирается выходить богиня Ночи, расправляет свои темные одежды. Пора и Персею подумать об отдыхе. Спустился он ниже к земле и увидел город на скалистом берегу Океана. Здесь он и решил остаться на ночь.

Приземлился Персей, снял свои крылатые сандалии и осмотрелся по сторонам. Вдруг слышит он со стороны моря жалобные крики. Юноша быстро побежал туда и увидел такую картину. На самом берегу моря стоит прикованная к скале девушка невиданной красоты и плачет горькими слезами. Приблизился Персей к девушке и спрашивает ее:

– Скажи мне, прекрасная дева, за что ты так жестоко наказана и что это за страна, куда я попал?

Девушка начала рассказывать Персею свою горькую историю:

– Страна, где ты сейчас находишься, называется Эфиопия. Здесь я жила в доме своих родителей, не зная забот и печалей.

Девушка замолчала, слезы опять потоком хлынули из ее чудесных глаз. Немного справившись с собой, она продолжила свой печальный рассказ, из которого Персей узнал все, что здесь произошло.

Андромеда – так звали девушку – была единственной дочерью эфиопского царя Кефея и его жены Кассиопеи. Жили они в счастье и радости в своей теплой благодатной стране, и так бы и продолжалось всегда. Но царица Кассиопея очень гордилась своей красотой и всем говорила, что нет в мире женщины прекраснее, чем она. Кефей во всем соглашался со своей женой и тоже считал ее прекраснее всех. Разгневались морские нимфы на них за это и уговорили бога морей Посейдона наказать Кефея и Кассиопею.

Посейдон послал к берегам Эфиопии страшное чудовище, огромное и ужасное. Всплывало чудовище из морских глубин и опустошало страну Кефея. Плачем и стонами наполнилась когда-то счастливая и беззаботная Эфиопия. Люди не знали, как спастись им от такого наказания, и жалобно кричали, готовясь к ужасной смерти.

Тогда Кефей обратился к оракулу Зевса и спросил его, что им делать, чтобы спастись от этого наказания.

– Кара Посейдона окончится только в том случае, если ты отдашь на растерзание чудовищу свою единственную дочь Андромеду, – ответил ему оракул.

Кефей ужаснулся ответу и сначала никому не сказал об этом. Но исполинская рыба продолжала опустошать страну, люди умоляли царя спасти их, и тогда Кефею ничего не оставалось делать, как рассказать всем, что ему сказал оракул. Он надеялся, что люди сжалятся над Андромедой и не отдадут ее на растерзание чудовищу. Но его надеждам не суждено было сбыться. Народ решил, что дочь царя должна искупить вину своей матери.

И вот теперь Андромеда, бледная и дрожащая от ужаса, стоит

прикованная к скале и ждет своей страшной участи. У Персея сердце сжалось от жалости к прекрасной девушке. Он полюбил ее сразу, как только увидел, и теперь готов был на все, чтобы избавить от страданий.

Тут распахнулись городские ворота, и из них с плачем и стенаниями вышли родители несчастной девушки. Персей обратился к ним со словами:

– Сейчас не время лить слезы, надо думать, как спасти невинную девушку. Я Персей – сын Зевса. Отдайте мне в жены Андромеду, и я спасу ее и вашу страну от этого наказания.

Только успел Персей проговорить эти слова, как всколыхнулось море, и из морской пучины появилось громадное чудовище. Оно быстро приближалось к берегу и уже разинуло свою ужасную пасть, готовясь растерзать несчастную Андромеду. Закричала от ужаса Андромеда, бросились Кефей и Кассиопея на колени перед Персеем:

– О славный и бесстрашный юноша! Умоляем тебя, спаси нашу несчастную дочь, и ты получишь ее в жены, а вместе с ней мы отдадим тебе в приданое все царство наше.

Бушует море, соленые потоки воды захлестывают ноги Андромеды, уже рядом с ней ужасное чудовище. И в этот момент Персей взвизгивает в воздух, бросается сверху на исполинскую рыбу и с размаху вонзает ей в спину изогнутый меч Гермеса.

Взметнулось чудовище в смертельном броске, пытается достать Персея. Но он успевает вырвать свой смертоносный меч и снова вонзает его в спину могучей рыбы. Мечется раненое чудовище по морю, то уходит глубоко в пучину, то с шумом всплывает на поверхность моря, взбивает своим мощным хвостом воду, соленые брызги разлетаются во все стороны. Намокли крылатые сандалии Персея, он уже едва держится в воздухе. Подлетел юноша к высокой скале, обхватил ее одной рукой, а другой всадил меч в грудь исполинской рыбы и наконец убил ее. В последнем броске метнулась она в сторону, а потом медленно стала погружаться в морскую пучину.

Радостные крики огласили берег моря. Люди выбежали из города, сняли с Андромеды ее тяжелые оковы. А тут и Персей подошел. Он взял за руку свою прекрасную невесту и повел ее во дворец Кефея.

Свадьба Персея

Не забыл Персей своих покровителей Афины Палладу и Гермеса. Принес он им богатые жертвы. А в царском дворце все уже готово к веселой свадьбе. На своих легких крыльях прилетели с Олимпа вечные спутники влюбленных Эрот и Гименей. Они весело и радостно порхают среди цветов и роскошных гирлянд.

Много гостей собралось уже во дворце Кефея, а люди все

подходят и подходят. Всем хочется поздравить молодых, а еще больше посмотреть на юного героя, который так храбро сражался с чудовищем и спас их всех от неминуемой смерти.

Но вдруг в самый разгар свадебного пира у входа раздались чьи-то воинственные крики и послышался грозный звон оружия. В зал ворвалось большое войско во главе с Финеем, первым женихом Андромеды. Потрясая копьем, он направился к Персею и закричал злобно:

– А вот и ты, похититель невест. Несдобровать теперь тебе. Не спасут тебя ни твои крылатые сандалии, ни даже сам громовержец!

Взмахнул Финей копьем и уже хотел бросить его в Персея, но тут вскочил Кефей со своего места и встал перед ними.

– Наконец-то ты явился, храбрый Финей, – воскликнул он гневно.

– Кого это ты называешь похитителем невест? Этого прекрасного юношу, который спас мою дочь от смерти? Нет, это не он похитил ее у тебя. Ее похитили тогда, когда приковали к скале. Почему же тогда ты не пришел к ней на помощь и не спас ее? Почему же ты только сейчас явился и храбро потрясаешь копьем, когда опасность уже миновала? Нет теперь у тебя прав на нее. Она жена Персея. Он заслужил эту награду.

Финей ничего не отвечал Кефею, он как будто не слышал его и с ненавистью смотрел на прекрасного юношу. Вдруг он напрягся и с силой метнул копье в Персея. Даже воздух зазвенел от его стремительного полета, и копье вонзилось в ложе Персея. В ярости вскочил Персей, вырвал копье и метнул его обратно в Финея. Но оно пролетело мимо. Финей успел спрятаться за жертвенник. Копье попало в голову героя Рета.

Схватились в яростной схватке две стороны. Полетели копья, засверкали мечи, громкие вопли заполнили зал, где только что раздавались веселые свадебные гимны. Быстро примчалась с Олимпа Афина Паллада на помощь своему брату Персею. Она вдохнула в него непобедимую силу и прикрыла его своей мощной невидимой броней.

Как грозный свирепый лев, сражается Персей, сверкает в его руке смертоносный меч Гермеса. Во все стороны падают от него сраженные насмерть воины Финея. Но их очень много, и они новыми грозными волнами снова и снова накатываются на юного героя. Персей же чужеземец в этой стране, и мало у него сторонников в этой смертельной схватке. Один за другим падают они, сраженные безжалостными воинами Финея. Вот уже поник головой певец, только недавно улаждавший слух гостей чудесной музыкой. Падая, задел он струны своей кифары, и она

печально зазвенела, оплакивая его гибель. Но никто не услышал ее жалобного звука, его заглушили яростный звук мечей и стоны умирающих.

Уже в одиночестве сражается юный сын Данаи, чувствует он, что не остается уже сил у него, недолго еще может сдерживать он натиск своих врагов. Тогда схватил он свою волшебную заплечную сумку и вытащил из нее голову ужасной горгоны.

– Вы сами виноваты в своей гибели, – закричал могучий Персей, – мой враг, которого я победил, поможет мне теперь победить вас. Отвернитесь все, кто мне друг.

Он высоко поднял голову горгоны, и тут же все воины, нападавшие на Персея, застыли на месте и превратились в мраморные статуи. Один так и застыл, замахнувшись мечом, другой – с острым копьем в руке, третий – прикрывшись щитом. Весь зал заполнился мраморными статуями. В ужасе озирается Финей по сторонам. Он остался один на один с Персеем, но уже не может сражаться, ужас обуял его, и руки затряслись от страха. Упал Финей на колени перед юным героем:

– Ты победил, Персей! Спрячь, пожалуйста, эту ужасную голову Медузы. Возьми все, что у меня есть, возьми все мое царство, оставь только жизнь мне.

Отвернувшись Персей от трясущегося Финея и ответил ему с насмешкой:

– Не бойся, трусливый пес! Твоя голова не упадет от моего меча. Я дам тебе другую награду. Вечно будешь стоять ты здесь, в этом зале, чтобы моя жена утешалась, глядя на своего первого жениха.

Персей опять вытащил голову Медузы и протянул ее Финею. Как ни изворачивался Финей, как ни старался отвернуться и не смотреть на ужасную голову, но все-таки взглянул на нее и тут же тоже превратился в мраморную статую.

Так и остался Финей в этом зале навсегда, и стоит он там на коленях, протянув руки вперед, с выражением ужаса и рабской мольбы.

Возвращение домой

Недолго оставался Персей в Эфиопии. Он взял свою жену Андромеду и вместе с ней вернулся на остров Сериф, где во дворце Полидекта оставалась его мать Даная. Он застал ее расстроенной и несчастной. Пока Персея не было, Полидект возобновил свои настойчивые предложения и заставлял ее выйти за него замуж. У Данаи теперь не оставалось защиты, и она

укрылась от царя в храме Зевса. Несчастливая Даная сидела там запершись и не могла ни на минуту выйти наружу, опасаясь попасть в руки Полидекта.

Разгневанный Персей отправился во дворец царя и нашел его там пирующим в компании веселых друзей. Полидект очень удивился, увидев Персея. Он никак не ожидал, что юноша вернется целым и невредимым.

– Ты хотел, чтобы я принес тебе голову горгоны Медузы? Так вот, я выполнил твоё желание, – сказал ему храбрый юноша.

Не поверил Полидект Персею, что он победил страшную Медузу, и стал издеваться над ним, называл его лжецом и бессовестным хвастуном. Не выдержал Персей, вытащил он голову Медузы и воскликнул:

– Вот тебе доказательство, посмотри на нее.

Взглянул Полидект на Медузу и окаменел в тот же миг. Превратились в камень и его друзья, которые только что издевались вместе с царем над юным героем.

Персей не остался в Серифе, он отдал этот остров рыбаку Диктису, брату Полидекта, который когда-то спас его с матерью. А сам вместе с Андромедой и Данаей вернулся в Аргос, на свою родину. Здесь до сих пор правил дед Персея, Акрисий. Он жил спокойно и уже думать забыл о своей дочери Данае и ее сыне. Испугался Акрисий, когда узнал, что они живы и здоровы, и не захотел даже встречаться с ними. Ночью, когда все уснули, он убежал из Аргоса в далекую северную Лариссу. А Персей стал царем Аргоса. Он вернул нимфам крылатые сандалии и волшебную сумку, а голову Медузы подарил Афине Палладе, и она прикрепила ее на груди, на своем сверкающем панцире.

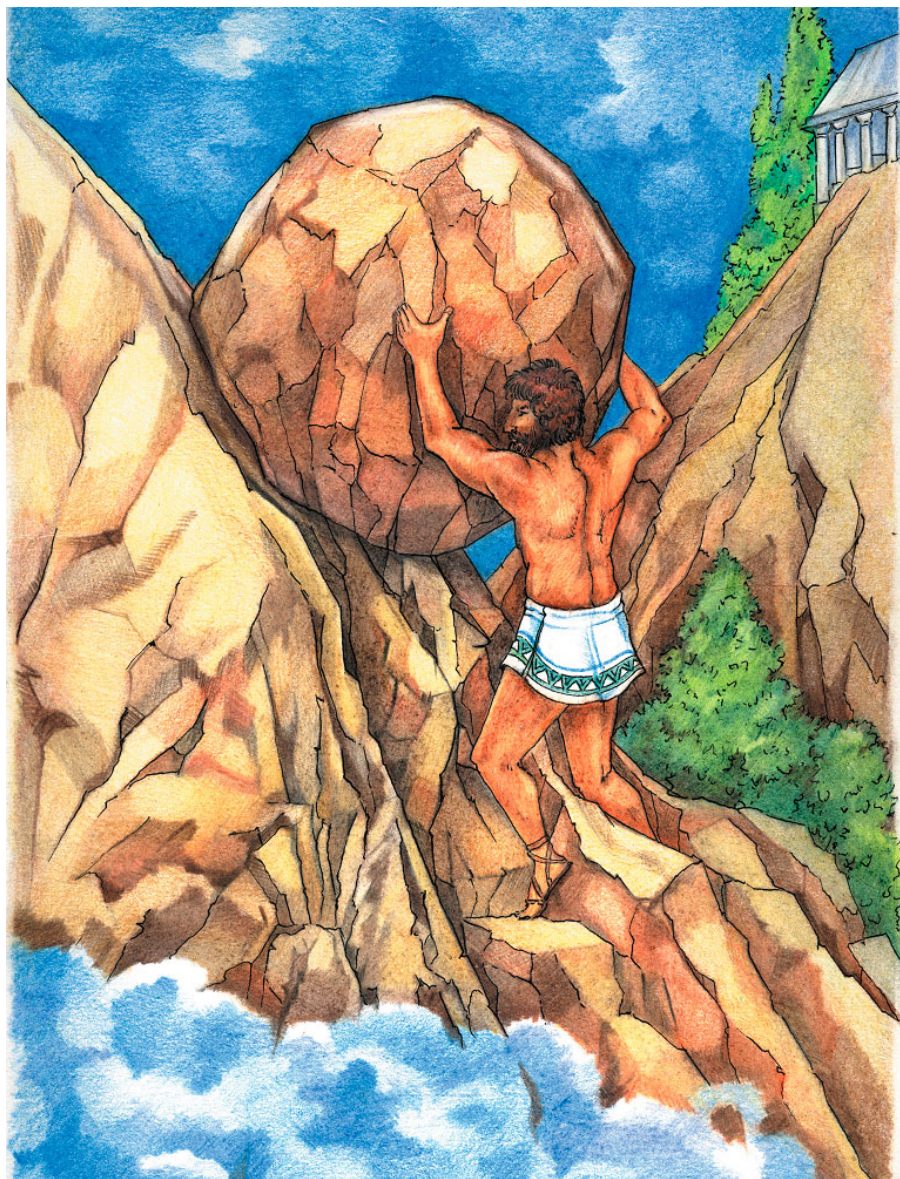
Долго и счастливо жил Персей со своей семьей в Аргосе. Он ничего не знал о предсказании оракула и недоумевал, почему его дед не хочет с ним встречаться. Но оракул не ошибся, и как ни прятался Акрисий от своего внука, избежать своей печальной участи ему все-таки не удалось.

Однажды Персей устроил в Аргосе грандиозные спортивные состязания. Много славных героев собралось на них помериться силой и ловкостью. Приехал и Акрисий, ему захотелось побывать в своем любимом Аргосе, подышать родным воздухом. Он сидел на трибунах среди зрителей и с волнением смотрел на знакомые места.

Герои начали метать диски. Персей взял в руки тяжелый бронзовый диск и, размахнувшись, с силой метнул его. Улетел диск далеко вверх, а когда падал назад, попал в голову Акрисию, и тот замертво свалился на землю. Так вот исполнилось печальное предсказание оракула.

Долго скорбел Персей и переживал смерть своего деда. Он с почестями похоронил его в земле родного Аргоса, а сам ушел отсюда в Тиринф. Не мог он оставаться там, где стал невольным убийцей своего деда.

Сизиф

Жил в те времена в Греции один хитрый и изворотливый герой по имени Сизиф, сын бога Эола, повелителя всех ветров. Никто из смертных не мог сравниться с ним в хитрости и коварстве. Да что там смертные – могущественные боги и те попадали впросак, когда имели дело с Сизифом. Он не убоился даже самого Зевса, всеильного громовержца. Зевс любил

похищать красивых девушек и часто занимался этим. И вот однажды он похитил прекрасную Энгину, одну из 12 дочерей речного бога Асона. Сизиф увидел, как громовержец уносил девушку, и сообщил об этом ее отцу. Он даже указал место, где Зевс спрятал ее. В обмен за это Сизиф потребовал, чтобы Асон дал воду из своей реки для нового города Эфира, который он в то время основал. Потом этот город стал называться Коринфом, а Сизиф стал царем Коринфа.

Рассерженный Асон бросился вдогонку за похитителем. Он затопил водами все места, где бывал Зевс, речные потоки залили все пещеры и гроты, поля и луга. Погибали животные, люди спасались от наводнения только на высоких вершинах гор. Асон, конечно, ничем не мог повредить Зевсу. Наоборот, он только разозлил его. Разгневанный Зевс метнул свои сверкающие молнии, и Асон сдался, он вернул речные воды в их русла и опять стал послушным и сговорчивым. Но и Сизифу досталось от Зевса, ведь громовержец знал, кто настроил против него Асона.

Позвал Зевс богиню смерти Танатос и велел ей идти к Сизифу и забрать его в царство мертвых. Спустилась Танатос на землю и пришла в Коринф во дворец Сизифа. Она застала его за трапезой и предложила идти за ней.

– Хорошо, хорошо, – сразу же согласился хитрый Сизиф. – Позволь мне только пойти отдать последние распоряжения своей жене и детям.

Согласилась Танатос подождать Сизифа, и пока она оставалась в комнате, Сизиф собрал всех городских кузнецов и велел им встать за дверь.

– Теперь пойдем, я все сделал, – грустно сказал Сизиф, входя в комнату.

Но только они вышли за дверь, как кузнецы схватили Танатос и заковали ее в крепкие оковы.

Прошел год, другой, третий уже на исходе. Забеспокоился Аид. Перестали умирать люди, не приходят больше их души в царство мертвых. Примчался он в своей крылатой колеснице к Зевсу и потребовал у него навести порядок на земле, чтобы все шло как положено. Чтобы люди не только рождались, но и умирали.

Зевс послал к Сизифу бога войны, жестокого Ареса. Арес освободил Танатос из оков, и первой ее жертвой стал, конечно, Сизиф. Она исторгла его душу и увела в царство мертвых. Но и там ловкий Сизиф сумел обмануть богов и единственный из всех смертных вернулся на землю.

Еще тогда, в своей первой жизни, когда Сизиф понял, что ему все-таки придется отправиться к Аиду, он предупредил свою

жену, чтобы она не устраивала ему погребение и не приносила жертвы подземным богам. Жена послушалась своего мужа и ничего этого не сделала. Ждали-ждали Аид с Персефоной, когда же им принесут жертвы по Сизифу, и не дождались. Тогда пришел Сизиф к Персефоне и говорит ей:

– О великодушная и всемогущая богиня, уговори Аида отпустить меня на землю. Моя жена нарушила священный обет и не принесла жертвы вам, бессмертным и всемогущим богам. Я должен строго наказать ее. Как только я это сделаю, сразу же вернусь сюда. Признаться, мне и уходить отсюда не хочется, так мне здесь понравилось.

Поверила хитрому Сизифу доверчивая Персефона и отпустила его на землю. Вернулся он в свой дворец и стал себе спокойно жить дома. Прошло время, боги ждут, а Сизиф не возвращается. Послал Зевс быстрого Гермеса посмотреть, что же делает коринфский царь дома и почему он не возвращается в подземное царство. Прилетает Гермес к Сизифу, а тот сидит в своем роскошном дворце и весело пирует, да еще и хвастается всем, что он единственный из смертных сумел возвратиться из мрачного царства мертвых. Гермес понял, что своевольный и хвастливый царь и не собирается возвращаться к Аиду. Так и доложил он своему отцу Зевсу. Разгневался Зевс, опять отправил он к Сизифу богиню Танатос, и она увела его с собой, на этот раз навсегда.

Боги не простили Сизифу его своеволия. Сурово наказали они его после смерти. Беспрерывно вкатывает Сизиф громадный камень на высокую крутую гору. Напрягая все силы, катит он его вверх и, кажется, вот-вот уже достигнет вершины, но каждый раз камень срывается и падает вниз. И опять приходится Сизифу начинать все сначала. Люди узнали об этом, и с тех пор любую бессмысленную и бесконечную работу называют «сизифов труд».

Беллерофонт

У Сизифа был внук, славный герой Беллерофонт. Чудо как хорош был этот юноша и своим могуществом мало чем отличался от бессмертных богов. Но, как часто бывает, с ранней юности пришлось ему скитаться по миру, вдалеке от своей родины.

Родился Беллерофонт в Коринфе, и при рождении дали ему имя Гиппоной. Вырос Гиппоной, возмужал, и не было в те

времена в округе и далеко за пределами Коринфа юноши прекраснее и сильнее его. Во всех состязаниях он был первым, а когда ехал по улицам в своей колеснице, казалось, что это сам бог спустился на землю.

Но однажды случилось несчастье. Гиппоной нечаянно убил коринфянина Беллера, и его стали называть Беллерофонт, что означало убийца Беллера. Так и стал Гиппоной Беллерофонтом. После этого ему даже пришлось бежать из своего города, потому что люди не верили, что он убил Беллера случайно.

Он пришел в Арголиду в город Тиринф. В этом городе правил царь Пройт, у которого Беллерофонт и нашел себе пристанище. Но и здесь недолго пришлось ему оставаться. Полюбила прекрасного юношу жена царя, своенравная Антейя, и стала преследовать его. Но Беллерофонт не любил Антейю, да и не хотел обижать доброго Пройта. Так он об этом и сказал Антейе. Оскорбил ее отказ юноши, она возненавидела его и решила погубить. Пришла Антейя к своему мужу и говорит ему:

– Мой любимый богоравный царь, я не могу скрывать от тебя, какую великую и тяжкую обиду наносит нам Беллерофонт. Он преследует меня и домогается моей любви. Убей его! Вот как он отплатил тебе за твою доброту и гостеприимство.

Рассердился Пройт и хотел сразу же убить Беллерофонта, но вовремя одумался. Побоялся царь, что может этим разгневать самого Зевса, который был покровителем гостеприимства и наказывал всех, кто нарушал его законы. Долго думал царь, что же ему сделать с Беллерофонтом, как наказать его. А потом вызвал юношу и сказал ему:

– Ты такой смелый и разумный. С тобой приятно разговаривать. Ты мне очень понравился, и я хочу, чтобы ты познакомился с моим родственником Иобатом, царем Ликии. Он тоже очень умный человек, и вы приятно проведете время. Отнеси заодно ему вот это письмо.

Коварный царь подал юноше двойную запечатанную табличку, на которых тогда писали послания, и ничего не подозревающий Беллерофонт отправился в путь. А Пройт написал в письме Иобату, отцу жестокой Антейи, что Беллерофонт оскорбил его дочь и заслуживает смерти. И он просит Иобата отомстить ему.

Долго добирался Беллерофонт в далекую Ликию и наконец прибыл туда. Когда пришел он во дворец Иобата, царь радостно принял уставшего с дороги юношу и велел приготовить роскошный обед. А потом целых девять дней они пировали вместе и так подружились, что и водой их теперь не разольешь. Только на десятый день спросил Иобат юношу, что же привело его сюда.

Беллерофонт рассказал о поручении Пройта и спокойно подал царю письмо от него. Распечатал Иобат табличку, стал читать, что там написано, и очень расстроился. А Беллерофонт спокойно сидел рядом с ним, даже не подозревая, какой злой рок опять преследует его.

Трудно было Иобату решиться на убийство. Он ведь тоже почитал Зевса и был очень гостеприимным хозяином. А потом за эти девять дней он так полюбил разумного юношу, что не мог теперь вот так просто лишить его жизни.

И решил царь послать Беллерофонта на испытание. Иобат несколько не сомневался, что каким бы храбрым и смелым ни был юноша, он все равно погибнет. Никто еще не возвращался живым оттуда, куда царь посылал Беллерофонта. А предстояло Беллерофонту совершить великий подвиг – убить страшную чудовищную Химеру, которая обитала в горах Ликии. Химера время от времени спускалась вниз, и там, где она проносилась, оставались только обугленные корни когда-то пышных и зеленых деревьев и черные пепелища домов. Мало кто видел это ужасное чудовище, но говорили, что у этой жуткой Химеры три огнедышащие головы и состоит она из трех частей. Спереди похожа на свирепого льва, середина ее туловища точь-в-точь как у дикой горной козы, а сзади она – вылитый дракон.

И вот Беллерофонт отправился на встречу с этим ужасным чудовищем. Юноша знал, что он победит Химеру, если поймает крылатого Пегаса. Того самого чудесного коня, который вылетел из тела убитой Персеем горгоны Медузы. Знал он и то, где найти Пегаса. Волшебный конь часто спускался с облаков попить студеной воды из источника Пирены на вершине Акрокоринфа. Вот туда и пошел юный герой. Потихоньку подкрался Беллерофонт к чудесному коню и только хотел набросить на него уздечку, как взвился конь под самые облака и пропал из виду.

Несколько раз приходил юноша к источнику и видел там Пегаса, но стоило ему приблизиться к нему поближе, как каждый раз, оттолкнувшись копытами от земли, чудесный конь взмывал в воздух и уносился на своих могучих крыльях. Так бы и ходил Беллерофонт к источнику всю свою жизнь, если бы олимпийские боги не пришли ему на помощь.

Однажды пришел опять юноша к источнику, сидел-сидел он там в ожидании Пегаса и незаметно для себя уснул. А во сне явилась ему блистательная Афина Паллада, подала золотую уздечку и научила его, как с помощью этой уздечки он может поймать волшебного коня. Только надо было обязательно принести жертву Посейдону. Ведь крылатый конь был сыном морского владыки.

Проснулся Беллерофонт и с изумлением увидел рядом с собой золотую уздечку. Он упал на колени и в горячей молитве поблагодарил великую богиню за помощь. И вот с огромной высоты, рассекая воздух, мчится на водопой дивный Пегас. Подлетает он к источнику и только приник губами к студеной воде, как появился Беллерофонт, вскочил на спину могучего коня и накинул на него золотую уздечку.

Вихрем взметнулся Пегас в голубое небо. Стремительно мчался он по воздуху, то взвиваясь вверх, то обрушиваясь вниз, в бездонную воздушную пропасть. Но Беллерофонт крепко держался за его золотую гриву, и постепенно Пегас смирился. Его стремительный полет замедлился, и он стал послушен воле своего мужественного наездника.

Беллерофонт направил волшебного Пегаса в горы Ликии к пещере, где жила Химера. Она уже почувствовала приближение человека и стала выползать из своего темного убежища. Полыхнули огнем все три ее головы, жаркое пламя моментально охватило окрестные леса. Взлетел Беллерофонт на своем чудесном коне высоко над горами и сверху одну за другой посылал в Химеру меткие остроразящие стрелы. Заметалась ужасная Химера по крутым горам, огромные валуны со страшным грохотом скатывались в бездонную пропасть. А Беллерофонт снова и снова настигал чудовище и поражал его своими не знающими промаха стрелами.

Убил храбрый юноша грозную Химеру и вернулся к царю Иобату. Как ни жалко было царю мужественного героя, но он должен был выполнить просьбу своего зятя Пройта. И царь Иобат дал Беллерофонту новое задание. На этот раз он должен был сразиться с грозным воинственным племенем – солимами. Ни один даже самый сильный и храбрый герой не мог победить их. Своими стремительными набегами они опустошали земли Ликии и причиняли жителям много неприятностей. Иобат не сомневался, что Беллерофонту не удастся одолеть свирепых солимов. Но юный герой победил грозного врага и опять вернулся в царский дворец.

И тогда не успокоился царь Иобат. Он послал Беллерофонта воевать с грозными воительницами-амазонками, но и в этой битве победа осталась на стороне мужественного героя. А когда он возвращался обратно, царь выслал ему навстречу целый отряд сильных и могучих воинов. Они устроили засаду и, как только Беллерофонт появился на дороге, окружили его, грозно размахивая острыми копьями. Но все они полегли здесь под мощным натиском юного героя.

После этого Иобат отказался от своих злых замыслов и

перестал мстить Беллерофонту. Он радостно встретил его, а потом отдал ему в жены свою младшую дочь Филоною и завещал все свое царство. Так и остался Беллерофонт в Ликии и жил там долго и счастливо со своей прекрасной женой.

Правда, к старости совсем загордился герой, забыл он, как олимпийские боги помогали ему в его великих подвигах, и решил сравняться с ними. Сел он на своего чудесного Пегаса и хотел взлететь на нем до самого Олимпа. Рассердились боги на него за это и сбросили на землю с огромной высоты. Упал он и потерял разум. И долго ходил по земле безумный, пока не прилетела за ним на своих черных крыльях богиня смерти Танатос. Накрыла она его черными покрывалами и увела в царство мертвых.

Тантал

Жил в те времена во Фригии царь Тантал, сын Зевса и земной женщины Плуто. Боги любили Танта́ла и наградили его всем, что только может пожелать человек: и силой, и богатством, и здоровьем. По его плодородным землям текла златоносная река Пактола, и Тантал мог пригоршнями черпать золото, когда только хотел. Круглый год зрели в его садах сочные сладкие фрукты,

многочисленные стада паслись на зеленых лугах.

Но мало этого, сами боги приглашали его к себе, и он пировал с ними на высоком Олимпе. Ел и пил с ними за одним столом. Так бы и жил Тантал в счастье и довольстве всю свою жизнь, если бы не обуяла его гордыня. Начал он хвастаться перед людьми и рассказывать всем, как боги любят его. Угощал своих приятелей божественной пищей – нектаром и амброзией, похищенной на Олимпе, разглашал им все тайны богов, которые он подслушивал во время пиров. Зевс знал об этом, но молчал до поры до времени, все надеялся, что одумается Тантал и станет скромнее.

Однажды Зевс спросил Тантала, когда тот опять был в гостях у богов:

– Что ты хочешь, сын мой, чтобы я сделал для тебя? Моя любовь к тебе безгранична, и я готов выполнить любое твоё желание.

Сдержаться бы своевольному Танталу да поблагодарить могущественного отца за любовь безмерную. Но гордый Тантал ответил надменно:

– Я не нуждаюсь в твоих милостях, и без того я богат и счастлив. И жребий, который выпал на мою долю, прекраснее жребия бессмертных богов.

Нахмурился могущественный Зевс, не понравился ему ответ сына. Но сдержался он и ничего ему не сказал. Но дальше – больше. Тантал совсем перестал считаться с богами, обманывал их и даже оскорблял. Однажды случилась и вовсе неприятная история. Была у Зевса любимая золотая собака, та самая, которая охраняла маленького Зевса и его кормилицу, козу Амалфею, на острове Крит. Она так и жила на Крите и теперь охраняла там храм Зевса.

Соблазнился золотой собакой царь Эфеса Пандарей и увез ее с Крита. Долго думал он, куда же ее спрятать, и наконец решил привезти к царю Сипила. Взял Тантал золотую собаку и скрыл ее от богов. Зевс, конечно, узнал об этом и послал к Танталу быстроногого Гермеса. В мгновение ока слетел Гермес с высокого Олимпа и предстал перед своенравным Танталом.

– Великий громовержец недоволен тобой, – сказал он царю, – и требует, чтобы ты отдал ему золотую собаку, которую ты прячешь. Не думаешь ли ты, что боги слепы и не видят, что творится на земле? Бойся навлечь на себя гнев всемогущего громовержца. Верни ему собаку.

Но Тантал не послушался Гермеса и высокомерно ответил ему:

– Напрасно ты грозишь мне гневом Зевса. Не видел я золотой

собаки, нет ее у меня. Клянусь тебе своей жизнью и жизнью всех моих близких, я говорю правду.

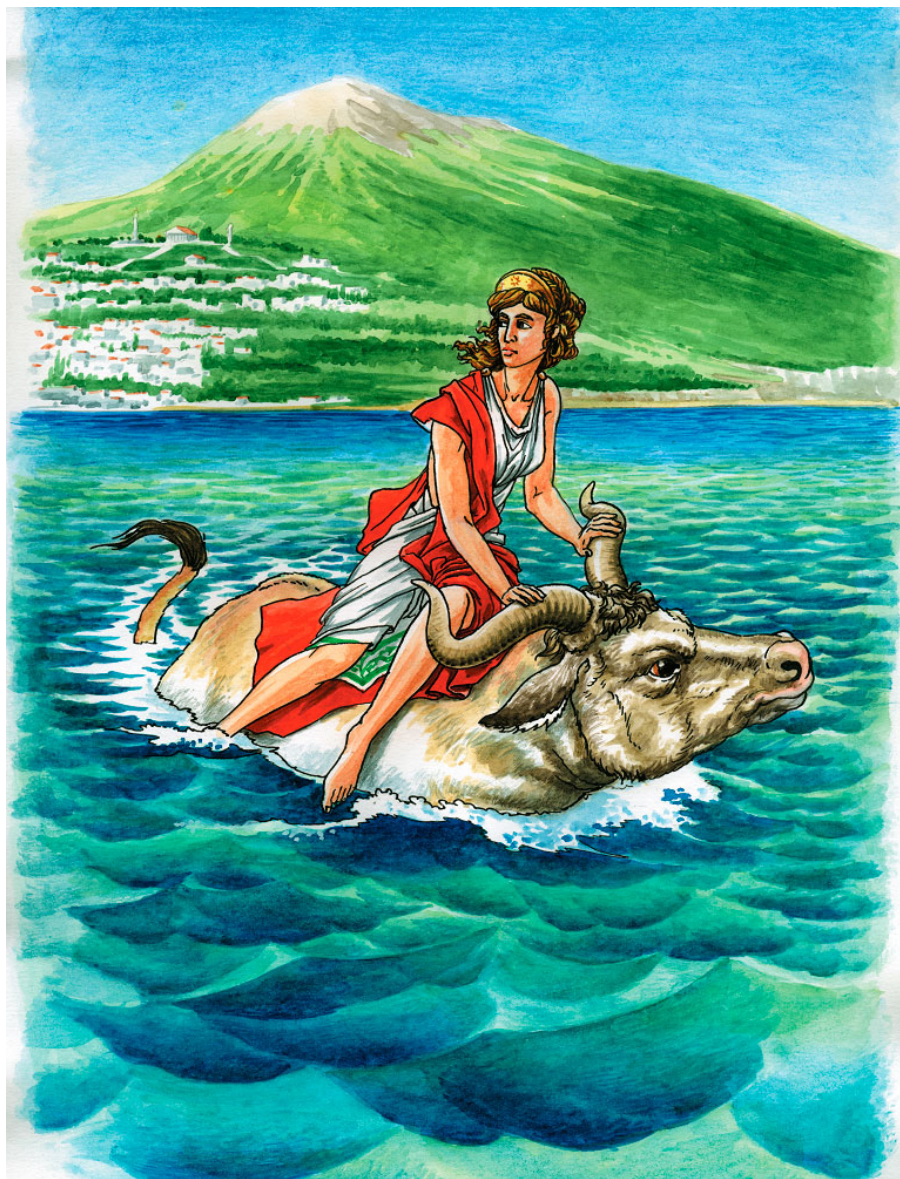
Ужаснулся Зевс такому кощунству, но и на этот раз простил своего дерзкого сына: он все еще надеялся, что Тантал исправится. Но, как видно, не доводит до добра слепая отцовская любовь. Один раз все сошло с рук дерзкому Танталу, другой... Вот он и решил, что ему все позволено. Захотелось царю испытать богов и проверить, так ли уж они все знают и видят.

И вот однажды пригласил Тантал бессмертных богов к себе в гости и устроил для них великолепный пир. А перед этим он убил своего сына Пелопса, приготовил из его тела угощение и подал его гостям на золотом блюде. Боги поняли, чем их угощает Тантал, и никто из них даже не притронулся к этому ужасному блюду. Одна только Деметра, которая еще горевала о своей Персефоне и ничего не замечала вокруг, съела плечо юного Пелопса.

Боги собрали все мясо и кости Пелопса, сложили в котел и поставили на жаркий огонь. Бог Гефест оживил юношу, и он опять стал таким же, как прежде. Только одного плеча у него не хватало, того, которое съела Деметра. Гефест изготовил новое плечо из слоновой кости, и с тех пор все потомки Пелопса имеют одну и ту же отметину: у всех у них на правом плече есть ярко-белое пятно.

Как ни любил Зевс своего сына, последнее его преступление переполнило чашу терпения великого громовержца. Сбросил он его в царство мертвых, и там до сих пор несет Тантал ужасную кару за свои злодеяния. Он вечно хочет пить – и не может напиться, хочет есть – и не может этого сделать. Стоит Тантал в прозрачной прохладной воде. Она достигает ему до самого подбородка, но стоит ему наклониться, как вода тотчас же исчезает. Свисают над Танталом ветки, полные душистых ароматных плодов, но как только он протягивает руку за ними, порыв ветра отклоняет ветки, и он никогда не может достать ни одного плода. Не только голод и жажда терзают своенравного Тантала, но и вечный страх, потому что там, где он стоит, нависает над его головой огромная скала. Кажется, что она едва держится и вот-вот упадет. Узнали люди, какие мучения испытывает Тантал в царстве Аида, но никто не сочувствует ему, только теперь всем гордым и своенравным людям говорят, что если они не исправятся, то тоже будут испытывать в загробном мире «танталовы муки».

Похищение Европы

У финикийского царя Агенора было три сына и одна дочь, нежная и прекрасная девушка по имени Европа. Все любили прелестную Европу, а отец и братья так души в ней не чаяли. Когда она улыбалась, как будто ясное солнышко вспыхивало во дворце, а смех ее был подобен нежному перезвону колокольчиков.

Однажды приснился Европе странный сон, будто Азия и

другой материк, который отделен от нее морем, в виде двух женщин борются за нее. Тащат они несчастную Европу в разные стороны, каждая к себе ее тянет. Не хотела Азия, которая воспитала и вскормила Европу, отдавать ее, но силы ее иссякли, и она опустила руки.

Проснувшись Европа и со страхом стала вспоминать свой непонятный сон. Потом она долго молилась богам, чтобы они защитили ее и не дали в обиду злым силам. Шло время, все оставалось по-прежнему, никакие невзгоды не омрачали беззаботной и счастливой жизни Европы, и она забыла свой сон и свои страхи.

Вместе со своими подругами бродила как-то Европа по морскому берегу, усыпанному золотым песком, на цветущих лугах собирала чудесные белые, как морская пена, лилии, пышные алые розы и пестрые крокусы. А в это время великий громовержец, раздвинув облака, смотрел с высокого Олимпа на Финикию. Увидел он на морском берегу прелестную Европу, она ему так понравилась, что он решил похитить ее.

Девушки уже набрали полные корзины цветов и теперь, взявшись за руки, водили веселые хороводы, и вдруг увидели на берегу огромного быка. Он был совсем не страшный, большой и добродушный. Шерсть на его боках отливала золотом, изогнутые золотые рога возвышались над его могучей и благородной головой. Белое пятно на широком лбу сияло, словно серебряная звезда. Это был Зевс, он, чтобы не испугать девушек, превратился в быка и шел теперь по берегу, покачивая крутыми боками.

Девушки с веселым смехом окружили чудесного быка, они гладили его золотую шерсть, тянулись к изогнутым рогам. Бык подошел к Европе, и она стала играть с ним, ласково гладила его голову своей нежной рукой. Бык улегся у ног прекрасной девушки, он так умоляюще смотрел на нее, как будто просил сесть к нему на спину. Девушка в шутку устроилась на широкой спине быка и, смеясь, махала рукой своим подругам, приглашая их присоединиться к ней. Но в это время бык легко сорвался с места и стремительно помчался к морю. Европа испугалась и стала звать на помощь.

Все произошло так быстро, что не успели девушки прийти в себя от неожиданности, как Европа уже плыла по морю на широкой спине золотошерстого быка. Она плакала и протягивала руки к родному дому, но берег быстро удалялся и скоро совсем пропал из виду. Могучий бык стремительно рассекал морские воды, соленые брызги летели от него во все стороны, но ни одна не попадала на Европу.

Сам Посейдон поднялся на поверхность моря и мчался теперь

впереди Зевса и Европы, укрощая волны своим сверкающим
резубцем. Так и увез всеильный Зевс прекрасную Европу из
родного дома. Поселил он ее на Крите, там, где когда-то прошло
его детство в компании веселых и заботливых куретов.

Долго плакал и сокрушался царь Агенор, не мог он примириться с потерей любимой дочери. Позвал Агенор своих сыновей и со слезами сказал им:

– Не будет мне покоя до тех пор, пока я не увижу и не обниму мою любимую дочь. Отправляйтесь в дорогу и найдите свою несчастную сестру.

Под страхом смерти запретил Агенор возвращаться своим сыновьям домой без Европы.

Собрались братья и отправились в путь. Сначала шли они вместе, а потом двое из братьев, Фойникс и Киликс, отстали и основали свои царства, Финикию и Киликию, где и остались жить. А третий брат, Кадм, пошел дальше один.

Долго странствовал он по миру в поисках своей сестры, пока наконец не понял, что ему никогда не найти ее. Но и домой вернуться без Европы он боялся. Тогда решил он остаться навсегда в чужой стороне и обратился за советом к оракулу Аполлона, в какой стране ему остаться и где лучше построить город. И вот что он услышал в ответ:

– Иди все время прямо и на уединенной поляне увидишь корову, которая еще не знала ярма. Следуй дальше за ней и там, где она ляжет, ты построишь город, а страну назовешь Беотия.

Обрадовался Кадм, поблагодарил оракула и пошел со своими верными спутниками-сидонцами по пути, который указал ему оракул. Шли они, шли и скоро на закрытой со всех сторон лесом поляне увидели белоснежную корову. Кадм и его спутники пошли за коровой, и долго пришлось им еще идти, пока корова не остановилась на прекрасном цветущем лугу. Она пощипала свежую зеленую травку и улеглась отдыхать прямо посреди луга.

Горячо поблагодарил Кадм лучезарного Аполлона, встал на колени и поцеловал землю своей новой родины. Потом он набрал камней, чтобы сложить жертвенник и принести жертву Зевсу, а своих спутников послал за водой. Недалеко отсюда в вековом лесу был глубокий грот, весь заросший кустарником. Оттуда и вытекал ручей с прозрачной студеной водой. А в самом гроте жил огромный змей, сын жестокого бога войны Ареса. Из его пасти с тремя рядами страшных ядовитых зубов торчало тройное жало, ненавистью сверкали его злобные глаза, на высоко поднятой голове грозно колыхался золотой гребень.

Услыхал змей шаги и со злобным шипением вылез из своего мрачного ущелья. Помертвели от ужаса несчастные сидонцы, когда увидели это кровожадное чудовище. А змей поднялся во весь свой громадный рост и стал выше самых высоких деревьев в лесу. Открыл он свою ужасную пасть и бросился на людей.

Ждал-ждал Кадм своих спутников и не дождался. Пошел он искать их. Он медленно шел по следам сидонцев, прикрывшись, как щитом, львиной шкурой, держа наготове остроконечное копье. И через несколько шагов он с ужасом увидел растерзанные тела своих несчастных товарищей, а сверху на них возлежал громадный змей. Едва разум не помутился у Кадма, но он быстро взял себя в руки. С ненавистью глядя на кровожадное чудовище,

он воскликнул:

– Простите, верные мои товарищи, что не уберег я вас от жестокой смерти. Но я или отомщу за вас, или сам последую за вами в царство мертвых.

Схватил мужественный сидонец огромный камень и со всей силой швырнул его в громадного змея. Камень отлетел от его непробиваемого чешуйчатого панциря, как маленькая горошина от стены. Но это не остановило бесстрашного героя, он взмахнул своим остроконечным копьём и метнул его в толстое извивающееся тело. Змей зашипел, схватил копье и хотел вытащить его, но только сломал древко. Взялся змей высоко в воздух, стал он крушить и ломать все вокруг, разлетались в щепки огромные деревья, громадные камни превращались в песок от ударов его мощного хвоста. Бросился змей на бесстрашного Кадма, но смелый сидонец прикрылся львиной шкурой и отразил своим острым мечом все броски чудовища. А потом мощным ударом пригвоздил змея к огромному дереву. Даже вековой дуб не выдержал и согнулся от тяжести его громадного тела. Подошел храбрый герой к поверженному змею и вдруг услышал голос:

– Что стоишь ты, сын Агенора, и удивляешься на убитого змея? Скоро ты тоже превратишься в змея, и тогда люди будут смотреть на тебя и дивиться такому чуду.

Оглянулся Кадм по сторонам и никого не увидел. Но его так поразил этот таинственный голос и это страшное предсказание, что он еще долго не мог забыть его. Очень беспокоило его и то, что он остался теперь совсем один и не с кем ему даже словом перемолвиться. И только Кадм подумал об этом, как явилась Афина Паллада. Она повелела ему вырвать зубы у страшного чудовища и посеять их, как семена в поле. Кадм так и сделал, и не успел он посеять последний зуб, как из-под земли начали появляться сначала острия копий, головы в шлемах, плечи и руки, покрытые панцирями, и вот уже на поле стоял целый отряд вооруженных воинов. Испугался Кадм, когда увидел это грозное войско и схватился за меч, но тут же услышал грозный крик:

– Не хватайся за меч и не вмешивайся в междоусобную войну.

Кадм отошел в сторону, а на поле разгорелась страшная кровопролитная битва. Воины с остервенением набрасывались друг на друга и, сраженные, падали на породившую их землю.

Вот уже только пятеро воинов оставалось на поле, и тогда один из них бросил свой меч на землю, и все воины последовали его примеру. Они подали друг другу руки и заключили мир. Вот с этими воинами Кадм и построил свою крепость Кадмею, первую и самую мощную крепость, вокруг которой вырос великолепный

город Фивы.

Долго не было у Кадма жены: то он воевал, то крепость строил, некогда ему было смотреть на девушек, а потом боги дали ему в жены прекрасную Гармонию. Все олимпийцы собрались на их веселую и роскошную свадьбу. Много богатых подарков вручили боги молодоженам, а Гефест сделал для них изумительной красоты ожерелье.

С тех пор Кадм стал одним из могущественных царей Греции. Неисчислимы были его богатства, непобедимо многочисленное войско, во главе которого стояли могучие и храбрые воины, выросшие из зубов чудовищного змея. Нежно любил фиванский царь свою прекрасную жену Гармонию.

Но не только безоблачное счастье выпало на долю Кадма, много несчастий пришлось испытать ему и его детям. Погибли на глазах у отца его любимые дочери Ино и Семела, мать Диониса, внук Кадма Актеон вызвал гнев Артемиды и превратился в оленя, которого потом растерзали его же собаки.

Не выдержал тяжких испытаний Кадм и на старости лет ушел вместе со своей любимой Гармонией в далекую Иллирию. Он жил там вдалеке от людей и с горечью вспоминал все свои беды. Однажды он сказал печально:

– Наверное, тот змей, которого я когда-то убил, был под защитой богов, поэтому они так жестоко наказали меня. Уж лучше бы мне самому превратиться в змея, чем терпеть такие несчастья.

И только он успел произнести эти слова, как его ноги стали вытягиваться и превращаться в змеиный хвост, а тело покрываться грубой чешуйчатой кожей. Кадм в тоске протянул руки к своей жене:

– Гармония, милая моя жена, приди ко мне и коснись моей руки, пока я весь не превратился в змея.

Ему кажется, что он зовет свою жену, но нет, вместо языка у него во рту уже колеблется раздвоенное змеиное жало, и вместо слов вырывается жалобное шипение. Подбежала Гармония к своему любимому мужу:

– О Кадм, – кричит она, – освободись скорее от этого ужасного образа. О боги, почему и меня не превратили вы в змею?

Обвился змей вокруг своей верной жены, он лижет своим жалом ее руки, а она нежно гладит его чешуйчатую спину и постепенно тоже превращается в змею. Так они и остались до конца своей жизни змеями и вместе ушли в загробный мир.

Геракл

Не успел еще родиться Геракл, славный герой Греции, а боги уже начали спорить о его судьбе. В тот день, когда должен был родиться Геракл, собрались олимпийские боги на свое собрание. Зевс и говорит им:

– Выслушайте, боги и богини, что я скажу вам и что велит мне сказать мое сердце. Сегодня родится мой сын, великий герой.

Он будет властвовать над всеми своими родственниками, которые ведут свой род от другого моего сына, великого Персея.

Но не понравились слова Зевса божественной Гере. Она была сердита на него за то, что он взял себе в жены земную женщину Алкмену, и она решила нарушить его планы.

– Ты говоришь неправду, великий громовержец, – возразила Гера. – Поклянись мне, что властвовать будет тот из рода Персеидов, который первым появится на свет.

Зевс, не подозревая о коварстве Геры, дал ей такую клятву. Гера тут же слетела на землю и пришла в дом Персеида Сфенела, жена которого тоже должна была родить мальчика, но только через два месяца. Но разве есть что-нибудь невозможное для бессмертных богов? Вот и Гера ускорила роды жены Сфенела, и на свет появился слабый и болезненный, недоношенный ребенок, но зато он тоже был из рода Персеидов и родился первым.

Довольная Гера вернулась на Олимп и сказала могущественному Зевсу:

– О великий повелитель миров! Я же говорила тебе, что ты не сможешь сдержать слова. Только что в Аргосе в семье Персеида Сфенела родился мальчик Эврисфей. Он родился первым и должен теперь повелевать всеми родственниками, в том числе и твоим сыном.

Опечалился Зевс, понял, что Гера, как всегда, перехитрила его. Но не мог громовержец нарушить свою клятву, и пришлось ему договариваться с Герой, что его сын не всегда будет находиться во власти Эврисфея. Он должен будет по его поручению совершить десять великих подвигов, а после этого не только освободится от его власти, но и получит бессмертие. Великий громовержец знал, сколько испытаний придется выдержать в жизни его еще не родившемуся сыну, и поручил его заботам Афины Паллады.

Пока олимпийские боги спорили, на земле в семье Амфитриона родились два близнеца. Первым родился сын Зевса Алкид, которого потом будут звать Гераклом, а вторым на свет появился Ификл, сын Амфитриона.

Богиня Гера возненавидела маленького сына Зевса и, когда узнала, что он уже родился и лежит в колыбельке вместе со своим братом Ификлом, решила погубить его. Она послала в дом Амфитриона двух громадных змей. Злобные пресмыкающиеся, сверкая глазами, истекая ядом и извиваясь, заползли в колыбельку и начали уже было обвиняться вокруг малышей, как вдруг Алкид приподнялся, схватил змей за шеи и стал их душить. Младенец с такой силой сдавил змеиные шеи, что злобные ползучие твари тут же испустили дух. В это время в комнату

вошла няня, чтобы посмотреть, как спят малыши и не беспокоит ли их что-нибудь, и закричала от ужаса, когда увидела, что здесь происходит.

Сбежались люди, прибежал и Амфитрион с обнаженным мечом в руках. И все они так и застыли от изумления. В колыбельке лежал невозмутимый Алкид и сжимал своими маленькими ручонками двух громадных змей, которые уже были мертвы и болтались в его руках толстыми веревками. Пораженные люди рассказали об этом прорицателю Тиресию, и тот поведал им, что ему все известно о подвиге малыша и что Геракл совершит еще много подвигов, за что будет награжден бессмертием.

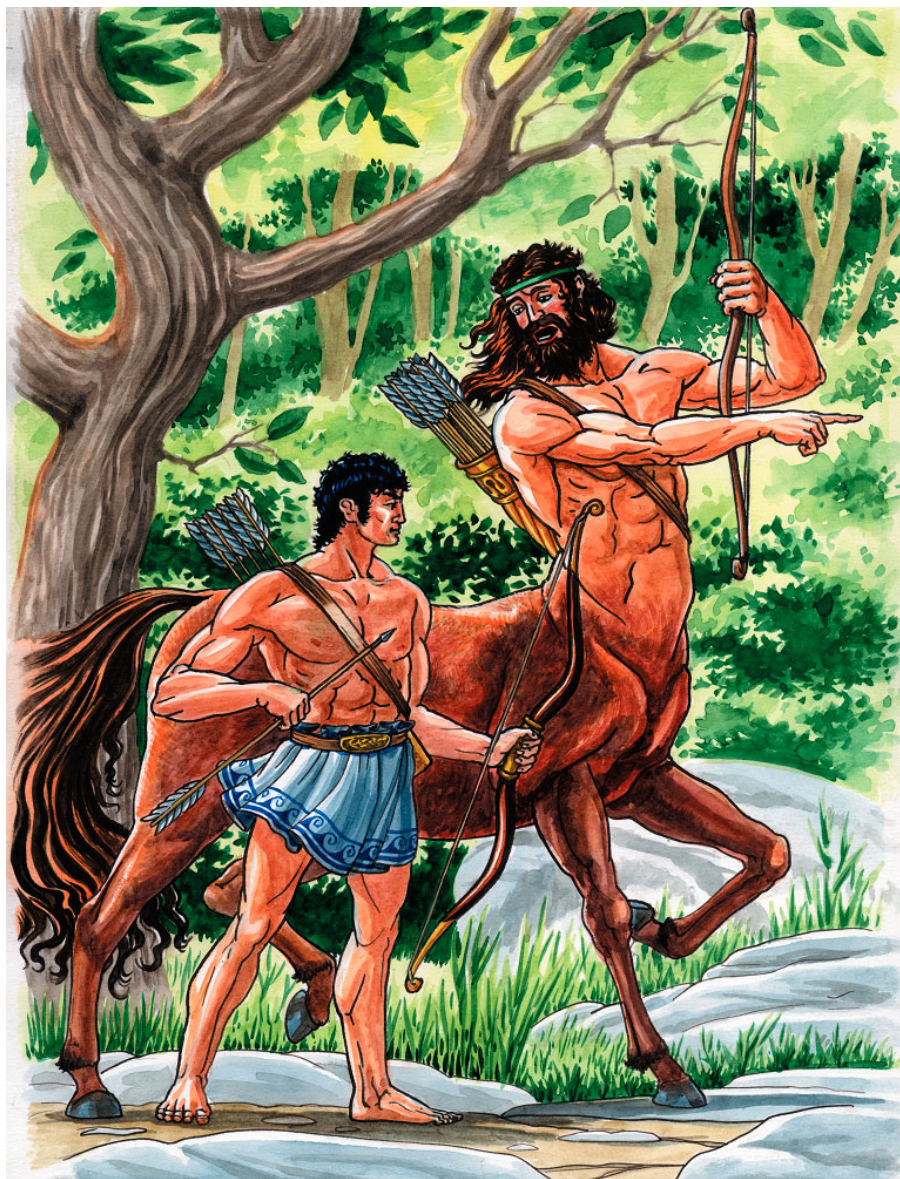
Когда дети подросли, Амфитрион пригласил к ним самых лучших учителей. Мудрый кентавр Хирон обучал маленького Алкида грамоте, учили его также петь и играть на кифаре. Всему учился маленький Алкид, и все у него получалось хорошо, но больше всего он любил стрелять, бороться и играть с оружием. Он был еще маленьким, но даже взрослым не уступал уже в силе и храбрости. А уж самолюбив он был и вспыльчив необычайно. Однажды учитель музыки Лин рассердился на него за то, что он не хотел играть на кифаре, и ударил юношу. Взбешенный Алкид схватил кифару и обрушил ее на голову Лина. Удар был такой сильный, что Лин замертво свалился на землю.

Устроили суд над Алкидом, и он сказал судьям в свое оправдание:

– Ведь прав был мудрый Радаманф, когда говорил, что каждый, кого ударят, имеет право ответить ударом на удар.

Судьи оправдали его, но Амфитрион боялся, как бы еще чего не случилось со вспыльчивым юношей, и отправил будущего героя далеко в леса Киферона пасти скот.

Юность Геракла

Вырос Алкид в лесах Киферона и превратился в сильного и могучего юношу. Никто из смертных не мог равняться с ним силой, а копьем и луком он владел так, что никогда не промахивался. Как-то Алкид убил свирепого киферонского льва, жившего на вершинах гор. Он снял с него шкуру и теперь всегда носил ее, набросив на свои могучие плечи. Из твердого, как

железо, ясеня, который он с корнем вырвал в Немеийской роще, сделал себе Алкид огромную палицу. Гермес подарил ему острый меч, Аполлон – лук и стрелы, Гефест выковал ему в своей золотой кузнице непробиваемый панцирь, а Афина Паллада соткала одежду.

Однажды Алкид возвращался с охоты и по дороге встретил посланцев Эргина, царя соседнего Орхомена, которому с давних пор Фивы платили дань. Они стали оскорблять Алкида и кричали ему:

– Передай своим фиванцам, что орхоменцы больше не желают ждать, когда им принесут дань.

– Вам и не надо ждать, – ответил им разгневанный юноша, – скоро вы все получите сполна.

Он схватил орхоменцев, отрезал им уши и носы и отослал все это царю Эргину вместо дани.

Орхоменцы пошли войной на Фивы, и в кровопролитной битве Алкид убил их царя Эргина. После этого орхоменцы побросали оружие и обратились в бегство.

Радостно встретили фиванцы вернувшихся с победой героев. Теперь Фивы освободились от многолетней дани, и несколько дней подряд город пел и ликовал, празднуя победу. Фиванский царь Креонт отдал Алкиду в жены свою прекрасную дочь Мегару. Остался Алкид в Фивах и жил там в счастье и довольстве. Трех чудесных сыновей родила ему Мегара. Но Гера не оставляла его в покое и наслала на него ужасную болезнь. Алкид потерял разум и однажды в припадке безумия убил своих детей и детей своего брата Ификла.

Когда припадок прошел и Алкид опомнился от безумия, он ужаснулся тому, что сделал. В тоске и печали покинул он любимые Фивы и отправился в священные Дельфы, к оракулу Аполлона. Вот там-то оракул и передал юноше волю богов. Отныне он должен носить имя Геракл, что означает – «совершающий подвиги из-за гонений Геры». Должен он был также вернуться на родину его предков в Тиринф и там двенадцать лет служить тиринфскому царю Эврисфею. В Дельфах Геракл узнал также и о том, что он получит бессмертие и будет жить вместе с богами на светлом Олимпе, если выполнит все повеления Эврисфея и совершит десять великих подвигов. Ну что ж, если такова воля богов, Геракл не может не подчиниться ей. И он отправился в Тиринф, где стал слугой слабого и трусливого Эврисфея.

Немейский лев (Первый подвиг)

Недолго пришлось Гераклу ждать первого поручения царя Эврисфея. Царь приказал Гераклу добыть шкуру немейского льва. Этот свирепый лев, порождение ужасного дракона Тифона и Ехидны, жил в окрестностях города Немей и наводил ужас на всех его жителей. Опустели окрестные леса и горы, звери давно уже

ушли отсюда, и даже птицы не пролетали над этими страшными местами. Крепко-накрепко были закрыты городские ворота, никто не отваживался выходить в поле, необруанные хлеба осыпались на землю.

Пришел Геракл в Немерю и поднялся в горы. Где-то там находилось логово свирепого хищника. Долго бродил Геракл по мрачным ущельям, заросшим вековыми деревьями. Уже солнце клонилось к вечеру, когда он наконец нашел огромную пещеру, где жил лев. Хищник еще не пришел с охоты, и у Геракла было время осмотреть его мрачное жилище. В пещере оказалось два выхода. Геракл быстро натаскал камней и завалил один из них. Потом спрятался в густых зарослях и стал ждать зверя. Лев появился, когда уже начало смеркаться. Он почувствовал присутствие человека и грозно зарычал. Его длинная, свисающая грива поднялась дыбом, страшный рык прокатился по вершинам гор.

Геракл схватил свой крепкий лук, мощно натянул его и пустил в хищника одну за другой три остроконечных стрелы. Но они отскочили от зверя, даже не поцарапав его шкуры. Только сейчас Геракл вспомнил, о чем его предупреждали сведущие люди: шкура немейского льва была неуязвима для стрел. А чудовищный лев повернулся в ту сторону, откуда прилетели стрелы, и, высоко подпрыгнув, мощным броском кинулся на Геракла. Схватил герой крепкую палицу и со всей силы обрушил ее на голову льва. Оглушенный страшным ударом, лев свалился на землю. Не мешкая ни секунды, Геракл подскочил к поверженному хищнику и своими могучими руками обхватил его за шею. Он так сильно сдавил льва, что задушил его. Потом взвалил хищника на плечи и принес к воротам Немери. Широко распахнулись городские ворота, и радостные, ликующие горожане высыпали навстречу своему избавителю. Они торжественно ввели его в свой город и устроили в его честь большие спортивные состязания. С тех пор они так и называются – Немейские игры – и проводятся каждые три года. И в те дни, когда идут игры, должны остановиться даже самые ожесточенные сражения.

После того, как торжества закончились, Геракл понес немейского льва в Тиринф, надо было рассказать Эврисфее о том, что его задание выполнено. Побледнел от страха трусливый Эврисфей, когда увидел, какого страшного и опасного зверя победил Геракл. Но не столько убитый лев напугал царя (ведь он был теперь не опасен), сколько сам Геракл. Понял Эврисфей, какой нечеловеческой силой обладает герой. И он запретил ему приходить в город, а когда Геракл приносил ему доказательства своих побед, он только взглядывал на них с высоких городских

стен. Да и сам Геракл не стремился встречаться с царем. Он поселился недалеко от Тиринфа и проводил время в военных упражнениях. Но Эврисфей все равно не чувствовал себя в безопасности. Он велел соорудить бронзовое убежище в виде сосуда, где прятался от Геракла, а все свои поручения он передавал ему через своего вестника Копрея.

Лернейская гидра (Второй подвиг)

Только успел Геракл вернуться после своей первой победы, как Эврисфей придумал ему новое дело, сложнее первого. На этот раз Гераклу предстояло отправиться в город Лерну и убить страшное чудовище – лернейскую гидру с телом змеи и с девятью драконьими головами, которая обитала в окрестностях Лерны.

Породили ее, как и немейского льва, все те же Тифон и Ехидна. Никакого спасения не было от этого ужасного чудовища. Извиваясь громадным телом, выползала гидра из своего логова и пожирала всех, кто попадался ей на пути, будь то животное или люди. Немало смельчаков находилось, которые выходили сразиться со страшной гидрой. Но никому не удалось одолеть ее, а все герои давно уже переселились в царство мертвых.

Вот теперь и Гераклу предстояла встреча с этим ужасным чудовищем. Накинул он на свои могучие плечи шкуру немейского льва и отправился в Лерну. Вместе с ним пошел Иолай, сын брата Ификла. Сели они на свою быстроходную колесницу и очень скоро были на месте. Ни единой живой души не встретили они по дороге, тихо и безлюдно было у городских ворот. Все боялись чудовищной гидры и опасались выходить даже на городские стены. Опустел когда-то многолюдный и шумный город.

Геракл направил своих мощных коней к ближайшей роще, оставил там Иолая, а сам пошел разыскивать логово гидры. Скоро он увидел мрачную пещеру, которую со всех сторон окружали топкие непроходимые болота. Тяжелый дух подымался над этим гиблым местом. Здесь и жила кровожадная гидра. Она уже почувствовала приближение человека и тяжело выползала из своей мрачной норы.

Геракл натянул тетиву своего мощного лука, и острые стрелы полетели в толстое извивающееся тело. Рассвирепевшая гидра поднялась на своем громадном хвосте и хотела уже броситься на храброго героя, но Геракл мощным ударом свалил ее и со всей силой придавил к земле. Напряглась гидра, обвила своим толстым хвостом его ногу и стала тянуть Геракла к земле. Но как скала стоял герой и, размахивая мечом, стал рубить одну за другой головы ужасному чудовищу. Но чем больше он срубал голов, тем больше их вырастало. На месте одной срубленной головы вырастало две. А тут еще на помощь гидре явился ее приятель, огромных размеров рак Каркин. Выполз он из болота и впился огромными клешнями в ногу Геракла. Страхнул Геракл это чудовище со своей ноги и растоптал его, а сам все продолжал рубить головы ужасной гидре. День начал клониться к вечеру, а конца этой битве не было видно. Устал ждать Иолай, когда же вернется его дядя, и прибежал ему на помощь.

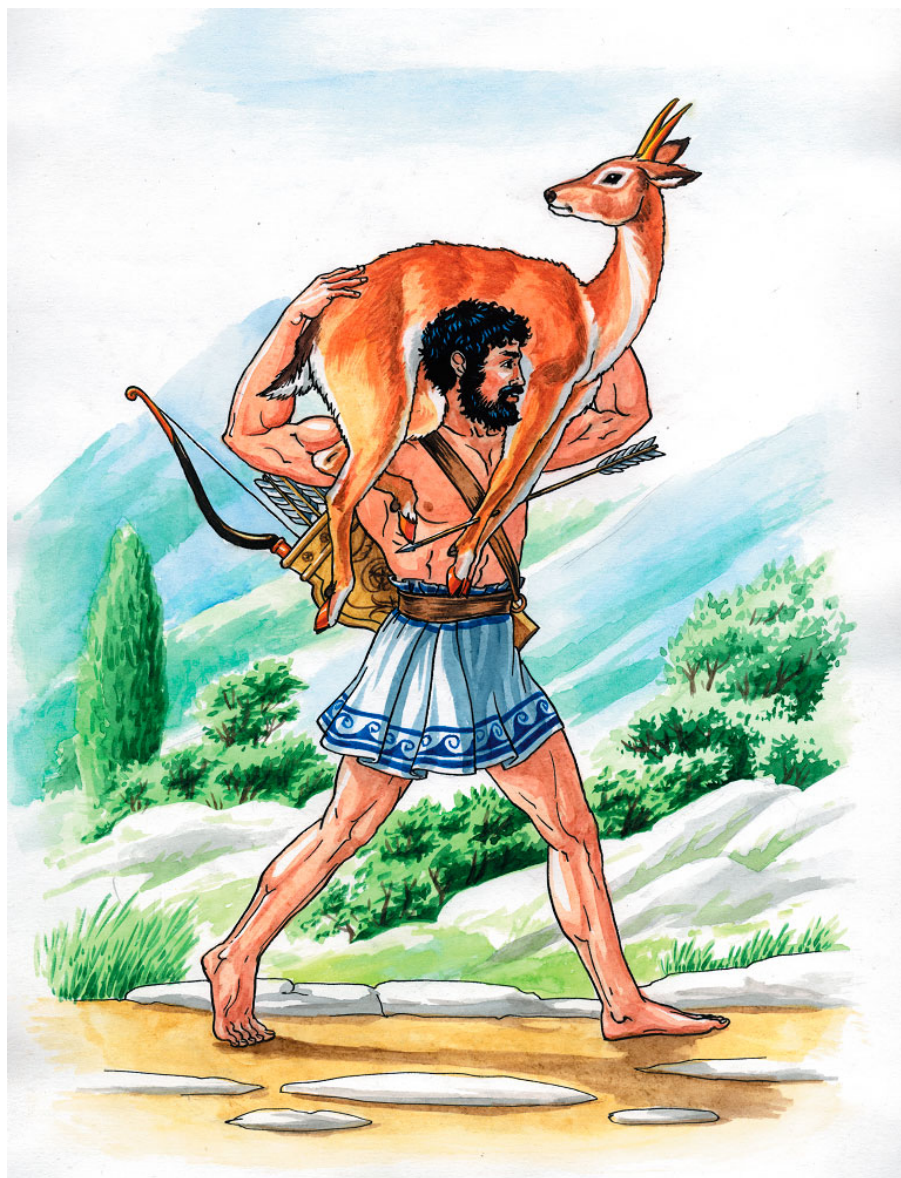
– Зажигай рощу, – только и успел крикнуть ему Геракл, и Иолай тут же понял, что ему надо делать.

Он побежал обратно, зажег рощу, а когда деревья запылали, схватил горящее дерево и, как головешкой, стал поджигать свежие раны на шее гидры. Только тогда новые головы перестали вырастать, и тело гидры ослабло.

Наконец Геракл отрубил ей последнюю голову, и гидра рухнула побежденная. Взял Геракл ее голову и зарыл глубоко-глубоко в землю, а сверху еще и тяжелым камнем придавил, чтобы никогда уже она не смогла вырасти снова. А потом рассек тело гидры и обмакнул в ее смертельный яд свои стрелы, чтобы раны от них стали неизлечимыми.

И на этот раз вернулся могучий герой с победой, но Эврисфей не засчитал Гераклу этот его подвиг, потому что ему помогал Иолай.

Керинейская лань (Третий подвиг)

Далеко от Микен и от земель Эврисфея, в солнечной Аркадии жила чудесная лань. Необычайной красоты была эта лань. Рога у нее были золотые, а ноги медные. Говорят, что хозяйкой ее была сама богиня Артемиды. Но почему-то люди не радовались, когда видели чудесную лань, и не оберегали ее, а, наоборот, мечтали,

как бы им избавиться от такого соседства. В наказание людям послала великая Артемида свою любимую лань на землю. И это было действительно сущее наказание: медноногая лань носилась по полям и лугам и вытаптывала зреющие хлеба, уничтожала сочную траву. Умирали люди от голода, погибал скот.

Слухи об этой прекрасной, но зловредной лани пошли по земле. Дошли они и до Эврисфея. И царь передал Гераклу свое повеление поймать эту золоторогую лань и привести к нему. Отправился Геракл в Аркадию на поиски чудесной лани. Ему не пришлось долго искать ее. Никого не боялась она, свободно носилась по опустошенным полям, вбивая в землю последние зеленые росточки. Черно и пусто становилось там, где она пробегала. Вот по этим черным проплешинам израненной земли Геракл и вышел на меднокопытную лань. Но поймать ее было невозможно. Закинув за спину свои сверкающие рога, носилась она по бескрайним просторам Аркадии, не зная усталости, смело прыгала через бездонные пропасти, легко перескакивала с одной вершины горы на другую.

Целый год преследовал Геракл керинейскую лань. Она убегала от него со скоростью ветра, вот уже и опустошенная земля Аркадии осталась далеко позади. Где пешком, где на своей быстроходной колеснице гнался за ней Геракл.

Наконец достигли они крайнего севера – земель, где жили гипербореи и где начинался полноводный Истр, та самая могучая величавая река, которая сейчас называется Дунаем. Уставшая лань остановилась попить воды, Геракл потихоньку подкрался к ней и хотел схватить за золотые рога, но чуткая лань взвилась вверх и стремительно помчалась обратно на юг, в Аркадию. И опять Геракл погнался за быстроногой любимицей Артемиды.

Только в Аркадии удалось Гераклу настигнуть ее. Отчаявшись поймать быстроногую лань, Геракл выстрелил в нее из лука. Стрела попала ей в ногу, и только тогда Геракл схватил ее. Он уже собрался возвращаться в Микены, как вдруг перед ним предстала разгневанная Артемида:

– Зачем ты ранил ее, – сурово спросила богиня, – разве ты не знаешь, что это моя любимая лань и ты своим поступком оскорбил меня? Может быть, ты считаешь себя могущественнее олимпийских богов? Запомни, я не прощаю обид.

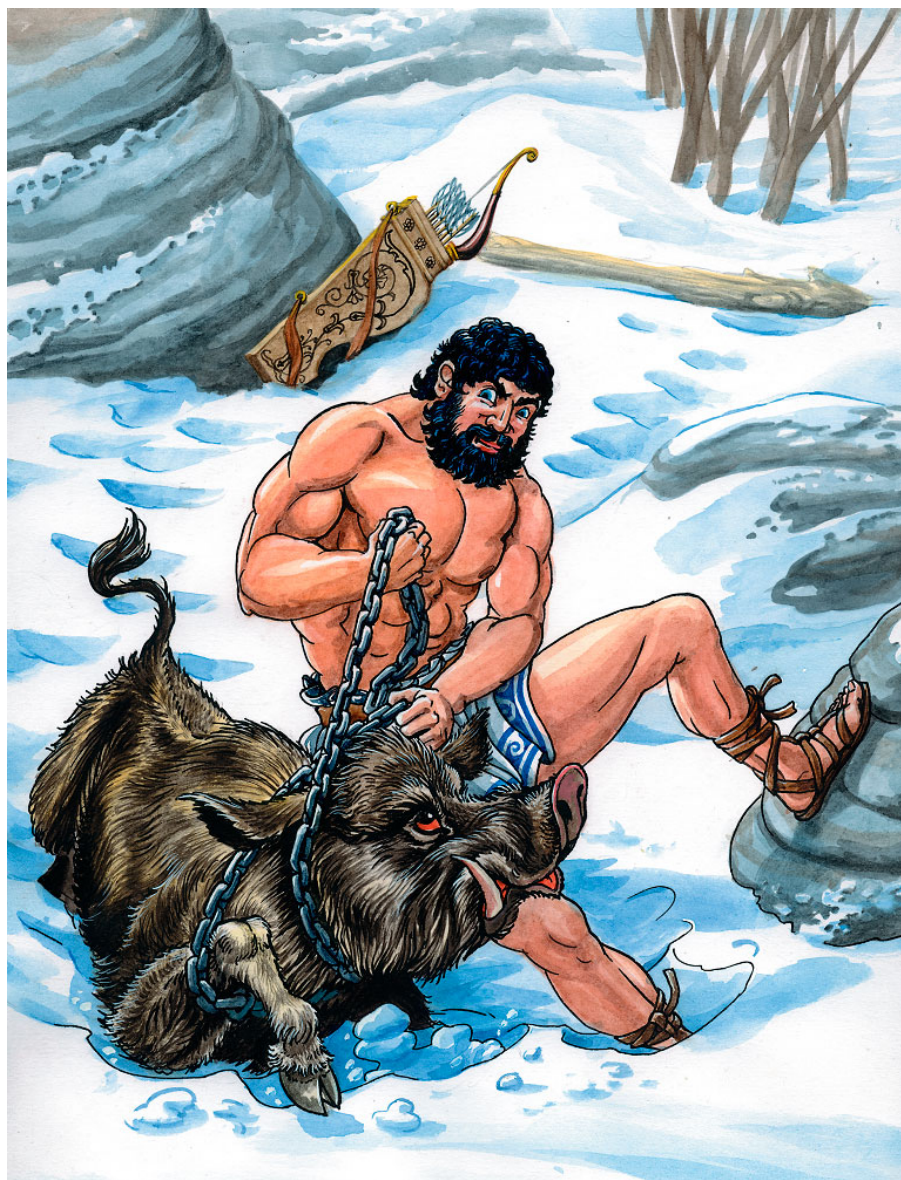
Поклонился Геракл величественной богине и ответил ей спокойно:

– Я все знаю, божественная Артемида, и всегда с большим почтением относился к бессмертным богам Олимпа. Не я ли всегда приношу им богатые жертвы, хотя я и сам сын могущественного Зевса? Но ведь сами боги повелели мне служить

жалкому Эврисфею, и не по своей воле я теперь преследовал и поймал твою любимую лань.

Артемиды простила Геракла и исчезла так же незаметно, как появилась. А Геракл взвалил чудесную лань на свои могучие плечи и понес ее в Микены.

Эриманфский вепрь и битва с кентаврами (Четвертый подвиг)

Не успел Геракл прийти в себя после такой долгой погони за керинейской ланью, как Эврисфей придумал ему новое поручение. Может быть, он завидовал силе и могуществу Геракла,

может быть, он хотел погубить его. Но поручения, которые он давал великому герою, были одно опаснее другого. Вот и на этот раз поручил Эврисфей Гераклу убить эриманфского вепря. Этот лесной кабан имел чудовищную силу и был таким свирепым, как сто тысяч диких лесных кабанов.

Он жил на горе Эриманфе и, спускаясь вниз, опустошал окрестности города Псофиса. Ни дикие звери, ни домашний скот, ни люди не могли скрыться от него: он с яростью набрасывался на них и разрывал в клочья своими чудовищными клыками. По дороге к жилищу огромного вепря Геракл решил навестить своего друга мудрого кентавра Фола. Фол очень любил храброго Геракла и обрадовался, когда увидел его на пороге своей пещеры. На радостях он открыл большой сосуд с вином, чтобы получше угостить своего друга. Чудесное благоухание разлилось в воздухе и разнеслось по всему лесу. Почуяли этот чудесный аромат другие кентавры, жившие неподалеку, и, сердитые, примчались к пещере Фола. А рассердились они потому, что этот сосуд с вином принадлежал им всем, они бережно сохраняли его как самое ценное сокровище и теперь были недовольны, что Фол без их разрешения открыл сосуд.

А в это время довольные друзья уже весело пировали, надев на головы венки из плюща. Вдруг в самый разгар их веселья в пещеру ворвались разгневанные кентавры и бросились на Геракла с Фолом. Геракл не растерялся. Он стал хватать раскаленные головешки и швырять их в кентавров. Едкий запах паленой шерсти заполнил пещеру, и нападавшие с ужасным воплем кинулись врассыпную. Геракл бросился вдогонку за ними и настиг их в отдаленной пещере, где они спрятались у мудрого Хирона, друга Геракла и его воспитателя.

Ворвался Геракл в пещеру Хирона, натянул свой крепкий лук и выстрелил в темноте в скопище тел. Раздался болезненный стон, и Геракл с ужасом узнал знакомый голос. Его стрела попала в колено доброго Хирона.

– О горе мне, – закричал расстроенный Геракл, – мой бедный друг, как же жестоко отплатил я за твою доброту!

Кинулся Геракл к Хирону, вытащил свою стрелу из раны кентавра. Разные целебные травы прикладывал он к смертельной ране. Но все напрасно. Ведь он сам когда-то сделал свои стрелы смертоносными, опустив их в яд лернейской гидры. И с тех пор раны от них стали неизлечимыми.

Долго мучился несчастный Хирон от своей ужасной раны, много страданий принесла она ему. А потом он узнал, что кому-то надо уйти в царство мертвых вместо Прометея, которого как раз к этому времени освободил могучий Геракл. И мудрый Хирон

с радостью согласился заменить Прометея. Но это будет потом. А пока в глубокой печали покинул Геракл пещеру Хирона и отправился на поиски свирепого вепря. Скоро он пришел в темный безжизненный лес и понял, что вепрь живет где-то здесь. Грозная тишина нависла над этим мрачным лесом, даже птицы облетали его стороной.

Остановился Геракл на лесной поляне и стал громко кричать, вызывая свирепого зверя. Послышался ужасный треск, грохот и вой. Это мчался вепрь, ломая деревья, сокрушая камни. Он выскочил на поляну с оскаленными от ярости огромными клыками, готовый растерзать любого, кто окажется у него на пути. Но Геракла уже не было на поляне. Он забрался на высокую гору и оттуда снова позвал зверя. Злобный вепрь кинулся на его крик и увяз в глубоком снегу. Теперь Гераклу оставалось только спуститься с горы и спокойно скрутить громадного зверя. Что он и сделал.

Так живым он его и отнес в Микены. Но трусливый Эврисфей только взглянул на свирепого вепря и от страха спрятался в свой бронзовый сосуд.

Авгиевы конюшни (Пятый подвиг)

Скоро Эврисфей придумал Гераклу новое дело. На этот раз оно не было опасным, но выполнить его было очень сложно. По крайней мере несколько лет надо было трудиться не покладая рук, от зари до зари, чтобы выполнить это задание. Поручил Эврисфей Гераклу очистить от навоза скотный двор царя Элиды

Авгия, сына лучезарного Гелиоса.

Бог Солнца подарил своему сыну неисчислимые богатства. Одних только быков было у него несколько сот. А среди них 300 быков с белыми, как снег, ногами, 200 быков красных, как сидонский пурпур, 12 быков, посвященных богу Гелиосу, были белые, как лебеди, а один бык сиял, как самая яркая звезда, и отличался необыкновенной красотой. Были в этом стаде и длинноногие кони, и неисчислимое множество тонкорунных овец. Огромные стада были у Авгия, но никогда не чистил он свой скотный двор.

Пришел Геракл к царю Элиды и предложил ему очистить его конюшни за один день. Но за это Авгий должен был отдать Гераклу десятую часть всех своих богатств.

– Хорошо, – сказал Авгий, – я согласен.

Он несколько не сомневался в том, что очистить его скотный двор за один день невозможно, поэтому так легко и согласился на предложение Геракла. А Геракл уже все продумал, как он это сделает.

Отправился он на скотный двор, сломал там две противоположные стены и подвел сюда русла двух рек, Алфея и Пеней. Потекли полноводные реки через скотный двор и мощными потоками смыли весь навоз, накопившийся здесь за многие годы. А когда двор стал чистым, Геракл опять поставил стены на свое место, после этого пошел к Авгию и стал требовать плату за работу. Авгий не поверил, что он так быстро все успел сделать, а когда пошел и убедился, то все равно не отдал обещанной десятой части своих богатств.

– Ты ведь работал здесь по повелению Эврисфея, поэтому никакой платы за свою работу получать не должен, – сказал он ему.

Ни с чем вернулся Геракл в Микены. Да и Эврисфей тоже отказался засчитывать Гераклу этот подвиг:

– Раз ты работал за плату, то это подвигом не считается, – прокричал Гераклу глашатай Эврисфея Копрей с высокой городской стены.

Смирился Геракл, но обиды своей не простил.

Потом уже, когда он освободился от службы у Эврисфея, собрал герой большое войско и вторгся в Элиду. Когда-то царь Авгий не захотел отдавать Гераклу десятой части богатств, а теперь Геракл забрал у него все богатства. Много полегло храбрых воинов с той и другой стороны, в кровопролитной битве пал и сам царь Авгий, сраженный смертоносной стрелой Геракла.

Многочисленные стада Авгия Геракл принес в жертву могущественным олимпийским богам. Несколько дней пылали

жертвенные костры на равнинах вокруг города Писы. Тогда же в честь своей победы над царем Элиды и в честь олимпийских богов учредил Геракл Олимпийские игры. С тех пор проводились они каждые четыре года на равнине, которую сам Геракл обсадил священными оливами – любимыми деревьями Афины Паллады. Самому великому Зевсу посвящались эти игры, и в то время, когда они проводились, во всей Греции прекращались войны и воцарялся мир.

Стимфалийские птицы (Шестой подвиг)

Но все это было потом, а пока Геракл должен был безропотно служить Эврисфею, искупая свой тяжкий грех. Скоро после того, как он очистил авгиевы конюшни, Эврисфей отправил его в Аркадию. Там в окрестностях города Стиμφала гнездились огромные птицы. В настоящую пустыню обратили они все вокруг,

нападали на животных и на людей и разрывали их своими медными когтями.

Вот этих стимфалийских птиц и предстояло победить Гераклу. Нелегко было это сделать. Когда кто-нибудь пытался напасть на птиц, они стаяй взлетали вверх и сбрасывали на обидчиков свои острые, как стрелы, бронзовые перья. Немало смелых охотников полегло уже в этих местах. Не миновать бы, наверное, и Гераклу их участи, если бы не пришла ему на помощь Афина Паллада, его могучая покровительница. Она дала Гераклу два медных тимпана (это были такие огромных размеров круги, в виде плоских тарелок), которые выковал Гефест, и научила героя, как победить чудовищных птиц.

Поднялся Геракл на высокий холм недалеко от того леса, где гнездились стимфалийские птицы, и ударил тимпанами друг о друга. Поднялся такой оглушительный трезвон, что всполошились все звери лесные и выскочили из своих нор. Громадной стаяй вылетели из своих гнезд потревоженные птицы. Они никак не могли понять, откуда несется пугающий их звон, и закружились над лесом, осыпая его тяжелыми бронзовыми перьями. Когда уже все птицы поднялись в воздух, Геракл отбросил медные тимпаны, сорвал с плеча свой крепкий лук и стал разить стимфалийских птиц своими смертоносными стрелами. Он бил без промаха, и несколько птиц уже свалились с огромной высоты, ломая деревья. Другие в ужасе взвились высоко под облака и улетели далеко от города Стимфала. Люди встречали их на берегах Понта Эвксинского – так тогда называлось Черное море. Но никогда больше эти чудовищные птицы не возвращались в Грецию.

Критский бык (Седьмой подвиг)

Узнал где-то Эврисфей, что у царя острова Крит Миноса, сына Европы, есть бык необыкновенной силы и мощи, которого ему подарил морской владыка Посейдон. И повелел Эврисфей Гераклу, чтобы он отправился на Крит и привел ему этого могучего быка.

Неблизкий путь предстоял Гераклу. Надо было ему пройти через всю Грецию, переправиться через бурное море. Когда же он наконец пришел на Крит, выяснилось, что быка у Миноса уже нет. Оказывается, не просто так прислал Посейдон Миносу этого могучего быка. Он ждал, что царь принесет его в жертву богам, да и сам Минос так и хотел сделать. Но потом передумал. Уж очень понравился царю этот могучий бык, и он оставил его в своем стаде. А в жертву богам принес другого быка, похуже этого.

Не стерпел Посейдон такого неуважения к себе и наслал на подаренного быка бешенство. Бык вырвался из стада и теперь носился по всему острову, сокрушая все, что ему попадалось на пути. Сам Минос боялся, что взбесившийся бык вернется когда-нибудь в город и подымет его на рога. Поэтому он очень даже обрадовался, когда пришел Геракл и попросил его отдать быка Эврисфею.

– Ищи его, и если поймашь, то можешь уводить куда хочешь, – сказал он Гераклу.

Весь остров обошел Геракл, пока наконец не увидел этого огромного быка. Утомленный зноем, спал он в тени густых деревьев. Геракл подкрался к нему потихоньку, пока бык не проснулся, вскочил на его широкую спину и вцепился руками в крутые изогнутые рога. Взревел от неожиданности проснувшийся бык и кинулся вскачь, не разбирая дороги. Как подрубленные, валились вековые деревья, огромные валуны отскакивали из-под его мощных копыт. Долго носился Геракл верхом на могучем быке. По всему Криту проскакали они, пока наконец не понял бык, что ему не освободиться от крепкой руки своего смелого седока. И смирился.

Так верхом на широкой спине укрощенного быка переплыл Геракл через море и привел его потом в Микены.

Эврисфей побоялся оставлять быка Посейдона в своем стаде и отпустил его на волю. Когда бык оказался на свободе, им опять овладело бешенство, и, вскинув острые рога и вскопав копытом землю, так, что столбы пыли поднялись в воздух, бешеный бык помчался через всю страну куда глаза глядят и наконец прибежал на Марафонское поле. Там через некоторое время его и нашел афинский герой Тесей.

Но это уже другая история, о которой рассказ впереди.

Кони Диомеда (Восьмой подвиг)

Некоторое время спустя Эврисфей отправил Геракла в далекую Фракию, к царю бистонов Диомеду, у которого были кони необыкновенной красоты и силы. Захотелось Эврисфею иметь этих коней у себя, и Геракл должен был отнять их у Диомеда и привести в Микены.

Погрузил Геракл на корабль все, что ему могло понадобиться в пути, взял с собой небольшой отряд могучих и храбрых воинов, и они отправились в далекое путешествие. Вместе с Гераклом поплыл в страну бистонов сын Гермеса, Абдер. Знали друзья, что не простое предстоит им дело, трудно будет им увести коней Диомеда.

Не столько красотой и силой славились эти кони, сколько своей необыкновенной свирепостью, ведь кормил их Диомед человеческим мясом. По всей округе рыскали царские воины, злобные бистоны, хватали всех чужеземцев, которые появлялись в тех местах, и бросали их на съедение коням.

Стояла темная ночь, когда Геракл со своими спутниками высадились на берегах Фракии. Минувя царскую стражу, Геракл потихоньку пробрался к стойлам коней и погнал их на корабль. Он уже радовался удачному завершению дела. Но не все оказалось так просто. Диомед имел привычку по ночам заглядывать к своим коням. В неописуемую ярость пришел царь, когда увидел пустые стойла. Он быстро созвал своих свирепых воинов бистонов и быстро бросился в погоню за похитителем.

Бистоны настигли Геракла уже на берегу моря. Их грозные воинственные крики огласили все побережье. Обнажив свои острые мечи, бросились свирепые бистоны на чужеземцев. Геракл не стал уклоняться от этого боя. Он попросил Абдера присмотреть за конями, а сам со своими спутниками вступил в жаркую кровопролитную битву. Много воинов полегло тогда, но в конце концов отряд Геракла победил злобных бистонов, погиб в бою и сам царь Диомед.

Довольный возвращался Геракл к берегу моря. Но когда он увидел то, что там произошло, от его радости и следа не осталось. Пока он бился с бистонами, дикие кони растерзали Абдера.

В великой печали устроил Геракл своему любимому другу роскошные похороны. Насыпал высокий холм над его могилой, а рядом основал город, который назвал Абдерой в память о своем друге. А потом погрузил он коней на корабль и привез их в Микены. Но царю уже расхотелось иметь этих коней, и он отпустил их на волю.

Кони убежали в лес, где их растерзали дикие звери, еще более свирепые, чем они сами.

Пояс Ипполиты (Девятый подвиг)

Теперь Гераклу предстояло отправиться в страну амазонок. Дочери Эврисфея Адмете захотелось иметь пояс Ипполиты, царицы амазонок, и царь приказал Гераклу во что бы то ни стало добыть его.

Собрал Геракл небольшой отряд. Немного было в нем воинов,

но все они были мужественные и храбрые люди. Был среди них и Тесей, слава о котором уже шла по всей Греции.

Погрузились они на корабль и поплыли к далеким берегам Понта Эвксинского, к Черному морю. Там, на Кавказе, и жило племя женщин-воительниц – амазонок. Удивительное это было племя. Больше всего на свете они любили воевать с мужчинами. Столько жестокости и ярости обрушивали они на своих противников, что многие храбрые воины не выдерживали натиска амазонок и обращались в бегство. За это и любила амазонок богиня Артемида и покровительствовала им.

Вот к этим женщинам и отправился Геракл за поясом их царицы Ипполиты. Долго пришлось плыть отряду Геракла, пока не прибыли они к городу амазонок Фемискире. Всю дорогу готовились воины Геракла к жестокому бою с амазонками и очень удивились, когда увидели нарядно одетых женщин, которые вышли на берег встречать их корабль. Скоро все просто объяснилось. Оказывается, и сюда, в эту далекую страну, дошла слава о подвигах Геракла. И вот теперь амазонки с любопытством смотрели на великого героя, который своей могучей фигурой и прекрасным лицом выделялся среди своих спутников, подобно бессмертному богу.

Вышла вперед царица Ипполита и спросила героя:

– О великий сын Зевса, скажи нам, что привело тебя в нашу страну? Мир несешь ты нам или войну?

Геракл ответил прекрасной Ипполите:

– Не по своей воле пришел я в твою страну, прекрасная царица. Меня прислал царь Микен Эврисфей, кому я служу по воле бессмертных богов. Его дочь Адмета захотела иметь твой пояс, подарок бога Ареса. И вот я здесь.

Ипполита не могла отказать могучему сыну Зевса. Она уже хотела было снять свой пояс и отдать его Гераклу. Но тут богиня Гера вспомнила о том, что давно уже не преследовала она ненавистного ей Геракла. Она приняла вид амазонки, замешалась в их толпу и стала убеждать воительниц не верить герою:

– Он прибыл сюда, чтобы похитить Ипполиту. Нападайте, или он увезет царицу и сделает ее рабыней в своем доме.

Неожиданно для Геракла, да и для самой Ипполиты амазонки схватились за оружие и бросились на спутников Геракла. Впереди всех неслась стремительная Аэлла. Она выхватила копье и первая напала на Геракла. Очень не хотелось герою сражаться с женщинами, но пришлось и ему поднять свое оружие. Он отразил удар Аэллы, и она бросилась убегать от него. Геракл настиг ее и сразил своим острым мечом. Пала и доблестная Протоя. Она убила семерых воинов Геракла, но и сама не избежала смерти от

его стрелы.

Потом на героя напали сразу семь амазонок, спутниц Артемиды. Прикрывшись щитами, начали они метать в него свои острые копья. Афина Паллада отвела их руки, и все их копья пролетали мимо героя. Спутники Геракла не ждали от амазонок такого вероломства и не сразу пришли в себя от неожиданности. Сначала они только отражали удары воинственных женщин, но потом и сами перешли в нападение.

Амазонки не выдержали натиска и обратились в бегство, но Геракл своей палицей сразил их, и одна за другой они, истекая кровью, замертво упали на землю. А раненых в бою герой взял в плен. Победой мужчин закончился этот неожиданный бой, и пришлось амазонкам заключить мир с Гераклом. Царица амазонок Ипполита отдала ему свой пояс в обмен на свободу Меланиппы, той самой амазонки, которая повела за собой все войско. А еще одну амазонку – красавицу Антиопу – воины взяли с собой, Геракл отдал ее в жены Тесею.

Коровы Гериона (Десятый подвиг)

Привез Геракл в Микены пояс Ипполиты, и скоро Эврисфей придумал ему новое поручение. Теперь Геракл должен был пригнать в Микены коров великана Гериона.

Жил Герион на острове Эрифия, далеко от Микен и далеко от самой Греции. Много дорог пришлось пройти Гераклу и много

испытаний выдержать в пути. Шел он через знойную Африку и по пустыням Ливии, прошел страну диких варваров, пока не достиг самого края земли, где огромная гора закрывала выход в океан и куда под вечер спускался Гелиос на своей золотой колеснице.

Первым делом Геракл раздвинул эту гору и поставил на двух противоположных берегах пролива, который теперь называется Гибралтарским, два огромных каменных столба – Геркулесовы столпы. А потом сел он на берег могучего и величественного океана и задумался. Что же ему делать дальше? Как же добраться до острова?

День уже клонился к вечеру, вот и сияющий Гелиос направил бег своих огненных коней на закат, к водам океана. Золотые лучи от короны Гелиоса ослепили Геракла, и он даже задохнулся от их нестерпимого жара. Вскочил разгневанный герой на ноги, схватил он свой лук и направил стрелу прямо в бога Гелиоса.

– Безжалостный, ты хочешь сжечь меня своими лучами. Не для того я проделал такой путь, чтобы заживо свариться здесь, – гневно вскричал он.

Улыбнулся могущественный Гелиос, понравилась ему смелость храброго сына Зевса.

– Я восхищаюсь твоим мужеством, храбрый герой, – сказал Гелиос, – но вижу, что встали у тебя на пути неразрешимые препятствия. Вот тебе мой золотой челн, плыви в нем, куда тебе надо.

И Гелиос сбросил в океан сверкающую золотую лодку, закачалась она у самого берега. Не раздумывая вскочил в нее Геракл и быстро добрался до острова Эрифия.

Не успел Геракл пристать к берегу, как на него с яростным лаем набросился двуглавый пес Орфо, который охранял стада Гериона. Мощным ударом своей острой палицы Геракл уложил злобного пса на землю и только успел поднять голову, как увидел, что на него мчится еще один страж Гериона – пастух Эвритион. Хоть и был Эвритион великаном, но Геракл справился и с ним. А потом собрал всех коров и быстро погнал их к берегу. Коровы замычали, не понимая, куда их гонят на ночь глядя. Услышал их мычание Герион и пошел на берег посмотреть, что беспокоило его коров. Здесь-то он и увидел Геракла и с яростным криком бросился на него.

Трудно было Гераклу сражаться с таким великаном. Три головы было у Гериона и три сросшихся вместе туловища. Он стремительно передвигался на своих шести ногах, а его шесть рук метали во все стороны сразу три громадных копыя. Плохо пришлось бы Гераклу, если бы не помогла ему Афина Паллада. Она отводила руки Гериона, и он метал свои копыя, не попадая в

цель. Зато Геракл своей смертоносной стрелой попал ему прямо в глаз, он пустил еще стрелы и выбил Гериону два других глаза. Потом взмахнул своей острой палицей, и грозный великан замертво рухнул на землю.

Погрузил Геракл коров Гериона в золотой челн и переправил их на другой берег океана. Потом он вернул Гелиосу его подарок и поблагодарил могущественного бога за его великодушную помощь.

Много стран прошел Геракл и много людей повидал, пока гнал своих коров в Микены. Немало трудностей испытал он на обратном пути. Однажды, когда он гнал свое стадо через Италию, похитил у него часть коров разбойник Как. Он загнал их в пещеру и вход в нее завалил огромным камнем.

– Как только уйдет этот погонщик со своим стадом дальше, я выведу коров из пещеры, и они будут моими, – решил разбойник и спрятался неподалеку отсюда.

Искал-искал Геракл коров, не может найти – и все тут. Хотел уж было идти дальше с оставшимся стадом, как вдруг услышал: мычание раздается откуда-то из горы. Отвалил он камень и увидел там своих коров. Догадался Как, что несдобровать ему теперь, и бросился бежать отсюда со всех ног. Но Геракл решил проучить бессовестного разбойника. Он догнал его и устроил ему такую встряску, что Как с тех пор и вспомнить боится о том, что когда-то украл коров у Геракла.

А Геракл собрал все свое стадо и погнал дальше. Через какое-то время решил он пересчитать своих коров. Считал-считал, одной коровы не хватает. Пошел он ее искать. Обошел весь полуостров, во все пещеры заглянул – нет нигде его коровы. Тогда Геракл попросил Гефеста постеречь его стада, а сам поплыл в Сицилию. Понял он, что негде ей больше быть, кроме как на этом острове. И действительно, там он нашел свою пропавшую корову, она оказалась в стаде царя Эрикса, сына Посейдона.

Геракл пошел к стаду забрать свою корову, но Эрикс не отдает ее. Уж очень хороша была корова, крупная и упитанная.

– Я вызываю тебя на поединок, – заявил царь Гераклу, – кто из нас победит, тому и достанется эта корова.

Не рассчитал свои силы самонадеянный Эрикс, Геракл сдавил его своими могучими руками и задушил. Потом он взял корову, переправил ее на другой берег и погнал свое стадо дальше. Тут опять вспомнила о нем зловредная Гера, захотелось ей как-то навредить герою. Гера понимала, что самому Гераклу она ничего сделать не может, все равно ведь Афина Паллада не даст его в обиду. Тогда она наслала бешенство на его коров. Случилось это на берегу Ионического моря, как раз там, где пробегала

несчастливая Ио, спасаясь от донимающего ее овода.

Разбежались во все стороны взбесившиеся коровы, и прошло еще много времени, пока Гераклу удалось их всех поймать и пригнать в Микены. Эврисфей же взял да и принес их в жертву богине Гере, уж очень он почитал ее.

Кербер

(Одиннадцатый подвиг)

Скоро должна была закончиться служба Геракла у Эврисфея, и теперь царь совсем не давал Гераклу передышки. Не успел герой привести в Микены коров Гериона, как Эврисфей отправил его в царство мертвых, к Аиду. Захотел он, чтобы Геракл привел ему из преисподней стража подземного царства – трехглавого пса

Кербера.

Пошел Геракл к мысу Тенар в Лаконию, где был вход в подземное царство. Через узкую расщелину он проник в мрачное подземелье. Вместе с Гераклом в царство Аида спустились быстроногий Гермес и грозная воительница Афина Паллада. Неизвестно, как поведет себя властелин подземного царства, может он и не отпустить Геракла обратно на землю. Поэтому боги решили на всякий случай быть рядом со своим подопечным.

Только успел Геракл войти в подземелье, как вдруг услышал, что кто-то зовет его. Всмотрелся он в темноту и увидел у самого входа приросших к скале великих героев Тесея и Пирифоя. Так вот где они теперь! Геракл знал, что какое-то время назад друзья отправились в царство мертвых. Они хотели похитить у Аида его жену Персефону и увести ее на землю. Пирифой очень любил Персефону, поэтому и решился на этот отчаянный шаг, а Тесей пошел вместе с другом. Не мог же он его оставить один на один с грозным Аидом. С тех пор никто их уже не встречал на земле. И вот теперь Геракл увидел их. Тесей протягивал к нему руки и умолял:

– О великий сын Зевса! Какое счастье, что я вижу тебя. Только ты можешь меня освободить от тех великих мучений, которые я испытываю.

Геракл протянул Тесею руку и оторвал его от скалы. Но как только он стал освобождать Пирифоя, земля содрогнулась, и Геракл понял, что боги не хотят, чтобы он освобождал его. Так Пирифой и остался навсегда в подземном царстве. Геракл отправил Тесея на землю, а сам следом за Гермесом пошел дальше. Вокруг стайками или поодиночке летали тени умерших. Они в ужасе разлетались по сторонам при виде грозного Геракла. Одна только тень героя Мелеагра не улетела. Она бросилась к нему и прошептала умоляюще:

– О великий Геракл! Я взываю к тебе в память о нашей дружбе. Осиротевшей и беззащитной осталась на земле моя сестра Деянира после моей смерти. Возьми ее себе в жены и будь ей защитником.

Геракл обещал Мелеагру исполнить его просьбу, а Гермес уже торопил его. Надо было идти дальше. Вдруг на пути Геракла выросла тень ужасной горгоны Медузы. Она протянула к нему свои медные руки и взмахнула золотыми крыльями. На ее голове извивались отвратительные змеи. Геракл отшатнулся и схватился за меч. Но Гермес задержал его руку.

– Не хватайся за меч, Геракл! Все, что ты здесь видишь, – это только бесплотные тени. Они не опасны тебе. Спокойно проходи мимо.

Наконец Геракл подошел к трону царя подземного царства, грозного Аида и его жены Персефоны. Встал он перед ними, сильный и прекрасный. Его могучие плечи облегла львиная шкура, крепкие мускулистые руки спокойно и уверенно опирались на огромную палицу. С восхищением смотрел Аид на могучего героя и приветливо спросил его:

– Что привело тебя сюда, в мое подземное царство? Почему покинул ты светлую землю и сам спустился в мир мертвых?

– О великий Аид, властелин душ умерших, – отвечал ему Геракл, – не по своей воле пришел я сюда. Ты знаешь, что боги присудили мне служить у слабого Эврисфея. Я прошу тебя не гневаться на мою просьбу, но позволь мне взять твоего трехглавого пса Кербера и отвести его в Микены. Этого хочет царь Эврисфей. А я должен исполнять его волю.

Аид не стал отказывать Гераклу в его просьбе, он только сказал ему:

– Если ты сумеешь без оружия укротить моего пса, тогда я разрешу тебе отвести его в Микены.

Отправился Геракл искать Кербера, долго ходил он по царству мертвых, пока не встретил его на берегу Ахеронта.

Настоящим чудовищем был этот пес. Трехглавый, со змеиной шеей, а вместо хвоста у него торчала голова дракона с огромной зубастой пастью. Геракл подскочил к Керберу сбоку, обхватил руками его шею и сдавил со всей силы. Хриплый лай, рычание, жуткий вой разнеслись далеко по всему царству мертвых. То одна, то другая голова Кербера пытались дотянуться до Геракла. Дракон извернулся и вцепился ему в ногу. Но могучий герой продолжал все сильнее и сильнее давить шею страшного пса, пока Кербер не ослаб и не упал к его ногам. Тогда Геракл поднял его и повел за собой.

Как только они вышли на солнечный свет, Кербер задрожал и поджал свой драконий хвост. Он так испугался дневного света, что весь покрылся потом, желтая ядовитая пена потекла с его высунутых языков на землю. И там, где она падала, тут же вырастали ядовитые растения.

Подошли они к воротам Микен. А Эврисфей уже стоял на городских воротах, ждал их. Как только увидел он трехглавого Кербера, пришел в ужас. Он готов был на колени броситься перед Гераклом, чтобы только он увел этого чудовищного пса обратно. Не стал Геракл больше пугать Эврисфея. Он отвел Кербера ко входу в царство мертвых и с благодарностью вернул Аиду его подземного стража.

Золотые яблоки от Гесперид (Последний подвиг)

И вот подошла к концу служба Геракла. Осталось ему совершить только один, последний подвиг, и он будет свободен. Эврисфей, конечно, постарался напоследок придумать задание потруднее. Должен был отправиться Геракл на самый край земли, к великому титану Атланту, который держал на своих плечах

небесный свод, и взять из его сада три яблока. За этим садом ухаживали дочери могучего Атланта Геспериды.

Не простые были эти яблоки, которые потребовал Эврисфей. Они были золотые и росли на золотом дереве, которое богиня земли Гея вырастила в подарок своей дочери Гере, когда она выходила замуж за Зевса. И без того Гера ненавидела Геракла, а тут еще он должен был похитить ее золотые яблоки. Но разве мог Геракл выбирать себе задания? Пока он служит у Эврисфея, он должен ему безропотно подчиняться.

Дело осложнялось тем, что никто не знал дороги к садам Гесперид. Долго ходил Геракл из страны в страну, много разных людей встретил он на своем пути и всех спрашивал, как пройти к тому месту на земном шаре, где Атлант держит небо на своих могучих плечах. Никто не мог ему ответить.

Наконец прекрасные нимфы, которые жили на берегах Эридана, сказали ему, что один только морской старец Нерей знает дорогу к садам Гесперид, но он никогда и никому не показывает ее.

Пошел Геракл к берегу моря и устроился там в тени платановой рощи. Надо было дожидаться, когда выйдет старец из морской пучины на берег подышать свежим воздухом и погреться на солнышке. Долго пришлось Гераклу отдыхать на морском берегу, пока наконец он не увидел старца Нерея. Подкрался Геракл к нему сзади и крепко ухватил своими могучими руками. Но не просто было удержать старца Нерея. Он мог принимать образы различных животных и даже чудовищ. Вот и сейчас в руках Геракла то извивалась невиданная рыба со змеиным хвостом, то открывало зубастую пасть еще какое-нибудь морское чудовище.

Каких только обличий не принимал старец, чтобы освободиться от железных объятий Геракла! Но все было напрасно. В конце концов Геракл связал обессилевшего и утомленного старца, и Нерей вынужден был рассказать ему, как пройти к садам Гесперид. Узнал Геракл заветную тайну, отпустил старца, а сам отправился в далекий путь.

Дорога опять привела его в пустыни Ливии, и здесь он встретил великана Антея, могучего сына богини земли Геи. Всех путников заставлял Антей вступать с ним в единоборство, а когда побеждал их (а побеждал он всегда), то сразу немилосердно убивал всех.

Антей увидел Геракла и потребовал, чтобы Геракл тоже боролся с ним. Началась упорная борьба. Кажется, что уже Геракл одолевает Антея, несколько раз он уже придавливал его к земле. Но странное дело, от этого силы Антея как будто удесятерились.

Он вскакивал как ни в чем не бывало и снова набрасывался на Геракла. Геракл и не подозревал, что невозможно победить Антея, если не знать его тайны.

А тайна эта заключалась в том, что как только силы покидали Антея, он прикасался к матери своей земле, и силы возвращались снова. И Антей неизменно побеждал всех, кто вступал с ним в единоборство. Долго боролись два могучих героя, но никто из них не мог победить. Вдруг во время борьбы Геракл неожиданно поднял Антея на воздух, силы Антея иссякли, он уже не мог больше сопротивляться. И Геракл победил его.

Дальше его путь шел через Египет, и там он, утомленный долгой дорогой, уснул в тени деревьев на берегу Нила. Увидел Геракла царь Египта Бусирис и приказал своим слугам связать чужеземца.

Вот уже девять лет был в Египте неурожай, свирепствовал голод. Чего только не предпринимал царь, чтобы спасти свою страну от этой злой напасти! Однажды прорицатель Фрасий, который пришел в Египет с Кипра, сказал Бусирису, что неурожай и голод прекратятся, если царь будет приносить в жертву Зевсу всех чужеземцев, которые придут в Египет. Первым же чужеземцем, которого Бусирис принес в жертву, стал сам Фрасий.

С тех пор каждый год какой-нибудь чужеземец обязательно расставался с жизнью в Египте, и вот опять наступило время, когда надо было приносить жертву, а тут как раз и появился Геракл.

Привели великого героя к жертвеннику, и он уже встал на жертвенные камни, а потом развернул свои могучие плечи, крепкие веревки разорвались на нем, как гнилые нитки. Схватил Геракл свой меч и убил Бусириса и его сына Амфидаманта. А сам отправился дальше.

Ведь ему предстоял еще неблизкий путь к садам Гесперид.

И вот, миновав Рифейские горы (теперь они называются Уральскими), Геракл пришел в страну гипербореев, где стоял Атлант, поддерживая на своих плечах небесный свод. Могучий титан с изумлением посмотрел на Геракла, редко кто забредал сюда, разве что случайно кто окажется на краю земли.

– О великий Атлант, – обратился к нему Геракл, – я сын могущественного Зевса, пришел к тебе по поручению царя Эврисфея. Он хочет, чтобы я принес ему три золотых яблока из сада твоих дочерей Гесперид.

– Я дам тебе золотые яблоки, – сразу же согласился Атлант, – только поддержи небо вместо меня, пока я схожу за ними.

Геракл встал на место Атланта и взвалил на свои плечи небесный свод. Невероятная тяжесть сразу же пригнула его к

земле. Нечеловеческие силы понадобились ему, чтобы удержаться на ногах. Только с помощью Афины Паллады он смог держать небо до тех пор, пока не вернулся Атлант с тремя золотыми яблоками в руках.

– Вот они, эти яблоки, – сказал титан, лукаво улыбаясь, – давай я сам отнесу их в Микены царю Эврисфею, а ты пока поддержи небо. Потом я вернусь и встану на свое место.

Геракл сразу же понял хитрость Атланта. Он хочет совсем освободиться от своей тяжелой ноши, и если сейчас уйдет, то уже не вернется никогда.

– Хорошо, Атлант, я согласен, – спокойно сказал Геракл, – только позволь мне сделать подушку и положить ее себе на плечи, иначе мне не выдержать тяжести неба.

Атлант, не подозревая, что Геракл разгадал его хитрость, охотно согласился и встал на свое место, привычно взвалив на плечи тяжелый небесный свод.

Тогда Геракл поднял свой лук, меч и палицу, взял золотые яблоки и сказал Атланту:

– Прощай, Атлант! Я держал небесный свод, пока ты ходил за золотыми яблоками. Но я не хочу вечно держать его. Ведь это твое наказание, ты его и носи дальше. А мне и своих забот хватает, – повернулся Геракл и пошел в обратный путь.

Теперь он хорошо запомнил дорогу, поэтому быстро вернулся в Микены и отдал Эврисфею золотые яблоки.

Наконец-то закончилась его тяжелая служба, и он снова свободен. Геракл попрощался с Эврисфеем и собрался уходить, но неожиданно царь остановил его:

– Я знаю, что служба у меня не доставляла тебе радости, но ты ни разу не проявил недовольства и всегда выполнял даже такие мои задания, которые невозможно было выполнить. Возьми эти золотые яблоки, пусть это будет моим подарком тебе за твою службу.

И царь протянул Гераклу золотые яблоки. Геракл взял их и подарил своей прекрасной покровительнице Афине Палладе, ведь без ее помощи он бы не справился ни с одним заданием.

Афина Паллада тоже не оставила у себя золотые яблоки, она вернула их Гесперидам, чтобы они вечно росли в их садах.

Долго еще жил великий герой Греции и одержал много побед над своими врагами. А потом, когда он должен был умереть, боги дали ему бессмертие и забрали к себе на светлый Олимп, где он и поныне живет среди них, как равный с равными.

Дедал и Икар

Не только великими героями славилась древняя Греция, много умных и талантливых людей жили там в эти славные времена. Один из них Дедал, он жил в Афинах и умел создавать из белоснежного мрамора такие изумительные статуи, что привлекали они людей со всей Греции. Издалека собирались люди, чтобы только увидеть его работы. Как живые были эти

чудесные мраморные фигуры. Казалось, еще немного – и они заговорят и начнут двигаться.

Еще в те далекие времена Дедал придумал много инструментов, которыми и сейчас пользуются люди. Топор или бурав, например. Только тогда все они казались удивительными, и люди поражались, наблюдая, как ловко орудует Дедал такими странными и необычными предметами.

Сестра Дедала, Пердика, прислала к нему своего сына, двенадцатилетнего Тала, чтобы он научился у дяди всем этим премудростям. Тал оказался способным учеником и во многом даже обошел своего учителя. Хотя, казалось, ничего особенного он и не придумывал.

Просто он внимательно наблюдал, как живут звери или птицы, как они устроены, а потом пытался повторить все, что видел, вытачивая предметы из дерева или железа.

Однажды он увидел хребет костистой рыбы, выброшенной на берег, и сделал пилу. Тал придумал компас и гончарный круг. Много еще чего интересного и полезного мог придумать мальчик, если бы остался в живых.

А случилось так, что Дедал стал завидовать своему ученику. Он боялся, что все будут прославлять Тала, а его забудут. И Дедал решил погубить племянника.

Как-то привел он его на высокую скалу, оглянулся вокруг, никого рядом не было, и он неожиданно для мальчика толкнул его вниз.

Тал упал и разбился. Но люди все же увидели, как Дедал толкнул племянника. И Ареопаг, самый высший суд Греции, присудил его к смерти. Спасаясь, Дедал бежал на остров Крит к царю Миносу, сыну Европы и Зевса, и остался там жить.

Много прекрасных зданий построил он на Крите. Выстроил он для царя и необычное здание – знаменитый дворец Лабиринт, с такими запутанными ходами, что, если кто входил туда, обратно выйти уже не мог.

Много лет прошло с тех пор, как Дедал пришел к Миносу. Устал он от такой своей жизни. Как будто пленником был он у критского царя. Минос никуда его не выпускал и не разрешал ничего делать для других. Решил Дедал бежать и отсюда. Но как это сделать? Ведь Минос приказал строго охранять все дороги, которые ведут с острова. Долго думал Дедал, как же выбраться ему отсюда, и наконец придумал:

– Всем владеешь ты, Минос, – воскликнул он радостно, – и морем, и сушей. Вот только воздух не принадлежит тебе.

С тех пор люди стали замечать, что Дедал повсюду собирает птичьи перья. Ходит по лесам и полям, специально выбирает

такие места, где гнезятся птицы, и все перья, которые находит, складывает в большой мешок. Скоро у него набралось уже много перьев, и он принялся за работу. Скреплял перья льняными нитками, заливал их растопленным воском, а потом стал сооружать из этих заготовок четыре больших крыла, как у птиц. Его сын Икар возился рядом с отцом и помогал ему топить воск. Он не очень понимал, что делает отец, но ему нравилось это занятие.

Вдруг Икар с изумлением увидел, что отец привязал крылья за спину и продел руки в петли, которые он сделал под крыльями. Потом подпрыгнул, взмахнул руками, и большие крылья плавно подняли его в воздух. Как большая птица, парил Дедал в воздухе, а потом опустился на землю и сказал сыну:

– Сейчас мы с тобой улетим отсюда навсегда. Будь осторожен в полете. Не опускайся чересчур низко к воде, чтобы соленые морские брызги не смочили твоих крыльев. Но и не поднимайся слишком высоко к солнцу, чтобы его палящие лучи не растопили воск. Тогда перья разлетятся, и ты упадешь в море. Лети за мной, сын мой!

Отец и сын надели крылья и поднялись в воздух. Все, кто видел этот полет, думали, что это два бога несутся по сияющему небу. Все дальше и дальше улетают они от Крита. Все больше нравится Икару лететь, подобно вольной птице в голубом небе.

Дедал оглядывается на сына, кричит ему, чтобы он летел следом за ним и никуда не отклонялся в сторону. Но Икар так увлекся полетом, что не обращает внимания на наставления отца. Да и что с ним может случиться, если он немного поиграет крыльями? Ведь это так прекрасно – лететь, как птица! Он то парит в воздухе, едва пошевеливая крыльями, то опускается ниже, почти доставая гребень волн, то снова стремительно взмывает в голубое небо. Вот Икар посильнее взмахнул крыльями и взлетел высоко-высоко в небо, совсем близко к сияющему солнцу. И случилось то, о чем предупреждал его отец. Палящие лучи растопили воск, перья выпали и разлетелись по воздуху. Икар размахнул руками, но теперь на них уже не было крыльев. Он упал со страшной высоты в море и погиб в его волнах.

Обернулся Дедал, зовет своего сына, но его уже нет.

– Икар, Икар, сын мой, откликнись, – отчаянно кричал Дедал, но никто не отзывался на его крик, нет никого в огромном пустом небе.

Только далеко внизу морские волны играли перьями, которые выпали из крыльев Икара. Так с тех пор море, в котором погиб Икар, люди называют Икарским морем, а еще говорят, что таким образом боги наказали жестокого Дедала за его давнее

преступление.

В воинских походах всегда рядом с Гераклом и Тесей, сын афинского царя Эгея, славный герой Греции. Силой своей и мужеством Тесей был под стать могучему Гераклу. Много великих подвигов совершил он за свою жизнь.

Однажды, когда он жил в Афинах, Тесей узнал, что в Аттике, на Марафонских полях, появился свирепый бык, который

разбойничает в тех местах и наводит ужас на местных жителей. Это был тот самый взбесившийся бык, которого Геракл привел с Крита в Микены, а Эврисфей выпустил его на волю.

Бесстрашный Тесей отправился в Марафон, чтобы поймать этого опасного быка. Только подошел Тесей к городу, как разразилась ужасная буря, хлестал дождь, сверкающие молнии разрывали на части грозовое небо. При вспышке молнии Тесей увидел в стороне от дороги небольшой домик и побежал к нему, надеясь найти приют под его крышей.

В этом домике жила старая женщина Гекала. Она гостеприимно встретила героя, а когда узнала, кто он и зачем пришел в Марафон, дала ему хороший совет:

– Я вижу, что ты храбрый и мужественный герой, – сказала ему мудрая Гекала, – но даже тебе не справиться с этим опасным животным без помощи богов. Принеси жертву великому Зевсу, и только тогда ты сможешь победить этого бешеного быка.

Тесей послушался совета старой Гекалы. И когда буря стихла, он сделал так, как она сказала. Принес он жертву всемогущему Зевсу и отправился на поиски свирепого быка. Он нашел его на одном из полей в окрестностях Марафона. Все вокруг было истоптано его огромными копытами, ни единого зеленого росточка не осталось на этой вздыбленной земле. Бык тоже увидел бесстрашного героя, его налитые кровью глаза злобно засверкали, и он яростно бросился на храброго юношу. Но Тесей не испугался, он изловчился и крепко ухватил его за рога. Как ни пытался бык вырваться из сильных рук Тесея, ему не удавалось стряхнуть с себя цепкого юношу. Он яростно мотал огромной головой, рыл землю мощными копытами, сотрясаясь всем своим громадным туловищем, но Тесей не отпускал быка, мощным рывком пригнул его громадную голову к земле и держал так до тех пор, пока свирепый бык не перестал сопротивляться, а потом, укрошенный, пошел следом за Тесеем в Афины.

На обратном пути Тесей снова зашел в маленький домик, чтобы поблагодарить старую Гекалу за мудрый совет, но, к великому своему сожалению, уже не застал ее в живых. Тогда созвал Тесей всех соседей Гекалы, и они устроили в ее честь торжественный праздник, который с тех пор стал называться Гекалессии. А Тесей привел громадного быка в Афины и принес там его в жертву Аполлону.

Тесей на Крите

Когда Тесей вернулся в Афины, он увидел на улицах города рыдающих людей, одетых в черные одежды. Поспешил герой в царский дворец к своему отцу, царю Эгею, чтобы узнать, что же здесь случилось, пока его не было. Вышел царь навстречу своему сыну и рассказал ему печальную историю.

Оказывается, три года назад погиб сын критского царя

Миноса, и он обвинил в его гибели Эгея. С тех пор Афины должны были платить дань Миносу. Теперь каждый год из Афин на Крит отправлялся корабль, на котором к Миносу ехали семь афинских девушек и семь юношей в уплату за дань. Минос запирали их в громадном дворце Лабиринте, из которого не было выхода. А там этих несчастных пожирал вечно ненасытный свирепый Минотавр, ужасное чудовище с телом человека и огромной головой быка.

И вот сейчас как раз пришло время отправлять к жестокому Миносу еще одну партию молодых афинян. Уже стоит в гавани корабль с черными парусами, в знак скорби по этим несчастным жертвам. Поэтому и плачут афиняне, поэтому оделись они в черные одежды.

Возмутился Тесей, когда выслушал горестный рассказ отца:

– Я сам отправлюсь на Крит этим же кораблем и вступлю в бой с Миносом. А там или он погибнет, или я, но больше Афины не будут платить ему дань.

Встревоженный отец ни за что не хотел отпускать сына, но Тесей упорно настаивал на своем и стал собираться в дальнюю дорогу. Перед тем, как отправиться в путь, он принес жертву богу Аполлону, покровителю морских путешествий. И уже перед самым отъездом получил из Дельф, из храма Аполлона, пророчество выбрать себе покровительницей в этом подвиге богиню любви Афродиту. Принес Тесей жертву и Афродите, и только после этого мрачный корабль под черными парусами отчалил из афинской гавани.

И вот печальный путь остался позади, корабль прибыл к острову Крит. Афинских юношей и девушек привели к Миносу, и царь сразу же обратил внимание на высокого красивого Тесея. Заметила его и дочь Миноса, Ариадна. Прекрасный юноша пришелся ей по сердцу. Сделала свое дело и великая Афродита. Он вселила в сердце Ариадны любовь к мужественному герою. Смотрит Ариадна на храброго юношу и глаз отвести не может. А в это время Минос стал издеваться над несчастными афинянами, он схватил одну из девушек и грубо толкнул ее.

– Не смей трогать слабую девушку, – гневно крикнул Тесей царю, – иначе ты будешь иметь дело со мной!

Удивился Минос такой дерзости и страшно разозлился:

– Как может какой-то афинянин угрожать мне, царю Крита, сыну самого Зевса!

Он стал кричать на Тесея, топтать ногами.

– Ты гордишься, что ты сын Зевса, но и я не простой смертный. Мой отец – великий колебатель земли царь морей Посейдон, – гордо ответил ему Тесей.

Посейдон действительно был отцом Тесея, но и Эгей считался

его отцом, только земным. Так было принято тогда: все великие герои Греции имели двух отцов, одним из них был обязательно кто-то из великих богов, а другой мог быть царем, а мог быть и простым смертным человеком.

– Если ты сын могущественного Посейдона, то докажи это, достань со дна моря это золотое кольцо, – сказал Минос Тесею.

Он снял с пальца золотое кольцо и бросил его в морскую пучину.

Тесей обратился к своему отцу Посейдону и бросился в морские волны. Горестно вскрикнула Ариадна. Она не сомневалась в том, что больше уже никогда не увидит прекрасного юношу. Да и все остальные люди, которые в это время находились на берегу, были уверены, что Тесей утонул. Но ведь они не видели, что в это время происходило под водой. А Тесея там уже ждал быстрый Тритон. Он подхватил юношу и в один миг доставил его в подводный дворец Посейдона.

Морской владыка радостно встретил своего сына и подал ему золотое кольцо Миноса. Понравился юный герой и жене Посейдона Амфитрите. Она ласково обратилась к Тесею и возложила на его пышные кудри золотой венок. А потом быстрый Тритон поднял Тесея на поверхность моря, к тому самому месту, откуда герой прыгнул в морскую пучину.

С ликованием встретили Тесея жители Крита. С восторгом смотрела на него юная Ариадна. Девушка загадала, что если он вернется со дна моря, то она сделает все, что в ее силах, чтобы помочь ему.

А мужественному герою еще предстояло сразиться с ужасным Минотавром. И вот стражи повели Тесея, а вместе с ним и всех других афинян в Лабиринт. Этот дворец построил Дедал и сделал в нем столько запутанных ходов, что оттуда невозможно было найти выход.

Но Ариадна сумела тайно передать Тесею острый меч и клубок ниток, и когда печальная процессия подошла к Лабиринту, Тесей потихоньку привязал у его входа конец нитки. А потом пошел по его запутанным ходам, разматывая клубок.

Наконец он услышал грозное сопение, а через несколько шагов увидел и самого Минотавра. Бык тоже увидел юного героя и радостно заревел. Он был голодный и злой. Уже давно никто не приходил к нему на съедение, и огромный бык яростно бросился на Тесея. Тесей острым мечом отразил его нападение. Бык еще и еще бросался на юношу, но Тесей каждый раз отражал его яростные броски. Потом он изловчился, схватил Минотавра за крутые рога и вонзил ему в грудь свой острый меч. Бездыханным свалился ужасный бык на землю, а Тесей спокойно отвернулся от

него и пошел обратно. Он сматывал нитку и уверенно шел за ней к выходу. Следом за ним спешили и остальные афинские юноши и девушки. Так Тесей и вывел всех из Лабиринта, а у выхода их уже ждала радостная Ариадна. Она повела их тайными тропами на берег моря, где они дождались темноты. А с наступлением ночи молодые афиняне пробрались в гавань, прорубили днища у кораблей Миноса, а потом поднялись на свой корабль, который еще стоял здесь под черными парусами, и бежали с Крита. С Тесеем ушла и Ариадна.

По пути пристали они к острову Наксос, чтобы отдохнуть немного на его зеленых берегах от всех своих злоключений. Утомленный Тесей прилег в тени раскидистого платана и задремал. И вдруг то ли во сне, то ли наяву явился юноше веселый Дионис и сказал ему, что Ариадна не поплывет дальше с Тесеем, он должен оставить ее на пустынном берегу Наксоса, потому что боги предназначали отдать ее в жены ему, Дионису.

Тяжело было на сердце Тесея, когда он открыл глаза и увидел Ариадну. Значит, не суждено им быть вместе. Не стал Тесей перечить воле богов, попрощался он с любимой девушкой и оставил ее на безлюдном берегу.

Богиней стала прекрасная Ариадна, женой великого Диониса. А Тесей продолжал свой путь домой, в Афины. Его корабль стремительно мчался по лазурному морю, черные паруса наполнялись ветром. Неприкаянный бродил теперь Тесей по палубе, с тоской смотрел он в голубую даль, туда, где осталась на берегу его любимая Ариадна. Он так погрузился в свою печаль, что и забыл совсем, о чем они договорились с отцом. Отец попросил сына, что если он будет возвращаться с победой, то пусть сменит паруса и вместо черных натянет белые. А если корабль будет возвращаться под черными парусами, то отец сразу поймет, что Тесея нет на нем, погиб он в ужасном Лабиринте.

И теперь старый Эгей каждый день выходил на высокую скалу и с тревогой всматривался в морскую даль. И вот он видит – вдалеке показалась черная точка. Она растет, приближаясь к берегу. И увидел царь, что на корабле его сына стоят черные паруса. Значит, нет больше в живых Тесея, погубил его жестокий Минос.

В отчаянии бросился Эгей с высокой скалы, и морские волны поглотили его. Так с тех пор это море, в которое бросился Эгей, называется Эгейским.

Долго скорбел Тесей, когда понял, что он из-за своей невнимательности погубил своего отца. Так в одночасье лишился юноша своих самых близких людей. Прошло время, немного притупилась боль утраты. Жизнь продолжалась, и скоро Тесей

сделался царем Афин.

Тесей и Пирифой

Тогда же в Фессалии жило воинственное племя лапифов, а вождем у них был бесстрашный Пирифой. Любил он вызывать на поединок могучих героев и очень гордился тем, что всегда их побеждал.

Услышал как-то Пирифой, что есть в Афинах великий герой Тесей, и решил он испытать, кто из них сильнее. А для этого надо

было привлечь внимание Тесея, разозлить его. Пошел Пирифой на Марафонское поле и увел оттуда стадо быков, которое принадлежало Тесею.

Разозлился Тесей, нашел он Пирифоя и вызвал его на бой. И вот вышли они один против друга. Оба могучие и прекрасные, как бессмертные боги. Постояли они так, посмотрели один на другого, а потом бросили оружие на землю и пожали друг другу руки. С тех пор неразлучными друзьями стали Тесей с Пирифоем, и много великих побед совершили они вместе.

Однажды пригласил Пирифой Тесея на свою свадьбу. Он женился на прекрасной Гипподамии. Все радовались, глядя на счастливого жениха и его очаровательную невесту. Со всей Греции собрались сюда славные герои. Все любили Пирифоя за его мужество и добрый нрав и спешили его поздравить. Были среди гостей и дикие кентавры – полулюди-полукони. Столько было гостей на свадьбе, что не всем хватило места во дворце, и гости весело пировали в саду, в прохладных гротах.

Столы ломились от всевозможных яств, лилось вино, веселые свадебные гимны разносились далеко вокруг. Вдруг один из кентавров вскочил со своего места, кинулся к невесте и схватил ее. Он решил похитить прекрасную Гипподамию. Следом за ним и другие кентавры бросились на женщин, каждый хотел захватить себе добычу.

Как разъяренные львы, вскочили герои и кинулись на кентавров. Без оружия пришли на свадьбу, и в ход пошло все, что было на столах: тяжелые кубки, сосуды, полные вина, треножники. Кто-то схватил тяжелые дубовые скамьи. Разгорелся кровавый бой.

Герои отняли у кентавров испуганных женщин и вытеснили дикарей из пиршественного зала. Но и здесь, в саду, продолжался жестокий бой. Кентавры вырывали с корнем вековые деревья, хватали огромные скалы и бросали их в безоружных людей. Наконец молодые герои раздобыли себе оружие и бросились на диких кентавров, прикрываясь щитами. В первых рядах храбро сражались Пирифой с Тесеем, помогая друг другу.

Победили герои диких кентавров. Многих они уложили здесь навсегда, а те, кто остался в живых, убежали и укрылись в густых лесах Пеллиона.

Похищение Персефоны

Но недолго жила на свете прекрасная Гипподамия. Скоро умерла она, и остался Пирифой одиноким. Он очень переживал смерть своей любимой жены, но время шло. Оно залечило сердечную рану героя, и Пирифой опять решил жениться. Да и Тесей непрочь был присмотреть себе невесту. И друзья надумали похитить прекрасную Елену. Она жила в далекой Спарте и была

совсем еще юной девушкой, но слава о ее красоте разнеслась уже по всей Греции.

Тайно прибыли друзья в Спарту. Как уж им это удалось, неизвестно, но они выкрали юную девушку, сумели переправить ее в Афины и спрятали ее там в доме Тесея. Все было сделано так быстро и незаметно, что когда братья Елены, Кастор и Полидект, обнаружили исчезновение сестры и бросились в погоню за похитителями, они уже не догнали их.

А Тесей с Пирифоем решили бросить жребий, кому из них достанется прекрасная Елена. Так они договорились с самого начала. И еще договорились о том, что, кому бы ни выпал жребий на Елену, он поможет другу найти такую же прекрасную жену. Жребий выпал Тесею. Теперь Елена должна стать его женой. Стараясь не показывать своей радости, чтобы еще больше не расстраивать друга, Тесей обратился к нему:

– Говори, Пирифой, куда мы теперь пойдем, где мы будем искать тебе жену?

И когда юноша услышал ответ Пирифоя, то почувствовал, что волосы на голове у него зашевелились от ужаса.

– Никого я больше не хочу, кроме Персефоны, жены Аида, – ответил Пирифой.

Тесей знал своего друга и понял, что ему не отговорить его от этой безумной затеи, и был вынужден согласиться.

Через мрачное ущелье у селения Колона, возле Афин, спустились друзья в печальное царство мертвых. Там они пришли к Аиду и потребовали у него, чтобы он отдал им свою жену Персефону.

Ничего не ответил дерзким юношам нахмурившийся Аид. Только предложил им присесть на трон, который был вырублен в скале у самого входа в подземное царство, и подождать там его решения. Переглянулись бесстрашные герои. Не все так плохо получается. Наверное, Аид все-таки испугался их грозного вида, если попросил время на размышление.

Довольные друзья присели на каменный трон, да так и приросли к нему навсегда. Тесею удалось избежать жестокой участи, его освободил Геракл, который приходил к Аиду за трехглавым Кербером, а вот безрассудный Пирифой остался там навеки. Боги не простили ему дерзкий поступок.

Но и Тесей, когда вышел на землю, не испытал особой радости. Его дворец был пуст, а город разрушен. Пока его не было, братья Елены собрали огромное войско и напали на Афины. Они освободили свою сестру, а вместе с ней забрали и мать Тесея Эфру. Теперь в Афинах правил давний враг Тесея Менесфей. Он был недоволен, что Тесей вернулся обратно, и встретил его очень

неласково. Да и Тесей не стремился вернуть себе власть. Все пережитое настолько надломило его, что у него не было сил бороться.

Он удалился из Афин в свои владения на остров Эвбею, чтобы жить там вдали от людей. Но и там ему не было места. Не захотел Ликомед, царь Скироса, отдавать Тесею его земли. Он заманил великого героя на высокую скалу и столкнул его в море. Так окончилась земная жизнь Тесея, великого героя Греции.

Орфей и Эвридика

В те же времена во Фракии жил великий певец Орфей. Когда он брал в руки свою звонкоголосую лиру и начинал перебирать ее струны, все вокруг замирало, как будто в ожидании необыкновенного чуда. И это чудо наступало, лишь только раздавались первые звуки его божественного голоса.

Орфей пел – и затихали бури, становились ласковыми и

внимательными друг к другу люди, даже боги внимали ему с восторгом. Много разных прекрасных песен пел Орфей. Но лучше всего у него получались песни о любви. Он пел их своей Эвридике.

Горячо любил Орфей свою юную жену, прекрасную Эвридику. Эвридика тоже очень любила Орфея. Не было на всей земле людей счастливее, чем эта юная пара. Но недолго продолжалось их счастье.

Однажды гуляла Эвридика со своими подругами, юными нимфами, в лесу. Они бегали и резвились, собирали цветы. Не заметила Эвридика, что в зеленой густой траве притаилась ядовитая змея, и случайно наступила на нее. Ужала змея прекрасную жену Орфея. Она громко вскрикнула, и когда испуганные нимфы подбежали к ней, Эвридика уже умирала. Так громко закричали и заплакали нимфы, что Орфей издалека услышал их и понял, что случилось что-то страшное.

Когда он, встревоженный, прибежал на луг, его юная жена уже мертвая лежала на зеленой траве.

Весь почернел от горя Орфей, не мог он ни есть, ни пить и пел теперь совсем редко. А когда запевал, то изливал в грустных мелодиях свою тоску и печаль. Долго страдал Орфей, одинокий и бесприютный. И наконец решил он пойти в царство мертвых, чтобы умолить Аида и Персефону вернуть ему его любимую Эвридику.

Пришел он в Пелопоннес и там через мрачную расщелину спустился в подземное царство, в то место, где протекала священная река Стикс.

Стоит Орфей на берегу Стикса и не знает, как переправиться ему на другой берег. Вокруг него мелькают тени умерших, тихим шелестом звучат их жалобные стоны. Вдруг на реке появилась ладья Харона, перевозчика душ умерших людей, вот и сейчас приехал он за очередными душами, и не успел причалить к берегу, как бросился к нему Орфей и стал просить взять и его с собой. Но суров и непреклонен Харон, и сколько Орфей ни умолял его, он решительно отвечал, что ни за что не возьмет он его с собой, потому что там, куда он отвозит души, нет места для живых.

Ударил отчаявшийся Орфей по струнам кифары и запел. Чарующие звуки его голоса разнеслись по мрачному подземелью, и, словно бабочки, слетались на него души умерших. Заслушался и Харон, задумчиво опершись на весло. Продолжая петь, вошел Орфей в ладью Харона, и зачарованный перевозчик оттолкнул свою лодку от берега.

Вот так они и прибыли в царство мертвых. Играя на своей

золотой кифаре, приблизился Орфей к трону Аида. Поклонился он великому Аиду и его прекрасной жене и запел. Орфей пел о своей горячей любви к Эвридике, о том, как счастливы они были на светлой земле. Он рассказывал в своей песне о том горе, которое настигло его с уходом Эвридики, о своей тоске и печали.

Склонив голову на грудь, слушал Орфея Аид, прекрасная Персефона прижалась к плечу мужа и притихла, зачарованная. Замерло все в царстве мертвых. Тантал забыл о своих муках голода и жажды, прекратил Сизиф свою бесполезную работу, сел он на камень, который непрерывно вкатывал на гору, и задумался. Оставили и Данаиды свой бездонный сосуд и, не шелохнувшись, слушали Орфея.

Но вот все тише и тише раздаются звуки золотой кифары, стихает и голос Орфея. Но долго еще никто не нарушает глубокой очарованной тишины. Наконец Аид поднял голову и посмотрел на юношу:

– Что привело тебя в мое царство, где обитают только души умерших и где нет места живым? – спросил он его.

Поклялся Аид самой великой клятвой – священными водами Стикса, что исполнит любую просьбу дивного певца.

– О могучий владыка Аид, всех нас принимаешь ты, когда кончаются дни нашей жизни, – так начал свою просьбу Орфей, – я пришел к тебе не для того, чтобы видеть те ужасы, которые наполняют твоё царство, и не за тем я пришел, чтобы увести пса твоего, трехглавого Кербера, как это сделал Геракл. Я пришел, чтобы умолить тебя отпустить назад, на землю, жену мою, мою Эвридику. Ты видишь, как я люблю ее и страдаю по ней. Представь, владыка, если бы отняли у тебя твою жену Персефону. Ведь и ты страдал бы бесконечно.

Аид кивнул головой, соглашаясь с юношей, и стал слушать его еще более внимательно. А Орфей продолжал:

– Верни мне мою Эвридику, всеильный владыка. Не навсегда же уйдет она отсюда. Все равно мы все придем к тебе. Жизнь наша так коротка. А Эвридика не успела даже насладиться счастьем жизни. Она еще такая юная.

Подумал Аид немного, а потом говорит Орфею:

– Хорошо, Орфей! Я верну тебе твою Эвридику. Но ты должен будешь выполнить одно мое условие. Обрато тебя поведет Гермес, ты пойдешь за ним, а следом за тобой пойдет Эвридика. Вы так и выйдете на светлую землю, и Эвридика останется с тобой, но только в том случае, если ты за все время вашего пути и до самого порога твоего дома ни разу не оглянешься. Запомни хорошенько! Стоит тебе оглянуться – и Эвридика исчезнет, она вернется сюда и навсегда останется в царстве мертвых.

С радостью принял Орфей условие Аида. И тут же быстрый Гермес привел тень Эвридики. Кинулся счастливый юноша к ней, хотел обнять. Но руки его сомкнулись в пустоте, и Гермес остановил юношу:

– Не спеши, Орфей, – сказал он, – ведь ты обнимаешь тень. Пойдем скорее отсюда. Впереди у нас очень трудный путь.

И быстроногий бог быстро направился к выходу.

Больше не раздумывая ни секунды, Орфей бросился за ним. А следом неслышно скользила тень Эвридики.

Долго шли они так по мрачному подземелью. Тяжкие стоны раздавались вокруг, тут и там мелькали бесплотные тени, а они все шли и шли. Наконец вышли они к Стиксу, и Харон перевез их на другой берег. Здесь стало уже посветлее, и далеко впереди из расщелины пробивался яркий лучик солнечного света. Но еще не близко было до него, а узенькая тропинка становилась все круче и круче, огромные камни загромождали ее. Едва виднелась фигура идущего впереди Гермеса.

Тревожно было на душе у Орфея. Идет ли за ним Эвридика? Ведь она такая слабая и беспомощная, как же она одолеет такую трудную дорогу? А может быть, она уже потерялась и теперь ее одинокая душа блуждает где-то во мраке?

Уже светлее стало вокруг, скоро они подойдут к расщелине и выберутся на землю, к солнечному свету. Орфей замедляет шаг и прислушивается. Что-то не слышно позади шагов Эвридики. Но ведь бесплотная тень не шагает, а скользит бесшумно. Об этом не подумал Орфей. Теперь он идет совсем медленно, останавливается на каждом шагу. Тревога сжимает его сердце:

– Если Эвридика не идет следом, то зачем мне одному возвращаться на землю, – думает он, – а если Эвридика потерялась, то надо не терять времени, опять идти к Аиду и просить его найти заблудившуюся Эвридику.

Обо всем забыл Орфей и обернулся назад. Почти рядом с собой он увидел тень Эвридики, протянул к ней руки. Но она с тихим стоном отпрянула от него и медленно растаяла во мраке.

Застыл от ужаса несчастный Орфей, только сейчас он понял, что теперь потерял свою Эвридику навсегда. И виноват в этом он сам. Не хочет его душа смириться с такой ужасной потерей. Быстро побежал Орфей назад. Неужели Аид не поймет его? Неужели останется глуха к его просьбам Персефона? Он опять уприсит их, теперь уже в последний раз, вернуть ему Эвридику.

Вот уже и берег Стикса, и ладья Харона поджидает новые души. Бросился Орфей к перевозчику, но сколько ни умолял он его, Харон не согласился везти его во второй раз в царство мертвых.

Семь дней и семь ночей сидел безутешный юноша на берегу Стикса, наконец на восьмой день он поднялся и печально побрел к выходу.

Четыре года прошло уж с тех пор, когда Орфей во второй раз и навсегда потерял свою Эвридику. Самые красивые девушки Фракии хотели вызвать его любовь, но ни одна из них не нужна была Орфею. Он все еще любил свою Эвридику и был верен ей. Рассердились девушки на Орфея и однажды в праздник Диониса забросали его камнями. Умер Орфей, и его душа улетела к Аиду. Наконец-то она соединилась там навсегда с душой Эвридики. Порхают их легкие тени по подземному царству. И теперь сколько угодно Орфей может оглядываться назад: тень Эвридики всегда рядом с ним и никогда не исчезает.